

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

WWW.SOVSEKRETNO.RU

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик

с 1989 года

МИХАИЛ ПРОХОРОВ, ПОПУЛЯРНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ

Стр. 8

ГЛЕБ ЩЕКУНОВ / КОММЕРСАНТЪ

СЕКРЕТЫ АРМИИ

14

Пекин,
родина клонов

СЕКРЕТЫ ПРОПАГАНДЫ

26

Патриотка
Сандра Зарубина

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

36

СМЕРШ, личное
оружие Сталина

16+

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты
«Совершенно секретно»

Покаяние редактора

Почти 20 лет назад в газету «Московские новости», где я работала, пришел никому не известный автор, который принес статью о финансовых махинациях. Материал был набит информацией — названия фирм, адреса регистрации, имена адвокатов, суммы прописью. К тому же он содержал массу редких по тем временам терминов: «офшоры», «трасты», «бенефициары» были самыми незамысловатыми из них. Я поняла, что текст написан специалистом. Больше не поняла ничего. Уже собиралась сказать автору «большое спасибо за внимание к нашей газете» и забыть о его тексте, как о кошмарном сне, но почему-то не сделала этого. Чему рада. С тех пор мы сотрудничаем.

Со временем разгадывать смысл его статей стало, конечно, проще, но врать не буду: получая очередное расследование, я каждый раз чувствую себя полной дурой. До тех пор пока не продерусь сквозь подробности к мысли автора. Иногда это занимает пару часов, иногда пару месяцев: задаю вопросы, вязну в переписке, раздражаюсь, бросаю, снова берусь.

Делаю это с профессиональным удовольствием: мысль автора стоит этих усилий.

И с профессиональным отчаянием: все, что написано за эти годы, никого из тех, к кому обращался автор, ничему не научило.

Сквозная тема его материалов — грязные деньги и все, что им сопутствует: невнятные собственники, втянутые в коммерцию власти, коррумпированные спецслужбы. И главное — спрятанные в зарубежных банках миллиарды, украденные из бюджета, которые никто в России не умеет и не хочет искать, чтобы законным путем — через западные суды — вернуть на родину.

История, которая происходит с экономикой Кипра, была им предсказана много лет назад. Еще тогда, когда через офшоры острова, к примеру, компания «Мабетекс» с энтузиазмом перестраивала Кремль. Все эти годы мой автор пытался донести до всех заинтересованных сторон одно: грязные деньги, утекающие в том числе из России, рано или поздно приведут к катастрофе. И это не будет бедой и ответственностью отдельно взятой страны. Криминальные капиталы не знают границ, у их бенефициаров разные паспорта, а не слишком щепетильные банки работают не в одной юрисдикции.

Уже очевидно, что от кипрского кризиса пострадают в той или иной степени миллионы добропорядочных граждан. Но российские налогоплательщики, похоже, пострадают больше прочих. Это у них крали деньги через офшоры, а теперь их же налоги могут пойти на многомиллиардный кредит Кипру — слишком мало сомнений в том, что этот новый кредит (как и смягчение условий по старому) поддержит прежде всего офшорных воров, а не кипрскую экономику.

Не говорю о том, что российские власти и после кипрского кризиса не спешат в западные суды, чтобы найти украденное и вернуть деньги в Россию.

Так что пока мой автор не останется без новых тем, а я без редакторской каторги.

Да, его зовут Андрей Сотник. И его очередной материал — на странице 6.

Разговор о других аспектах кипрского кризиса будет продолжен в майском номере газеты.

Чемодан, вокзал,

РЕДАКЦИЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОБРАТИЛАСЬ
К ЭМИГРАНТАМ С ВОПРОСОМ: КОГДА ВЫ ВЕРНЕТЕСЬ В РОССИЮ?

EAST-NEWS / IMAGE FORUM

Не все эмигранты — политические беженцы, даже если они не приветствуют политику президента Владимира Путина. Многие уезжают из России потому, что им комфортнее жить за рубежом — там, где уровень жизни выше.

ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ, журналист, с 2008 года — главный редактор украинского телеканала ТВі, с февраля 2013 года — руководитель информационного вещания канала «Интер»: — Я могу вернуться в любой момент и эмигрантом себя не считаю. Я, если угодно, трудовой мигрант. Меня никто не преследовал и не притеснял. У меня появилась интересная, хорошо оплачиваемая работа в Киеве, поэтому я работаю в Киеве. А в Москву могу ездить каждый день.

МИХАИЛ ВОЙТЕНКО, эксперт по судоходству, редактор издания «Морской бюллетень». В 2009 году уехал в Таиланд после того, как предал гласности скандальную историю пропавшего судна Arctic Sea, на борту которого, по мнению ряда наблюдателей, могли находиться ракеты для Ирана. Войтенко, по его словам, поступили угрозы:

— Я уже возвращался в этом году: на десять дней слетал в родной Владивосток. Я нищенствовал, и мне пришлось продать свое единственное жилье там — квартиру-

«малосемейку». Мои бывшие одноклассники тщательно следили за тем, чтобы я был трезв не более часа в день. Шемило. Думал. На дорогах видел ухабы, которые помню еще с юности. Уехал обратно.

Люди основательно советовали мне не возвращаться в Россию, говорили, что я всю жизнь буду «под колпаком». Мне до сих пор непонятно, почему история с Arctic Sea, из-за которой я сбежал, так всех заинтересовала. До сих пор меня спрашивают о ней журналисты. Но возят все и всё! Меня же интересует исключительно судоходство, и внимание ко мне как к эксперту в этой области — это то, чем я действительно горжусь. А не тем, что я что-то раскопал в истории с Arctic Sea.

По роду моей работы меня в России интересуют три города: Москва, Санкт-Петербург и Владивосток. Ни в одном из них, судя по деньгам, которые я зарабатываю, я прожить не смогу — только если стану бомжом. В тайландской провинции жизнь мне обходится в три раза дешевле, чем в Москве, и я живу на берегу океана и слышу его шум.

Деньги не единственная причина. В 2000-е свободы притесняли, но оставались личные свободы — к примеру, можно было курить где хочешь, не было закона о прописке. Теперь и этой свободы нет.

Политические беженцы

Правозащитники и те, кого они защищают — например, жертвы чеченских войн и политических процессов, — вынуждены были уехать из России, поскольку в их адрес поступали угрозы в связи с их деятельностью.

ОКСАНА ЧЕЛЫШЕВА, правозащитник, заместитель директора учрежденного в Финляндии «Общества российско-чеченской дружбы». С 2008 года проживает в Хельсинки:

— Так случилось, что я не уезжала в Финляндию. Я осталась в Финляндии в тот день, когда должна была сесть на поезд. Причина? Одновременные обыски в нашем офисе («Общества российско-чеченской дружбы» в России, закрытого и потом вновь учрежденного уже в Финляндии. — Ред.) и почти двух десятках квартир. Нас — Общество российско-чеченской дружбы — хотели объявить экстремистской группировкой. Национал-большевистская партия уже была признана экстремистской, очередь была за нами, поскольку члены этой запрещенной партии участвовали в работе Общества. Судя по всему, прокуратуре уже грезил суд над «врагами народа». С того самого дня — 20 марта 2008 года — я нахожусь как бы в состоянии возвращения домой. В России я с тех пор не была ни разу. Но вместе с этим я как будто бы из нее и

не уезжала: мои контакты с людьми в России не прервались, а усилились. Вернуться домой физически я смогу только в двух случаях: если мое пребывание за рубежом станет бессмысленным, либо если Россия перестанет быть мышеловкой.

ПОЛИНА ЖЕРЕБЦОВА, писатель, автор документальной книги «Дневник Жеребцовой Полины» о нарушениях прав человека в Чечне. В январе 2012 года уехала в Финляндию, где спустя год получила политическое убежище. По словам Жеребцовой, ей поступали угрозы от людей, называвших себя «патриотами России»:

— О войне в Чеченской Республике я знаю все: наша семья не выезжала из зоны боевых действий до 2005 года. Наш дом был частично разрушен в первую войну и превращен в руины во вторую. Мои детство, отрочество и юность прошли на войне. Я жила в руинах, бегала в школу под обстрелами. При этом исписала много томов дневника, фиксируя историю. Было острое желание выжить, чтобы потом все рассказать!

Мой дед Анатолий, кинооператор-документалист, участник Великой Отечественной войны, погиб в начале первой чеченской — под обстрелом в больнице №2 на улице Первомайской. Лежал на операции, с язвой желудка... Мы не могли похоронить его неделю. Шли бои.

Россия

В 1995 году на дом моей бабушки в районе «Минутка» сбросили бомбу, превратившую многоэтажное здание в руины: тело бабушки так и не было найдено, равно как и тела ее соседей — самых разных национальностей.

В августе 1996 года в наш подъезд с российского поста прилетел снаряд. На страшные крики мама выбежала с простыней в руках и стала рвать ее на мелкие полосы, перевязывать раненых. Другие соседи спешили из своих квартир на помощь пострадавшим. Одной простыни оказалось мало. Многие люди были убиты, разорваны на куски. Их нужно было чем-то накрыть...

Мама решила принести все простыни из нашего шкафа. Зашла на минуту в квартиру.

Неправда, что снаряд не попадает в одно и то же место два раза. Не верьте этому никогда: это военные байки. Он — попал! И все, кто прибежал на помощь, остались лежать рядом с теми, к кому так спешили... По частям человеческих тел можно было изучать анатомию.

Я вернулся в Россию только на международный трибунал, чтобы свидетельствовать об этом и десятках других преступлений.

ДМИТРИЙ ГОЛОЛОВОВ, бывший юрист компании ЮКОС, адвокат, проживает в Лондоне:

— На этот вопрос есть весьма простой ответ: вернулся бы тогда, когда бы прекратили возбужденное против меня уголовное дело и я бы был уверен, что не возбудят новое. То есть когда тема ЮКОСа закроется политически и юридически. Вряд ли бы я стал ждать «полного краха режима», поскольку он, по моему мнению, вряд ли скоро наступит. А если все-таки наступит, то именно тогда в Россию возвращаться как раз и не надо: несколько лет самого жуткого бардака в стране будет обеспечено. Другой вопрос: возможно ли закрыть тему ЮКОСа без «полного краха режима»? Думаю, что все-таки да. Но не громко. Так... потихоньку.

АНАСТАСИЯ РЫБАЧЕНКО, активист движения «Солидарность», уехала из России в 2012-м в Эстонию, учится в Таллинском университете. Рыбаченко опасается стать обвиняемой по «болотному делу»:

— Родина для меня действительно не пустое слово, как, наверное, и для большинства моих сограждан. Все-таки Россию действительно есть за что любить. Но то, что я за границей, меня не смущает. Сейчас XXI век, есть много людей, кто вечно в разъездах по всему миру, такая работа. Это же не лишает их Родины или гражданства. И я по-прежнему чувствую себя гражданкой России

и по-прежнему именно с Россией связываю свою судьбу. Именно поэтому я не прошу убежища за границей. Думаю, я вернусь, когда закончу университет.

Блогер и фотограф, член Координационного совета оппозиции **Рустем Адагамов** по совету своего адвоката отказался отвечать. О своей эмиграции он заявил в феврале этого года, предположительно, опасаясь преследований за оппозиционную деятельность. Впрочем, сам Адагамов никаких заявлений не делал.

ИГОРЬ СУТЯГИН, бывший сотрудник Института США и Канады Российской академии наук. 11 лет провел в заключении за «шпионаж» и «государственную измену», вины не признал. Европейский суд по правам человека посчитал, что Россия нарушила право Сутягина на справедливое судебное разбирательство и необоснованно долго держала под стражей во время предварительного следствия. Amnesty International назвала Сутягина узником совести. В 2010 году Сутягин был освобожден в результате российско-американского «шпионского размена», живет в Лондоне:

— Я бы вернулся в Россию, когда был бы уверен, что это безопасно. Моя жена, например, в силу понятных причин не интересуется политическими вопросами — ей хватило выше крыши того, что случилось на нашем семейном уровне. Но даже она, когда приняла закон о государственной измене, возмутилась. Из него следует, что, по сути, любая информация, собранная каким угодно путем и переданная каким угодно организациям, может считаться изменой.

Моя работа связана с тем, что я общаюсь с иностранцами и, так или иначе, отстаиваю позицию России. Информацию, которую я анализирую, я получаю, читая наши и не наши газеты. Если защита интересов России является государствен-

ной изменой, то это опасно. Если верить тому, что говорил мне судья, я не имел права отстаивать перед иностранцами интересы России, так как это измена родине. Тогда понятно, что быть патриотом просто опасно. Раз так — как я могу сейчас вернуться? В таких условиях — только перестав быть собой.

Условно беженцы

Обвиняемые в экономических преступлениях, такие как бывший владелец «Банка Москвы» Андрей Бородин, например, никогда публично не критиковали Кремль. Однако после того, как превращались в обвиняемых по экономическим статьям, они уезжали за границу и объявляли себя политическими эмигрантами.

Андрей Бородин оставил без ответа вопрос «Совершенно секретно».

ЕВГЕНИЙ ЧИЧВАРКИН, один из основателей и бывший совладелец «Евросети». В 2008 году был вынужден продать компанию после начала несправедливого, по мнению Чичваркина, уго-

Евгений Чичваркин

ИРИНА КАЛШНИКОВА / КОМЕРСАНТЪ

Игорь Сутягин

ГРИГОРИЙ ТАМЕЛОВ / КОМЕРСАНТЪ

ловного преследования бывшего руководителя службы безопасности «Евросети» Бориса Левина. Кроме того, Чичваркин заявлял, что сотрудники МВД «запугивали» его и «вымогали» деньги за продажу компании. В том же 2008 году переехал в Великобританию, в Лондоне основал винный магазин Hedonism Wines:

— Когда вместо Путина и его товарищей управлять будет тот, кого выберут люди. Когда именно это будет? Следующий кризис власть не переживет — из-за своей отороженности, безнаказанности и непонимания макроэкономических процессов. Такая власть не может удовлетворять социальные требования населения. Так что вернусь я, думаю, довольно скоро.

Роман Абрамович

ABACA PRESS / ИТАР-ТАСС

Полуэмигранты

Российские олигархи известны тем, что деньги зарабатывают на родине, а тратить их предпочитают за ее пределами. Когда ждать их?

Миллиардер, предприниматель **Роман Абрамович** ответил «Совершенно секретно» через своего секретаря Джона Манна — начальника управления по информационной политике компании Millhouse, которая управляет активами Абрамовича:

— Его постоянное место жительства по-прежнему в России. То, что он якобы все время в Лондоне, — миф прессы. Большую часть дней в году он проводит в России.

Писатели, живущие за рубежом, — такие, как Дина Рубина и Михаил Шиш-

кин, — пишут на русском языке и, как правило, их целевая аудитория — русскоговорящая. Многие из них регулярно приезжают в Россию на встречи с читателями и друзьями.

ИГОРЬ ГУБЕРМАН, поэт, с 1988 года живет в Иерусалиме:

— Ни при каких. Сегодня в России жить унизительно, не говоря уже о том, что трудно и паскудно.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Когда вы уедете из России?

МАША СЛОНИМ, по британскому паспорту — леди Филлимор, журналист, продюсер, жила в Америке и Великобритании, с конца 1980-х годов работает в России:

— За последние 20 лет, с тех пор как я вернулась в Россию, я часто задавала себе этот вопрос. В какой-то момент, в начале 1990-х, я говорила, что уеду, если к власти придет Жириновский. Потом — если закроют «Эхо Москвы». Жириновский к власти не пришел, «Эхо» не закрыли, демократия в России, едва родившись, попрана. Но! Народ уже не безмолвствует, появляются новые люди, готовые бороться за демократию. В России все еще интересно жить, хотя и грустно смотреть на то, как бесправны люди перед властью.

Пожалуй, уеду, если в стране исчезнут альтернативные источники информации и Россия окончательно скатится в фашизм и тоталитаризм. Надеюсь, этого не случится.

Дорогой «товарищ Билалов»

ПОЧЕМУ УБРАЛИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА И ГЛАВУ «КУРОРТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»?

под объективами телекамер продемонстрировали богатого коррупционера столь любимой в российской глубинке кавказской национальности, наказанного на глазах миллионов телезрителей строгим, но справедливым президентом.

Увлеченные публичной разборкой, массы даже не заметили, что после путинской критики Ахмед Билалов покинул не только пост вице-президента Олимпийского комитета, но и сложил с себя обязанности председателя совета директоров ОАО «Курорты Северного Кавказа» (КСК). И после этой отставки именно в КСК неожиданно начались проверки Генпрокуратуры, которая обнаружила серьезные нарушения.

Но — любопытная деталь. Прокуратура до сих пор ничего не сказала о нарушениях Ахмеда Билалова, связанных с олимпийским строительством — из-за чего собственно и разгорелся скандал, хотя вроде бы завышение сметы строительства трамплина с 1,2 млрд рублей до 8 млрд рублей куда выразительнее, чем «поездки... с использованием элементов роскоши».

Возможно, это только начало. И сюжет с олимпийским трамплином также получит продолжение. Но к моменту подписания номера продолжения не последовало.

Собственно скандал с олимпийской стройкой начался не с Ахмеда Билалова и его трамплина. За неделю до исторической критики Владимира Путина в СМИ была названа «уточненная»

цифра расходов на проведение зимних Олимпийских игр в Сочи — 1 триллион 526 миллиардов рублей. Появились обидные карикатуры. Стоимость Олимпиады сравнивали с полетом на Марс. Неожиданно все осознали, что никакого, даже гипотетического дохода данное мероприятие принести не может. Что в этой ситуации делать? Назначить виновного. Так и сделали.

Фигуры умолчания

До последнего времени название компании «Курорты Северного Кавказа» было тесно связано вовсе не только с именем Ахмеда Билалова, но и с бывшим президентом и действующим премьером Медведевым, полпредом президента в Северо-Кавказском федеральном округе Хлопониним, губернатором Ткачевым и даже лично с Президентом РФ.

Дмитрий Медведев, как и Владимир Путин, на самых разных площадках рекламировали проекты КСК. Это было в Давосе и Санкт-Петербурге, на экономических форумах и разнообразных политических переговорах. Старания не прошли даром. В Гонконге на выставке MIPIM Asia — 2011 его признали самым перспективным из всех глобальных проектов в области туризма.

У стороннего наблюдателя закономерно возникает вопрос: как же Кремль и Белый дом не поняли цену «товарищу Билалову» раньше?

Где же он споткнулся? Или

дело вообще не в нем? Не случайно после скандальной отставки наблюдатели заговорили о том, что это — еще и эпизод в войне тех, кто окружает Путина, с теми, кто окружает Медведева. А может, и с ним самим.

Возможно? Пожалуй, но даже если и так, я бы считал куда более важным разбираться: каковы теперь перспективы самого проекта «Курорты Северного Кавказа». О нем, похоже, в этой ситуации вообще забыли.

Оружие или инвестиции?

Кавказ до сих пор одна из самых проблемных территорий России. Если говорить точнее — самая проблемная. Экономика нет, безработица высока, и, как следствие, новости с Северного Кавказа по-прежнему напоминают боевые сводки. Решить проблему российские власти не могут. Или не хотят. Потому что те, кто хочет, с подобными проблемами справляются.

Еще несколько десятилетий назад проблему Курдской рабочей партии в Турции решали по-русски. Облавы, стрельба, масштабные контртеррористические операции проходили в тех местах, которые сегодня многие называют всероссийской здравницей — на побережье Анталии и Алании. Здравницами они стали не сами по себе — а исключительно благодаря государственной политике.

Вместо того чтобы стрелять, турецкое правительство стало втягивать курдов в индустрию туризма. Сегодня значительное количество отельных комплексов и земельных участков, которые на весьма льготных условиях предоставляло правительство в частные руки, принадлежит вчерашним боевикам или их родственникам. Итог — вот он, перед глазами. Спокойное и преуспевающее побережье, приносящее бюджету прибыль, а туристам — комфорт и покой.

Идея повести Кавказ по этому пути казалась заманчивой. В разработке концепции развития курортов Северного Кавказа принимали участие очень серьезные иностранные компании, которые, разумеется, хорошо знали о том, какова реальная ситуация с безопасностью в регионе.

Из конъюнктурных соображений или нет, но Ахмет Билалов часто говорил о северокавказском кластере как об альтернативе войне. Цитирую:

«...У нас просто нет другого выхода — только тогда, когда интересы террористов войдут в прямое противоречие с интересами людей, живущих на Северном Кавказе, когда люди будут понимать, что взрывы и убийства

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН / РИА «НОВОСТИ»

ДОКУМЕНТ

«Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в следственные органы материал по фактам злоупотребления полномочиями ответственными лицами ОАО «Курорты Северного Кавказа»... в уставный капитал общества перечислено из федерального бюджета более 15 млрд руб. При этом сроки реализации предусмотренных мероприятий не исполняются... В ходе проверки на настоящий момент установлен ряд нарушений, большинство из которых связано с деятельностью бывшего председателя Совета директоров общества Билалова А.Г.

...Вскрыты факты расточительства и необоснованных затрат средств общества на поездки Билалова А.Г. и руководства компании в страны дальнего зарубежья с использованием элементов роскоши. Так, для перелета Билалова А.Г. во Франции, Англии и других странах заказывались чартерные рейсы на сумму около 80 млн руб. В Арабских Эмиратах для переезда из гостиницы до аэропорта использовался вертолет.

В прошедшем году в период проведения летних Олимпийских игр обществом оплачены его расходы в размере 2,5 млн руб. за проживание в гостинице в Лондоне, а также транспортные услуги в размере более 800 тыс. руб. При этом из отчетных документов следовало, что Билалов А.Г. в то же время осуществлял выезды в другие страны также за счет средств общества. Одновременно в этот же период оплачено его проживание в городах Краснодаре, Санкт-Петербурге и Ессентуки.

Отсутствуют также отчеты о результатах выезда Ахмеда Билалова в США в апреле 2012 г. При этом сумма расходов составила более 600 тыс. руб.

Кроме того, установлено, что ОАО «Курорты Северного Кавказа» и ОАО «Национальный банк развития бизнеса» 01.11.2011 без предварительного одобрения совета директоров общества заключили договор банковского счета в валюте Российской Федерации. При этом 34,26% акций данной кредитной организации на тот период принадлежало брату Ахмеда Билалова. В дальнейшем ОАО «Курорты Северного Кавказа» разместило в указанном банке по 7 договорам банковского вклада денежные средства в сумме свыше 2 млрд руб. Аналогичные нарушения установлены при заключении договора на съемки фильма стоимостью до 74 млн руб.

Материалы проверки направлены в Следственный департамент МВД России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела...

Игорь ИВАНОВ

До февраля 2013 года у Ахмеда Билалова была репутация везучего человека. И ясно почему: в августе 2004 года Билалов купил авиабилет на рейс Москва — Сочи. Он опоздал, а самолет взорвала смертница. Это самая яркая, но не единственная подобная история из биографии бизнесмена. Но в этом году, 6 февраля, судьба отвернулась от него и поручила Владимиру Путину нанести Билалову неожиданный удар.

Жертвоприношение

Осматривая олимпийский комплекс «Горная карусель» (трамплины, санно-бобслейная трасса, комплекс для лыжных гонок и биатлона), который планировалось сдать почти два года назад, Президент РФ напомнил о срыве графика и поинтересовался, кто виноват в этом. И тут же перейдя на личности, спросил: а чем

сейчас занимается «товарищ Билалов»?

«Курортами Северного Кавказа», — пояснили ему. «Молодец. А чем еще?» — уточнил Путин. «Где у нас Билалов работает?» «Вице-президент Олимпийского комитета», — информировали президента. «Это он у вас вице-президент? — иронизировал Путин. — И вице-президент Олимпийского комитета страны занимается вот такой стройкой? И так стаскивает ее по срокам?»

Об Ахмеди Билалове вспомнили и на другом объекте, причем на вопрос, кто несет ответственность за его строительство, президенту ответили уже в такой формулировке: «Тот же *фигурант*».

Уже на следующий день после этого обмена мнениями вице-премьер РФ Дмитрий Козак сообщил, что Владимир Путин поручил ему отстранить Билалова от обеих должностей.

Публике, таким образом,

приводят к оттоку туристов, приносящих деньги каждому занятию, — социальная база у бандформирований сужится до минимума».

И еще: «Надо сказать, что создание туристических зон в «проблемных» с точки зрения терроризма и преступности регионах — это не российское изобретение. Страны с сопоставимым уровнем коррупции и эффективности силовых структур тем не менее довольно успешно справляются с обеспечением безопасности туристических зон. Вспомним опыт Египта, Малайзии, Филиппин, Мексики, Турции, Коста-Рики, Марокко...»

Дмитрий Медведев, будучи в январе 2013 года в Давосе, устроил большую презентацию КСК. Что любопытно — при общем скепсисе к тому, что совершает Правительство России в сфере экономики, — никто из западных экспертов не стал критиковать планы КСК на Кавказе. Все понимали — большую войну теоретически могут остановить только большие деньги, которые будут вложены в единственно возможную здесь сферу реальной экономики — туризм.

Давосская презентация КСК свидетельствовала о том, что:

- проект «Курорты Северного Кавказа» пользуется поддержкой на самом верху;
- он способен привлечь и привлекает серьезные частные инвестиции со всего мира.

Все вместе дает региону — шанс. Казалось, вполне реальный.

В марте 2012 года ОАО «Курорты Северного Кавказа» распространило информацию, в которой указывалось, что компания имеет юридически обязывающие соглашения с бизнесменами из Франции, Кореи и Сингапура на сумму 3,3 миллиарда долларов и с российскими инвесторами — на 77 миллиардов рублей. Всего компания планировала привлечь с рынка до 10 миллиардов долларов. К концу 2012 года, с приходом в проект новых участников, в том числе из Италии и Китая, подобные соглашения с инвесторами суммарно превысили 12 миллиардов дол-

ларов. (Напомним — речь идет не о государственных средствах и не о частных инвестициях, данных под нажимом государства. Это — действительно иностранные инвесторы, которые поверили в то, что на Кавказе можно развивать туризм.)

Шаг за шагом, постепенно, КСК включил весь Северный Кавказ в поле своей деятельности. Впервые государство пыталось реализовать принцип, по которому работает туриндустрия всего мира, — государственно-частное партнерство. Все понимали — нет смысла развивать какой-то один курорт в какой-то одной северокавказской республике. Имеет смысл создание туристического кластера — особой территории, в которой разные участники работают на одну цель.

Государство давало привлеченным инвесторам свои гарантии. Это означало: если вдруг что-нибудь не получится — инвестиции будут возвращены. В развитие инфраструктуры вкладывались бюджетные деньги, хотя сама по себе она не приносит денег, однако без этой самой инфраструктуры бизнес мелких и средних инвесторов не мог бы работать.

В какой-то момент Ахмеду Билалову показалось, что он находится на гребне волны. Проекты КСК обсуждались на высшем государственном уровне, им предоставлялись государственные гарантии, президенты республик Северного Кавказа стояли в очереди, чтобы так или иначе в них поучаствовать. За несколько месяцев до выборов в Думу Билалов предложил создать министерство туризма. Именно для того, чтобы применить кластерный подход по всей стране, а не только на Северном Кавказе. Конечно, сразу же заговорили о том, что «товарищ Билалов» сам метит на это место, впрочем — он почти сразу опроверг такую возможность.

После выборов и назначения министров в новом правительстве туризм достался министру культуры Владимиру Мединскому. Это стало первым поражением Билалова. И как оказалось — не последним.

Не случайно после скандальной отставки наблюдатели заговорили о том, что это — еще и эпизод в войне тех, кто окружает Путина, с теми, кто окружает Медведева. А может, и с ним самим

Плюс-минус туризм на Кавказе

Все, что касалось курортов Кавказа, конечно, было прекрасно известно президенту Путину. И планы, и проекты, и суммы инвестиций. Да и с Билаловым они познакомились не вчера. Люди, работающие в Красной Поляне, рассказывали мне, как Путин неоднократно приезжал кататься на горных лыжах и встречался с бывшим руководителем КСК. Правда, особой дружбы никогда не было. «Билалов все-таки человек Медведева», — говорили мне. И напоминали, что у КСК есть даже грамота, лично подписанная Путиным.

Выяснилось также, что ситуацию с трамплином и президент, и премьер неоднократно обсуждали на совещаниях. Отчего же тогда Владимира Путина потрясла сумма потраченного?

Один из бывших советников Ахмеда Билалова рассказал мне, по какой схеме происходит привлечение инвесторов в олимпийские проекты.

«Однажды вас вызывают на ковер и говорят: хочешь работать дальше на Кавказе — помоги нам построить трамплины для Олимпиады... Как вы думаете, каков срок окупаемости этих трамплинов? Никто не знает. Но дело очень не быстрое, десятки лет... Это спорт высоких достижений. Хорошо, мы все понимаем, мы соглашаемся. А потом неожиданно к нам приходят представители власти и говорят: мы тут немного ошиблись с расчетами и вот вам еще и дорога, и другая инфраструктура к этим трамплинам. Правда, с дорогой строительство трамплинов потребует в три раза больше времени и в три раза больше денег. Но так как дело «государственное» — это никого не волнует. Дорогу всеми правдами и неправдами снимают с ведения «Олимпстроя», находящегося

в последнее время в состоянии периодического отсутствия финансирования...

Билалов вроде бы сопротивлялся как мог, отказываясь от этой «добавки», но согласился, когда выяснилось, что деньги на дорогу дает в кредит Сбербанк, получавший взамен контрольный пакет в компании «Русские горки» — в ее структуре теперь находятся и трамплин, и дорога. Чтобы все было всем понятно — участие Сбербанка и его последующий контроль означают, что стройку профинансировали миллионы вкладчиков самого большого банка страны. Такой небольшой олимпийский налог».

Когда разговариваешь с людьми в Красной Поляне, понимаешь, что история с трамплином ни для кого не была секретом. Если вице-премьер Козак о ней не знал, то как он может руководить олимпийской стройкой? А если знал, то почему молчал до известного диалога с Путиным?

И еще один вопрос: структуры Билалова, хотя и оперируют большими деньгами, но они совершенно не сравнимы с «Олимпстроем». А вот в отношении «Олимпстроя» уже заведены и расследуются три уголовных дела по перерасходу средств. Но об этих делах в «Олимпстрое» Козак с Путиным публично не говорили. А вот что между тем пишут СМИ:

«В июне 2012 года следственное управление Сочи уже завело три уголовных дела на объектах «Олимпстроя». Министерство внутренних дел России обнаружило, в частности, попытку хищения на сумму более 8 млрд рублей (253,9 млн долларов) при строительстве олимпийских объектов путем завышения сметы строительства... Должностные лица государственной корпорации «Олимпстрой» создали условия для «необоснованного увеличения»

сметной стоимости объектов Олимпиады-2014 в Сочи на 15,5 млрд рублей, говорится в отчете Счетной палаты России за 2012 год, с которым глава ведомства Сергей Степашин выступил 6 марта в Совете Федерации».

Итак, денег налогоплательщиков — то ли через бюджет, то ли через Сбербанк — потратили много. Очень много. Даже терпеливая Генпрокуратура возбудила несколько уголовных дел. Правда, Ахмеда Билалова среди фигурантов этих уголовных дел — нет.

Вместе с тем — публично признать, что все это происходит в государственной компании, которая заведует олимпийской стройкой, как-то не с руки. Но меры принимать надо. И вот тут-то очень кстати попадает «товарищ Билалов», у которого, если прокуратура захочет, всегда можно найти финансовые нарушения. Его не жалко — он не входит в путинскую команду, являясь прямым выдвинутым премьер-министром.

Но вот вопрос: а что теперь будет с потенциальными 12 миллиардами частных инвестиций в курорты Северного Кавказа? И с планом умиротворения Кавказа с помощью туризма?

Люди, работающие в сфере туризма, с которыми автор этих строк обсуждал сложившуюся после отставки Билалова ситуацию, были едины в своих прогнозах. Проект «Курорты Северного Кавказа» и без того был в глазах инвесторов рискованным предприятием. Теперь же им показательно продемонстрировали (до всяких решений суда) — его коруптированность. И одновременно — уязвимость из-за разборок в высших эшелонах власти. В этой ситуации о 12 миллиардах потенциальных иностранных инвестиций можно забыть.

А жаль.

Ставшие печально знаменитыми олимпийские трамплины

Кроме горнолыжных курортов, КСК планировала заняться пляжным туризмом в Дагестане

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ВЛАДИМИР КЕХМАН / PHOTOPRESS

Прецедент имени Владимира Кехмана

**ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ БИЗНЕСМЕНЫ ЛЕГКО ПОЛУЧАЮТ
ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО ЗА РУБЕЖОМ И СОХРАНЯЮТ СВОИ КАПИТАЛЫ**

■ **Андрей СОТНИК,**
финансовый аналитик

Фигура директора Михайловского театра Владимира Кехмана продолжает привлекать общественное внимание. Предприниматель, который не только руководит известным театром, но и торгует фруктами, признанный банкротом Высоким судом Лондона, задолжал огромную сумму российским банкам. Недавно Владимиру Кехману был запрещен выезд из России за рубеж, который, впрочем, он удачно оспорил. Удастся ли банкам вернуть кредиты, выданные компаниям господина Кехмана?

Казалось бы, при чем здесь театр?

В январе 2013 года в Михайловском театре Санкт-Петербурга прошли обыски

по делу структуры, подконтрольной Владимиру Кехману. Речь — о группе компаний Joint Fruit Company (JFC). Как утверждали представители Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России, следственные действия проводились в рамках расследования уголовного дела по четвертой части 159-й статьи (мошенничество в особо крупном размере). Дело связано с деятельностью Группы JFC. Сам Владимир Кехман комментировал это событие невнятно.

И JFC, и лично Владимир Кехман нажили себе весьма серьезных врагов. Среди кредиторов, пострадавших от их деятельности, ведущие российские банки — Сбербанк, «Уралсиб», «Банк Москвы», Промсвязьбанк и другие. Общая сумма задолженности группы только российским юридическим лицам, с учетом пени и штрафов, составляет около 1,3 миллиарда долларов. Разумеется, кредиторы не сидят сложа руки, они настойчиво пытаются вернуть свои деньги, вложенные в банановый бизнес г-на Кехмана и его партнеров.

Известно, что в российских судах находятся более десяти исков к JFC и ее «дочкам» о взыскании просроченной кредиторской задолженности. Есть иски и к самому Владимиру Кехману, а также двум другим топ-менеджерам группы — по субсидиарной ответственности за кредиты. На счету банков есть уже и судебные победы. Так, в конце июля 2012 года Гагаринский районный суд Москвы удовлетворил иск Сбербанка о взыскании 3,1 миллиарда рублей с Владимира Кехмана и солидарно двух бывших топ-менеджеров JFC, которые выступали поручителями по ряду кредитов.

Итак, иски есть, победы в российских судах тоже, а денег как не было, так и нет. Да и откуда им взяться, если в октябре 2012 года Высокий суд Лондона признал Владимира Кехмана банкротом. Что означает: любые претензии к нему будут погашаться исключительно так, как определил британский суд.

Правильный питерский бизнесмен

Владимир Кехман по российским меркам до поры мог бы быть признан образцово-показательным общественно ориентированным бизнесменом. Он спонси-

ровал реставрацию церквей в Петербурге и Гамбурге. Был награжден несколькими орденами Русской Православной Церкви. Знаком с первыми лицами государства. Участвовал в известной встрече Владимира Путина с творческой интеллигенцией, которая вошла в историю благодаря диалогу тогдашнего премьера с Юрием Шевчуком. Позировал для светской фотохроники в компании с Управделами президентской администрации Владимиром Кожиным. И

наконец, предпочел банановому бизнесу место директора известного театра с его непростыми хозяйственными проблемами.

При этом бизнес-карьера Владимира Кехмана была настолько не блестящей, что объяснить ее протяженность во времени теоретически можно одним: наличием высоких, скорее всего, питерских покровителей.

Неприятности, аналогичные сегодняшним, преследовали предпринимателя Кехмана давно, с само-

■ БИОГРАФИЯ

Владимир Кехман родился 9 февраля 1968 года в Куйбышеве. Учился в Куйбышевском государственном педагогическом университете на факультете иностранных языков. С 1990 по 1991 год — заместитель генерального директора фирмы «Росоптпродторг» (Самара). С 1991 по 1993 год — директор брокерской конторы «Град» (Самара). С 1993 по 1996 год — вице-президент фирмы «Олби-Джаз» (Санкт-Петербург). С 1996 года — президент фирмы JFC, крупнейшего импортера свежих фруктов и овощей на российском рынке. В 2007 году Владимир Кехман был назначен генеральным директором Михайловского театра. Пожертвовал 500 миллионов рублей на реставрацию здания театра. Личное состояние Владимира Кехмана оценивается в 5,1 миллиарда рублей. Любит джаз, является основателем и меценатом джаз-клуба JFC Jazz Club. Живет в Санкт-Петербурге. Женат. Отец троих детей.

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ / КОММЕРСАНТЪ

■ СПРАВКА

Группа JFC является одним из крупнейших российских импортеров фруктов, в том числе бананов под брендом Bonanza!. По ее собственным данным, занимает до 40% российского рынка бананов. Основной акционер ЗАО «Группа Джей Эф Си» (с долей 80,09%) кипрская Huntleigh Investments Ltd, владельцем которой считается руководитель Михайловского театра Владимир Кехман.

го начала «лихих девяностых». Тогда он руководил крупнейшим импортером фруктов — компанией «Олби-Джаз». Эту компанию отличала тесная связь с бывшими соотечественниками, проживающими в США. Именно они создали фирмы, через которые концерн «Олби» проводил важнейшие торговые операции. Другое пристрастие «Олби» — использование в своих операциях торгового порта Роттердама. И наконец, ее деятельность финансировалась через филиалы крупнейших мировых банков в Лихтенштейне. Первый опыт в сфере бананового бизнеса был недолгим: концерн «Олби» прекратил свое существование, оставив неоплаченными многомиллионные долги.

Вторая попытка преуспеть в той же сфере очень похожа на первую. Владимир Кехман совместно с Юрием Рыдником, генеральным директором «Союзконтракта» на паритетных началах учредили компанию JFC. Совладельцами «Союзконтракта» были американские коммерсанты-эмигранты Михаил Любавич и Алексей Гольдштейн. И снова мы обнаруживаем три характерные черты бизнеса. Тесная связь с бывшими соотечественниками, американцами или израильтянами. Торговля через порт Роттердама. Финансирование через филиалы крупнейших мировых банков в Лихтенштейне. Финал и на этот раз оказался печальным. «Союзконтракт» в том виде, в котором он существовал до 1998 года, рассыпался.

Но Владимир Кехман и партнеры на этом не остановились, предприняв третью попытку. Для этого они сформировали группу компаний под брендом Bonanza!. Основной ее акционер — кипрская Huntleigh Investments Ltd

(Nicosia), полностью принадлежавшая JFC Group Holding (BVI) Ltd (Tortola). Среди прочих аффилированных структур — JFC Financial Services S.A. из Люксембурга и другие. И снова мы обнаруживаем все те же три характерные особенности бизнеса. И тут не обошлось без иностранцев советского происхождения. И тут все товары традиционно проходили через порт Роттердама. И тут операции шли через филиалы крупнейших мировых банков в Лихтенштейне. Результат попытки номер три, как уже знает читатель, мало чем отличается от предыдущих итогов. Впрочем, одно отличие все же есть.

На этот раз Владимир Кехман, чтобы обезопасить себя, обратился не к своим покровителям, а в зарубежный суд. Впрочем, не исключая, что смелый ход ему подсказали эти самые покровители. Так или иначе, идею надо признать весьма качественной.

Дело в том, что после лондонского решения о банкротстве Кехмана ни российские, ни западные кредиторы не смогут претендовать на его зарубежные активы никаким иным способом, кроме как под контролем британского суда.

Но может быть, российские правоохранительные органы искали в оркестровой яме Михайловского театра следы активов, которые г-н Кехман хранит в России? Есть сомнения.

Слишком много к этому моменту было доказательств того, что основные активы «бананового» бизнеса никогда не размещались в России. Об этом свидетельствует вся история предпринимателя Кехмана и его партнеров с начала 1990-х — это первое. И второе: не зря же бизнесмен и директор театра просил защиты в Лондоне. Уж он-то

точно знал, в каких именно странах хранятся его активы и под юрисдикцию какого суда они попадают.

А теперь вернемся к обыскам в Михайловском театре. В чем цель?

Теоретически выгоду из этой силовой операции, замеченной многими мировыми СМИ, могли извлечь только сам Владимир Кехман и его высокие покровители, которые хотели обезопасить вывезенные из страны активы.

Под защитой Лондона

С экономической точки зрения бессмысленные силовые действия на родине (а именно так выглядят обыски в театре) могут интерпретироваться на Западе как силовое давление на предпринимателя, находящегося под защитой британского права. Ответный ход Лондона можно было бы предсказать — предоставление «жертве режима» политического убежища или вида на жительство.

А любое посягательство на активы «жертвы» будет расцениваться как месть этого самого режима. Что еще нужно для спокойной старости?

Я бы назвал этот способ отмывания денег исключительно российским ноу-хау. Кто использовал его первым, сказать трудно. Но список тех, кто прибегал к нему, длинный. При этом Лондон — только один из адресов, где ныне проживают использовавшие этот метод известные российские персонажи. Достаточно вспомнить Бориса Березовского, Андрея Бородину, Евгения Чичваркина, Александра Конаныхина и многих других.

Во всех этих случаях в России возбуждались уголовные дела по статьям, связанным с предприни-

мательской деятельностью наших героев за рубежом. Эффективность заочных судов, выносящих в России строгие приговоры (иногда многолетние тюремные сроки), с точки зрения экономики была нулевой, так как после них в страну не вернулось ни цента. Все деньги как лежали, так и лежат на счетах в зарубежных банках.

Похоже, именно этот ход и был задуман в случае с Владимиром Кехманом. Он и его партнеры, правда, творчески развили опыт, заручившись решением западного суда. Казалось, вот-вот и г-н Кехман повторит путь небедных «критиков режима», ожидающих его в Лондоне или Париже.

Однако на этот раз шансы Владимира Кехмана и тех, кто прячется за его спиной, не слишком велики. Причина тому, полагаю, столкновение интересов весьма влиятельных отечественных бизнес-структур.

СПРАВКА

Сделка по продаже здания торгпредства Венгрии в России вызвала международный скандал. При рыночной стоимости здания примерно в 50 миллионов долларов российская коммерческая структура заплатила венгерскому государству всего 21,3 миллиона. А затем продала его Министерству регионального развития РФ за 116 миллионов долларов.

Банк наносит ответный удар

В феврале 2013 года «Банк Москвы» подал заявление в британский суд с просьбой отменить личное банкротство Владимира Кехмана. Основание — обвинения в мошенничестве. Если в британском суде факт мошенничества будет доказан — у бананового бизнеса, а также у всех спрятавшихся за Владимиром Кехманом партнеров не останется ни цента.

А сам процесс в Высоком суде Лондона будет не менее захватывающим, чем недавняя тяжба между Борисом Березовским и Романом Абрамовичем. В ходе судебного разбирательства мы наверняка узнаем, в чьих интересах (собственных или кого-то еще) выводились за рубеж «банановые» активы.

В поисках ответа на этот вопрос, полагаю, суд наверняка не пройдет мимо люксембургского адреса — 65, boulevard Grande-Duchesse Charlotte 1331 Luxembourg, где была зарегистрирована одна из «банановых» компаний Владимира Кехмана (упомянутая выше JFC Financial Services S.A.) Для справки: ровно по тому же адресу была зарегистрирована и другая любопытная фирма, которая сумела продать (а точнее, впарить) российским властям здание бывшего венгерского торгпредства в Москве по цене, в десятки раз превышающей полученное венграмми.

То, что к «венгерскому делу» были причастны представители российских властей, не вызывает сомнений. Совпадение адресов, обнаруженное нами в Люксембурге, дает основания предположить, что их след найдется и в «банановом деле».

Но и это не все. Не исключая, что в ходе процесса также выяснится, что некоторые из банков-кредиторов, которые не пошли в Высокий суд Лондона, скорее подельники Кехмана, чем его жертвы.

На наших глазах скучное дело о невозвращенных кредитах вырастает в весьма занимательный прецедент. Испытанной схеме с использованием силовиков «Банк Москвы» противопоставил цивилизованный спор в Высоком суде Лондона. В случае его успеха такой путь может оказаться примером для других российских бизнес-структур, пытающихся вернуть уведенные из страны деньги.

Но куда более важно, чтобы этот прецедент привлек внимание российского государства, которое до сих пор не смогло вернуть ни копейки из украденного из госбюджета и вывезенного из страны. Однако прогноз в этом случае неутешителен. В ходе подобных процессов слишком многое из тайного становится явным. А кто же захочет, чтобы имена-пароли-явки были названы в открытом суде?

Впрочем, если зарубежные тяжбы между российскими бизнес-структурами войдут в моду, нежелательные для властных группировок имена-пароли-явки все равно всплывут. Рано или поздно.

Елена Образцова консультирует директора Михайловского театра Владимира Кехмана, являясь его советником по художественным вопросам

ПАВЛА ГИЛЕНА / PHOTO PRESS

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

*Страна хочет
понимать,
кто готов
прийти
на смену
прежним
политическим
лидерам.
Кого может
предложить
ей власть?
И кого —
оппозиция?
«Совершенно
секретно»
продолжает
обзор кадровых
предложений
с той и другой
стороны*

Прохоров, не Ходорковский

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ПРОХОРОВ ЗАСЛУЖИВАЕТ ПАМЯТНИКА ПРИ ЖИЗНИ. МОЖЕТ, НЕ В ЛИЧНОМ КАЧЕСТВЕ, НО КАК ТИПИЧНЫЙ ПРОДУКТ ЭТОХИ — НАВЕРНЯКА

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Своим неполным сроком восьми годам Михаил Прохоров достиг очень многого — богатства, известности, неограниченных возможностей помогать другим людям. Или почти ничего не добился — богатство заемное, известность сомнительная, филантропия не увлекает.

Герой, обязанный своим успехом только собственному трудолюбию, или неудачник, ничего кроме жалости не вызывающий — какая из этих оценок верна?

От победы к победе

Стартовые условия для карьеры Михаила Прохорова были хороши. Он родом из благополучной советской семьи: отец — номенклатура чуть выше средней руки, мать — научный работник, любящая старшая сестра. Окончил достойный вуз — Московский финансовый институт — не МГИМО, но и не какой-нибудь областной педагогический. Членство в КПСС, должность в банке. Но в конце 1980-х Михаилу Прохорову

пришлось очень тяжело: не дожив до шестидесяти, умер отец, меньше чем через год — мама. Вокруг стремительно рушились все советские ценности, на которых до сих пор строилась его жизнь.

К этому новому времени Михаил Прохоров оказался готов. Первое свое дело — торговлю «вареными» джинсами — завел студентом, потом основал один из первых негосударственных банков. Дальше был путь обогащения, своей стремительностью и непрерывностью напоминающий взлет ракеты. Пик был достигнут в 1995-м, когда на залоговом аукционе Прохоров и компаньоны стали держателями контрольного пакета акций «Норильского никеля». Затем были другие компании, новые банки, развод и ссора с прежними партнерами, но дело было сделано — из списка богатейших людей России имя Михаила Прохорова уже никогда не выпадало.

Еще один успех ждал Михаила Прохорова в политике: на президентских выборах в 2012 году за него

отдали голоса 8 процентов избирателей, а в Москве и Петербурге он уступил только победителю, Владимиру Путину.

Цепь поражений

Но если кто-то захочет описать биографию Михаила Прохорова как путь эталонного неудачника, то и это сделать будет легко.

Человек учился, потом много и тяжело работал, приобрел состояние, а вынужден жить так, как будто он охраняет обшак, а не трудится на благо сограждан. Еще в самом начале нулевых Михаил Прохоров молчаливо одобрил своего старшего товарища Владимира Потанина, который на первом съезде «Единой России» выступил с чеканной формулой: партия скажет «надо» — отдадим все.

Вступил в 1988-м в одну партию, как сам потом честно объяснил, «по карьерным соображениям, поскольку членство в КПСС давало конкурентные преимущества». Карьеру сделал. А теперь другая партия заставляет его, серьезного человека, валять дурака — то

им «Правое дело» поднимай с колен, то инновационный «Ё-мобиль» к выборам создавай (в стране, так и не построившей самостоятельно простой легковой машины), то в декабрьский мороз таскайся на митинг на проспекте Сахарова, изображая из себя мечту «рассерженных горожан».

Обидно все это.

Михаил Прохоров искренне любит спорт и много раз пытался ему помочь. Сначала «Норильский никель» купил московский футбольный клуб «Торпедо» — дело кончилось полным фиаско, на время такая команда просто перестала существовать. Тогда Прохоров решил попробовать себя на американском спортивном рынке и стал владельцем баскетбольного клуба New Jersey Nets — с чуть меньшим неуспехом: команда продолжает выступать, но несмотря на все инвестиции, осталась где была, в аутсайдерах. Попытка показать себя в биатлоне, предпринятая в последние годы (Прохоров — президент Союза биатлонистов России), — это

Проект РосНавальный

ПРАВЫ ЛИ ТЕ, КТО СЧИТАЕТ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО ГЛАВНЫМ ОППОНЕНТОМ ВЛАДИМИРА ПУТИНА?

■ Елена ВЛАСЕНКО

Анна Ведута, пресс-секретарь Алексея Навального, в ответ на просьбу об интервью заявила: «Это будет невозможно». Это был ожидаемый ответ: еще недавно Навальный сам отзывался на звонки по мобильному, потом мобильный отвечать перестал, потом появилась пресс-секретарь, потом пресс-секретарь стала работать на отбой. Что, в общем, понятно. По итогам 2012 года Навальный входит в сотню самых влиятельных людей мира, по версии журнала The Time. Косвенно с этой оценкой соглашается и российская власть, заведя на него три уголовных дела, из-за чего он находится под подпиской о невыезде. Восторженные журналисты называют его будущим президентом, и такой статус за Навальным закрепился — по крайней мере, среди многих людей, считающих себя интеллектуальной элитой страны. Оправданны ли ожидания?

Демократ-националист

Алексей Навальный родился в 1976 году в селе Бутынь Одинцовского района Московской области в семье военного. Школу окончил уже в другом селе Подмо-

сковья — в Тараскове. После окончания школы Навальный переехал в Москву. В 1998-м окончил юридический факультет Российского университета дружбы народов, затем изучал специальность «Финансы и кредит» в Финансовой академии при Правительстве РФ. Образование он продолжит в 2010-м, во время полугодовой программы Йельского университета по изучению права.

Первые места работы Навального — банк «Аэрофлот», девелоперская компания ST Group, биржа.

С 2000 года началась карьера Навального в партии «Яблоко». Она развивалась стремительно. Сначала Навальный работал в штабе по выборам депутатов Московской городской думы, в 2002 году был избран членом регионального совета московского отделения партии, в 2003-м возглавил избирательную кампанию «Яблока» на выборах уже в Государственную думу по Москве. В 2004-м он возглавил аппарат Московского отделения «Яблока» и занял пост заместителя главы Московского отделения партии Сергея Митрохина. Тогда же Навальный стал исполнительным секретарем «яблочного» «Комитета защиты москвичей», созданного главным образом для

борьбы против точечной застройки. Навальный участвовал, хотя и безуспешно, в выборах в Мосгордуму. Этого успеха ему хватило для того, чтобы больше никогда в местных выборах не участвовать по причине, как он объявил, их «неэффективности».

Примерно в это же время Навальный создает свой первый политический проект — в соавторстве с дочкой Егора Гайдара Марией. Этот было молодежное общественное движение «Да! — Демократическая альтернатива». Проект запомнился в основном дебатами в московских клубах между известными политиками и общественными деятелями. Навальный выступал их ведущим вместе с Дмитрием Губиным, а затем чуть не стал телеведущим — дебаты захотел транслировать канал ТВЦ, назвав программу «Бойцовский клуб». Программу вести Навальному так и не дали — якобы по политическим мотивам. Интерес к движению «Да!» у набирающего известность «яблочника» пропал.

В 2007 году Навальный вошел в федеральный совет партии «Яблоко» и, вероятно, уже видел себя одним из лидеров (а может быть, и просто лидером) обновленной партии. Но был из «Яблока» изгнан.

Алексей Навальный — будущий президент: да или нет?

ЮРИЙ ТИМОФЕВ

трагедия шекспировского размаха. Или комедия, что сути дела не меняет — все успехи Михаила Прохорова в спорте остаются впереди.

Круг общения Михаила Прохорова может вызвать зависть только у сумасшедшего. Достаточно посмотреть на лица тех, с кем он вместе проводил время на ставшей скандально известной вечеринке на крейсере «Аврора», где в 2009-м гулял журнал «Русский пионер». Это время-препровождение породило возмущение, а должно бы — сочувствие.

Еще он очень одинок, и это заметно.

Старшая сестра Михаила Прохорова Ирина однажды наблюдательно подметила, что «в жизни миллиардеров есть свои приятные стороны». Так ведь и в жизни каждого неудачника (лоха и лузера, как выражаются в кругу общения Михаила Прохорова) бывают светлые дни.

Не Прохоров

Попытка представить Михаила Прохорова законченным бедолагой легко оспаривается. Аргументы известны.

«Торпедо» погубили? Зато стадион остался, то есть очистились несколько гектаров московской земли в трех километрах от Кремля — отличный бизнес.

Российский биатлон стал посмешищем? Зато на эту тему можно с глазу на глаз

разговаривать с лучшим другом спортсменов Владимиром Путиным, заодно и на какие-нибудь другие.

Brooklyn Nets не блещет? Это история не про спорт, это входной билет в Америку на случай, если какой-нибудь разговор на родине пойдет не так.

«Ё-мобиль», «Правое дело», участие в президентских выборах и прочая клоунада? Ну, это из разряда предложений, от которых не отказываются.

Все это доводы циников, с которыми спорить неинтересно. Кроме того, в отношении Михаила Прохорова, как и всех, действует презумпция невиновности: не пойман — не вор.

А что же говорят в его поддержку добропорядочные романтики?

Лучше Прохоров, чем вообще никого, представляющего хоть какую-то альтернативу Путину, говорят они. Прохоров богат, и потому не станет воровать, если и когда придет к какой-нибудь власти. Он молод и не мракобес. Его сестра, в конце концов, издает на деньги Прохорова правильные книги и в качестве его доверенного лица оппонировала самому Никите Михалкову (который, правда, честно предупредил всех, что спорить с ней всерьез не будет, поскольку когда-то снимал кино на деньги ее брата). Прохоров решительно отзывается на любой свисток

из администрации президента — например, когда надо придать видимость легитимности президентским выборам? Так ведь время такое, жесткое, все так себя ведут.

Судя по результатам, с доводами романтиков согласились несколько миллионов человек, проголосовавшие за Михаила Прохорова в марте 2012-го — уже только поэтому имеет смысл к ним прислушаться. Ко всем доводам, кроме последнего. Мысль о том, что время такое и в нем так себя ведут все, опровергается одним контраргументом — фактом существования Михаила Ходорковского.

При несущественных вариациях и до определенного момента биографии Прохорова и Ходорковского — две капли воды. Студенты середины и конца 1980-х, членство в КПСС и ВЛКСМ ради карьеры, бурная кооперативная молодость, жесткая, если не сказать жестокая борьба за выживание и успех в начале 1990-х, залоговые аукционы как символ победы в этой борьбе и безбедное в целом существование после того. Типично так, что скучно.

Нескучно стало с приходом Владимира Путина, если быть точным, в ноябре 2003 года, когда Михаил Ходорковский отправился в тюрьму. Михаил Прохоров остался там, где был. За это время Прохоров ни разу, ни словом не

Михаил
Прохоров —
в помощь
российским
выборам

ЮРИЙ ТИМОФЕЕВ

Как утверждают в «Яблоке» — за национализм. Как полагает сам Навальный, это произошло потому, что он поставил под сомнение авторитет лидера партии Григория Явлинского, потребовав отставки его самого, его заместителей и большинства членов бюро партии.

Накануне исключения, в июне 2007 года, Навальный выступил одним из учредителей нового политического проекта — «национально-демократического» движения «Народ». В манифесте этой организации говорилось, что Рос-

сти позиция Навального по чеченским войнам.)

«Народ» был первым проектом Навального, который он фактически, выстраивал под себя как лидера. Он и был им. Впрочем, недолго.

Национализм выпускника РУДН останется главной претензией к Навальному со стороны тех, кто наблюдает за его деятельностью, но обсуждаться будет довольно вяло. Навальный будет устало повторять, что ходит на националистический «Русский марш», поскольку поддерживает грамотную миграционную политику, «гости должны

Навального, самоназвания не оправдал. Народ его не заметил.

Блогер

После этих неудачных попыток стать политическим лидером Алексей Навальный пошел другим путем. И этот путь оказался куда более эффективным. На смену отчетливо политическим проектам пришли общественные. Здесь был один автор и, по сути, один исполнитель — Алексей Навальный. На этом этапе — блогер Навальный.

Он занялся так называемым инвест-активизмом:

регионгаза», которые, по версии Навального, продавали газ с ущербом для этой компании. Читатели блога Навального внимательно следили за тем, что очень напоминало журналистские расследования коррупции, которых им так не хватало в отечественной прессе. Количество читателей блога Навального неуклонно росло.

Сегодня их насчитывается более 73 тысяч человек.

Алексей Навальный, публикуя данные о своих попытках добиться прозрачности компаний в «Живом Журнале», обрел новый статус — защитника интересов миноритарных акционеров. По его словам, его союзниками выступали менеджеры корпораций, на которых ложится основная работа и которые знают, что эта работа имеет одну цель: обогащение топ-менеджмента и уход от налогов.

Газета «Ведомости» в декабре 2009 года назвала Навального «частным лицом года».

Политик

Спустя два года те же «Ведомости» назовут Навального «политиком года». «Частное лицо» вернулось к прежним занятиям.

Сначала Навальный стал внештатным советником губернатора Кировской области Никиты Белых, затем создал свой первый онлайн-проект — «РосПил», который очень скоро превратит его в одного из самых ярких лидеров протестного гражданского движения.

Проект был основан на мониторинге системы государственных закупок с

целью выявить случаи нецелевого или аморального расходования бюджетных средств. Механизм работы прост: Навальный и его помощники находят сомнительный заказ и направляют жалобы во всевозможные инстанции. Система финансирования проекта — за счет частных пожертвований через «Яндекс-Деньги» — заинтересовала Федеральную службу безопасности, запросившую у сервиса информацию о жертвователях. Некоторые из них потом жаловались на то, что им поступали звонки от неких лиц, предположительно от участников прокремлевского молодежного движения «Наши», которые агрессивно обсуждали с ними поддержку Навального.

В 2010 году Навальный выиграл виртуальные онлайн-выборы мэра Москвы 2010 года. Это была первая онлайн-победа Навального, вскоре он блестяще повторит ее на выборах в Координационный совет оппозиции, которые сам же инициирует. И это будет уже новый проект.

Вслед за «РосПилом» в течение двух лет последовали «РосЖКХ» (тот же механизм, что в «РосПиле», но применительно к ЖКХ), «РосЯма» (ГИБДД, дорожники), «Росузник» (помощь арестованным на акциях протеста), «РосАгит» (распространение информации о коррупции в России) и «РосВыборы» (цель — чтобы в члены участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса попали порядочные люди, для чего им предложено читать законы, общаться

Спустя почти десять лет после начала его политической карьеры так и неясно: а кто именно настоящие сторонники Алексея Навального? Кого и куда он готов за собой повести?

сии «нужна национально мыслящая» власть. Среди любопытных пунктов программы движения «Народ»: — разрешить всем гражданам России ношение короткоствольного огнестрельного оружия;

— «разумная миграционная политика» должна стать «приоритетом государства»;

— итоги залоговых аукционов должны быть пересмотрены;

— участники боевых действий в Чечне со стороны федеральных сил должны быть освобождены от судебного преследования. (Это единственная известная широкой общественно-

уважать хозяев» и ему не хочется, чтобы националисты ассоциировались с радикальными молодежными группами, избивающими гастарбайтеров.

Спустя годы в онлайн-беседе с писателем Борисом Акуниным, Навальный скажет, что и сегодня подписался бы под каждым словом этого манифеста. Чеченские войны Борис Акунин обсуждать с Навальным не стал.

Члены партии «Яблоко» останутся единственными, кто публично и всерьез осудили Навального.

«Народ» же, несмотря на набор популистских лозунгов и многообещающего

покупал небольшие пакеты акций «Роснефти», «Газпромнефти», «Сургутнефтегаза», «Транснефти», Сбербанка и ВТБ, после чего требовал у этих компаний полной отчетности и исчерпывающей информации об их деятельности. Чем, естественно, симпатий к себе у их руководителей не вызывал.

Иски с требованием раскрыть информацию Навальный в основном проигрывал (и тогда, вслед за местными выборами, он разочаровался в судебной системе). Один из немногих успехов на этом поприще — уголовное дело, заведенное против менеджеров «Меж-

► Прохоров, не Ходорковский

Михаил
Прохоров —
в помощь
российскому
биатлону

АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ / ИТА-НОВОСТИ

Что, казалось бы, общего у российского предпринимателя Михаила Ходорковского и американского прыгуна в длину Боба Бимона?

вспоминал о существовании Ходорковского — ровно до того момента, пока к нему не обратились с просьбой (от которой, видимо, не отказываются): выйти на политическую сцену и убедить всех, недовольных правлением Владимира Путина, в том, что он, Прохоров, и есть их осуществившаяся мечта о новом лидере оппозиции. В этой роли избежать упоминания Ходорковского и не поддержать его было бы уже контрпродуктивно. И Прохоров сделал это со всей осторожностью, присущей ему (или диктуемой нашим, как известно, жестким временем).

Реакция Ходорковского заставила себя ждать и, кроме того, вряд ли обрадовала Михаила Прохорова. И смыслом сказанного в его адрес, и тоном. Прохоров не готов к настоящей политике и занимается ею не собираясь, утверждает Ходорковский в недавнем интервью сайту Snob.ru. И высказывает это мнение в манере не то чтобы пре-

зрительной или снисходительной — скорее равнодушной. Он мне не то что не союзник, он мне даже не оппонент — так звучит отзыв Ходорковского о Прохорове, если перевести его дипломатичный ответ на обыденный язык.

Долгое время с Прохорова и Ходорковского можно было писать портрет типичного успешного человека, добившегося в постсоветской жизни всего благодаря своей хватке, решительности и организованности. С ноября 2003-го натура для такого портрета осталась только одна. Всего добившегося — в смысле, денег много.

Сорок с лишним лет назад, на Олимпиаде 1968 года никому до этого не известный американский прыгун в длину Боб Бимон секунд за пять уничтожил целое спортивное поколение. Он прыгнул на 8.90 — невероятный, фантастический результат, который не остав-
лял шансов стать первым

никому, кто выступал в одно время с Бимоном.

Что-то похожее сделал и Михаил Ходорковский, когда стало ясно: он готов расстаться с деньгами, и со свободой ради чего-то, более для него важного. Принципов, как утверждает сам Ходорковский, и никому пока не удалось предложить более достоверного объяснения. Действуя таким образом, за последние десять лет он установил планку поступка на такой высоте, которую пока ни один российский политик ни во власти, ни в оппозиции взять не может.

Возможно, Михаил Ходорковский прав в своих пессимистических оценках политической роли Михаила Прохорова и его перспектив. Возможно, ошибается. Прояснить дело сможет только сам Прохоров, только его поступки смогут отменить не смертельный, но унижительный диагноз, основанный на всей его предыдущей биографии, — нет, не Ходорковский.

► Проект РосНавальный

между собой и изучать типичные нарушения).

В 2011-м Навальный назвал «Единую Россию» «партией жуликов и воров» и призвал голосовать за любую другую партию на декабрьских выборах в Госдуму. По итогам этих выборов, на массовых протестах зимы 2011 года он с успехом вышел в массовый «офлайн».

«Мы не отдадим то, что принадлежит нам. Нас не надо уговаривать подождать до 2013 года... Мы заберем сами... Мы будем выходить на улицы до тех пор, пока не вернут то, что принадлежит нам. В следующий раз мы выведем на улицы Москвы миллион человек! Выйдут ли на улицы России миллионы? Да или нет?!» — кричал Навальный с трибуны митинга на проспекте Сахарова.

Административные аресты Навального добавили ему симпатии тех, кого раньше отталкивали его националистические лозунги. Хозяин Национальной резервной корпорации, «Новой газеты» и пятнадцати процентов акций «Аэрофлота» Александр Лебедев даже предложил сделать Навального одним из директоров «Аэрофлота». И Навальный, по итогам голосования акционеров, в совет директоров вошел.

Спустя год, в конце 2012-го, Навальный уже не был столь агрессивен в своих заявлениях: «Скорее всего, эта власть падет в обозримом будущем. Но даже если этого не получится, даже если она будет длиться годы, мы все равно будем приходить...»

Власть же видела в Навальном угрозу и плоди-

ла против него уголовные дела.

В октябре 2012 года состоялась главная онлайн-победа Алексея Навального: он занял первое место на выборах в Координационный совет российской оппозиции, в которых приняли участие более 80 тысяч человек (что, правда, меньше одной сотой численности населения Москвы). Навальный результатом выборов остался доволен: по его мнению, в них приняли участие не все сочувствующие протестам, а «лидеры локальных сообществ», на которых и стоит опираться. Мало у кого были сомнения в том, что именно себя он видит лидером формирующейся объединенной оппозиции. Однако и этот проект пока не стал для него триумфальным. Координационный совет оказался плохоуправляемой, разнородной структурой, которая вот уже несколько месяцев тонет в обсуждениях регламента и выяснении внутренних отношений.

Но власти, похоже, как и Навальный, верили, что у Координационного совета и его лидеров есть серьезное будущее.

После выборов в этот оппозиционный протопарламент были возбуждены еще два уголовных дела против Навального. Всего их три: его обвиняют в мошенничестве, легализации средств и причинении имущественного ущерба.

Будущий президент?

Навальный харизматичен и в своем блоге, и в жизни. У него есть чувство юмора и самоирония, он шутит и говорит свободно — и это выгодно отличает его от политиков, предпочитающих

пропагандистские штампы. Его манера высказываться бывает и хамовато-циничной — например, он позволил себе назвать главу Московской Хельсинской группы Людмилу Алексееву «бабулей», у которой бывают «заскоки».

У Навального много поклонниц, в числе которых, как ни удивительно, есть и участницы движения «Наши». Даже активисты движения «ОккупайАбай», которые на Чистых прудах заставляли Бориса Немцова, Илью Яшина и Илью Пономарева стоять в очереди на выступление, посчитали, что лагерь не может продолжать существование без Навального.

Навальный производит впечатление человека, который считает себя лидером, но неизвестно, лидером кого.

Своей энергетикой Навальный подкупает участников массовых уличных акций — но для того, чтобы стать их лидером, он слишком рационален и осторожен, легко переходя от призывов брать власть в свои руки к призывам с этой властью сосуществовать.

Поддерживая националистические лозунги, он мог бы привлечь внимание «патриотов», но и они не верят его риторике, понимая, что она для него не более чем инструмент.

Его политическую изобретательность, острый язык и самоиронию высоко ценит интеллектуальная столичная публика, но и для нее Навальный с его «национал-патриотическим» прошлым и невнятным политическим настоящим — если не чужой, то и не свой.

Спустя почти десять лет

АНТОН НОВОДЕЖКИН / ИТА-НОВОСТИ

после начала его политической карьеры так и не ясно: а кто именно настоящие сторонники Алексея Навального? Какая у него политическая программа? Кого и куда он готов за собой повести?

Все это время Навальный остается одиночкой. Может быть, потому, что все созданные им проекты сделаны им только для него самого?

Пойдет ли он дальше — создаст ли проект «Навальный — будущий пре-

зидент»? Вероятно, да. Но если этот проект будет таким же эгоцентричным, как предыдущие, то Навальный останется талантливым публицистом и популярным блогером. Что тоже, безусловно, заслуживает уважения.

Алексей
Навальный
с сыном Захаром
и женой Юлией

Обсудить эти материалы
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Как накормить всю Россию?

Какой должна быть экономическая политика России сегодня? Этот вопрос волнует многих, но ответы на него ищут и предлагают единицы. Константин Бабкин — президент Промышленного союза «Новое Содружество», президент Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш», лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА» — один из них

— Современная экономическая политика должна максимально стимулировать развитие и созидание, рост производства и прекращение оттока населения из деревень, — говорит Константин Бабкин. — В рамках «Партии дела» мы подготовили предложения, которые нацелены на это. Мы назвали их «Дорожная карта развития сельского хозяйства». Там, в частности, оценен потенциал производства продовольствия в России. По нашим оценкам, мы можем производить не 80 миллионов тонн зерна в год, как сейчас, а 300 миллионов тонн! Мы можем утроить объем производства продовольствия в целом и кормить миллиард человек. В этой «Дорожной карте» мы прописали все основные направления аграрной политики, которые будут способствовать этому.

— А что для этого нужно делать?

— Реализовать две основные идеи. Во-первых, создать равные условия конкуренции как между отечественными и зарубежными аграриями, так и между российскими крестьянами внутри страны. Во-вторых, крестьянам должно быть экономически выгодно производить сельскохозяйственную продукцию. И для этого сейчас есть все условия. Надо просто действовать разумно, последовательно и согласованно: развивать внутренний рынок, поддерживать экспорт и стимулировать производство. Каждый из этих трех блоков разбивается на отдельные меры. Так, например, для развития внутреннего рынка надо разработать регламенты, которые предусматривают контроль за качеством продовольствия. Потому что мы сегодня едим неизвестно что и неизвестно из чего... Если мы будем четко контролировать качество продовольствия, то у нас и здоровье нации будет укрепляться, и рынок для российских аграриев расширится — они смогут больше производить качественного мяса, молока, других продуктов взамен импортных суррогатов.

Нужно срочно защищать рынок России от неравной конкуренции из-за рубежа. Сейчас дотации в России меньше, чем, например, в Евросоюзе. При этом наш рынок открыт — и это приводит к тому, что мы половину продовольствия импортируем! То есть нашему крестьянину мы не помогаем, а, скажем, немецкому и французскому помогаем очень сильно! Наш крестьянин не может работать в неравных условиях конкуренции — ему абсолютно невыгодно производить продукцию. Поэтому надо либо пошлины на ввоз повышать, либо увеличивать господдержку отечественного производителя.

— Видимо, государству проще повысить пошлины, чем изыскать ресурсы для дотаций?

— Конечно. Пошлины — простой и эффективный метод, который применяется в мире для защиты отечественного производителя.

— Почему же тогда его сейчас не используют у нас?

— Мешает смесь неграмотности и

космополитического мышления. И у противников этой меры два аргумента: Россия вступила в ВТО, и, по условиям этого вступления, мы не можем защищать свой рынок. Сейчас вот, например, в 8 раз снизили пошлины на свинину, в 5 раз — на комбайны. И Россия не может их поднять. Получается, что условия вступления в ВТО закрепляют депрессивное состояние нашего села. Поэтому наша партия считает, надо игнорировать эти драконовские условия. Мы уверены, что состояние российского села важнее, чем членство в ВТО.

— И вы считаете, что Россия может на этой пойти? Фактически дискредитировать себя в глазах мирового сообщества, отказавшись от тех условий, на которые она согласилась?

— Престиж страны, которая развивает свое село, только вырастет! Страна с развитой экономикой, с довольной деревней только выиграет от этого. К тому же выход из ВТО дискредитирует не страну, а тех деятелей, которые нас туда завели. Да и вообще тут могут

производителей свинины были заморожены. Не думаю, что мы почувствовали, что три года назад свинина была дороже, чем сейчас. Но для деревни это было очень благотворно: в регионы, области пришли агрохолдинги, в строительство и развитие которых были вложены большие деньги, и сотни тысяч людей на селе получили нормальную работу.

Давайте посмотрим — сегодня в цене на буханку хлеба стоимость самого зерна составляет всего лишь 10 процентов. Остальное — это стоимость кредитов, топлива, коммунальных услуг, аренды помещений, налоги, взятки и т.д., — вся эта «лабудень», без которой батон хлеба не появится на прилавке. Если мы по-настоящему, не формально, заботимся о наших потребителях, то бороться надо с именно с этим. А не с ценами на зерно и другую жизненно необходимую сельхозпродукцию. Грамотная защита внутреннего рынка даст работу 7 миллионам аграриев, реально улучшит жизнь 40 миллионов людей, которые живут в сельской местности. Да и горожанам это

быть разные методы — игнорировать или признать неконституционной процедуру ратификации вступления в ВТО. Можно, допустим, официально выйти из этой организации или потребовать реформировать ее, поскольку она закрепляет несправедливые условия. Я бы предложил признать неконституционной саму процедуру ратификации вступления и не соблюдать условия протокола.

— Предположим, что Россия на это пойдет. За счет увеличения пошлин сократится импорт. И с чем мы останемся? С тем же слабым сельским хозяйством, которое пока не в состоянии целиком обеспечить страну продовольствием?

— Но наши крестьяне не могут обеспечить нас продовольствием только потому, что их загнали в такие условия. Их выдавили из деревни, выдавили из бизнеса — ведь никто не хочет сегодня заниматься сельским хозяйством. Это невыгодно. Если можно будет зарабатывать деньги на производстве зерна, мяса птицы и т.д. — туда опять пойдут капиталы. Как это было, когда государство защитило на 5 лет рынок свинины и ее производство стало расти на 20 процентов в год! И мы практически вышли на самообеспечение. А с вступлением в ВТО пошлины на ввоз свинины снизили, и почти все инвестиционные проекты в нескольких крупных холдингах

только на пользу! Факты таковы: если стоимость зерна вырастет на 10 процентов (а это хорошее подспорье крестьянам), то буханка хлеба при этом подорожает всего на 1 процент! Конечно, для кого-то и эти копейки имеют значение, но тот рост экономики, который неизбежно повлекут за собой эти меры, позволит стране собрать больше налогов в казну и оказать прямую дотацию бедным людям, для которых подорожание хлеба на 1 процент существенно.

— Речь идет о повышении закупочных цен на зерно?

— Рыночных. У нас государство регулирует цены на зерно — то поднимет немного, то опустит. Когда в последний раз на него опять «урунили» цены, у крестьян фактически отобрали 40 миллиардов рублей! И никто им это не компенсировал. В результате производство зерна «просело», и горожанам от того, что деревня осталась без работы, лучше не стало... Мы считаем, что государство должно гарантировать крестьянам стабильно высокие цены на продукты сельского хозяйства, чтобы там была уверенная рентабельность. Только тогда туда придут частные инвестиции. И тому есть убедительные примеры! За 7 лет Россия увеличила производство мяса птицы в 2 раза. Это ли не лучшее подтверждение тому, что если государство обеспечивает производителю нормальную защиту

рынка, то туда идут частные капиталы, люди охотно идут работать на село и т.д. А это был результат всего лишь введения пошлины на импорт мяса птицы. Помните, когда запретили импортировать «ножки Буша»?

— Но то, что вы называли словом «лабудень», — это же не беда только сельского хозяйства, а беда всей нашей системы. Вы хотите перевернуть всю страну?

— Да, и Московский экономический форум, который только что прошел, ориентирован не только на изменения в столице, но и во всей стране. Когда у нас кредитные ставки 12–13 процентов годовых — о каком экономическом развитии можно говорить? Или если у нас появляется профицит бюджета, его называют стабфондом и отсылают в Америку? При такой политике никакое развитие невозможно. Надо все менять — и финансовую, и налоговую политику. Надо организовать поддержку экспорта. Мы же можем экспортировать не только нефть или газ!

— А в чем, по-вашему, должна заключаться поддержка экспорта?

— Это опять же связано со стоимостью кредита. В чем это проявляется на практике? Например, приезжаем мы в Киргизию и говорим: «Купите наши комбайны». Нам отвечают: «У вас отличные комбайны, они нам очень нравятся, но у нас денег нет, дайте кредит — и мы постепенно расплатимся». Мы говорим: «Хорошо, мы берем кредит в российском банке (а это 13 процентов годовых плюс риск...) и в итоге под 15 процентов годовых можем вам дать». И слышим в ответ: «Э-э нет! Так не пойдет! Какие 15 процентов, если немцы нам привозят свои комбайны и дают их в кредит под 4 процента годовых максимум?» А все просто: у немцев есть государственный банк, который дает межгосударственные долгосрочные кредиты. Пока у нас такого банка и таких процентов нет — мы теряем все внешние рынки! Государственный экспортный банк или агентство — это один механизм. Второй — политическая поддержка экспорта. Привожу пример из нашей практики: приезжаем мы в Армению, предлагаем наши комбайны. Нам говорят: «Мы бы с удовольствием купили в рассрочку». А между тем в прошлом году Россия дала Армении 500 миллиардов долларов безвозмездной помощи. Почему бы ее не оказывать не деньгами, а, скажем, комбайнами?! Но российские чиновники говорят нам, что это сложно, что это невозможно увязать... И в результате Россия по-прежнему платит деньгами, вместо того чтобы дать нашу технику, зерно, мясо — любую несырьевую продукцию. Но пока мы не видим усилий с российской стороны, чтобы наши чиновники «продавливали» российскую продукцию политическими мерами.

— Простите, а это не прожектерство с вашей стороны? Насколько реально убедить наше правительство в необходимости принятия всех этих мер, как вам кажется?

— Думаю, что разумное правительство убедить возможно.

Елена ЦЫГАНКОВА

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

ОЛЕГ ТАРСЕВ / КОММЕРСАНТЪ

Орел, 370 км от Кремля

ГУБЕРНАТОРУ АЛЕКСАНДРУ КОЗЛОВУ ОСТАЛОСЬ БЫТЬ У ВЛАСТИ МАКСИМУМ ГОД. КАКИМИ ЕЩЕ СКАНДАЛАМИ ОТЛИЧИТСЯ ЗА ЭТО ВРЕМЯ ЕГО КОМАНДА?

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Последние несколько месяцев в Орловской области отмечены чередой скандалов, фигурантами которых стали представители местной власти. После обнаружения несоответствий в декларации о доходах и имуществе в декабре 2012 года ушел в отставку первый заместитель губернатора Борис Коновалов. Теперь он вместе с другим вице-губернатором Василием Ереминым отвечает на вопросы в суде. Уже в наступившем году была произведена выемка документов в крупнейшем агрохолдинге области ОАО «АПК «Орловская нива». С шумом отправлен в отставку главный редактор «Орловской правды». Возбуждено уголовное дело против главы Колпнянского района Сергея Московского, который, как считает следствие, 6 марта 2013 года получил взятку в 500 тысяч рублей. Прокуратура тем временем утверждает другое обвинительное заключение: глава Краснотарского района Иван Пряхников, как выяс-

нилось, установил себе незаконную надбавку к зарплате. А тут еще замначальника областного УВД купил иномарку по заниженной цене у преступника, находящегося в федеральном розыске. И не он один... Почти каждую неделю появляются сообщения о возбужденных против чиновников уголовных делах и отставках.

Обозреватель «Совершенно секретно» изучил наиболее яркие истории из жизни местной элиты.

Кадры: слабая половина

Менее года назад Орловскую область потрясла череда скандалов, героинями которых стали молодые и, конечно, красивые женщины.

В январе 2012 года аппарат губернатора и правительства области объявил конкурс на замещение должности начальника управления ЗАГС города Орла. Требования к кандидату: профильное образование, знание документов и законов, умение работать с людьми и разрешать конфликты, выстраивание приемов межличностных

отношений... Список навыков, которыми должен владеть начальник ЗАГСа, занимает больше страницы.

Самой достойной оказалась Кира Александровна Ханова, 25 лет, предыдущее место работы — секретарша губернатора (официальная должность — консультант отдела по обеспечению информационной безопасности аппарата губернатора и правительства области). Пикантность ситуации заключалась в том, что кандидат ко времени назначения на должность была беременна и вскоре отправлялась в декретный отпуск. И все прошло бы гладко, если бы самый оперативный протестный сайт региона, «Орлец», не вытащил эту историю на всеобщее обозрение, а заслуженный учитель России Федор Корниловский не написал открытое письмо президенту. В нем, в частности, говорилось: «Кое-кому из областных чиновников нужно было трудоустроить 25-летнюю беременную незамужнюю секретаршу К.А. Ханову на место начальницы городского ЗАГСа, невзирая

на отсутствие у нее должного опыта работы с организацией, представляющей более чем трехсоттысячное население города Орла. ...На должность госслужащего проведена 57-летняя пенсионерка И.А. Ханова — мать беременной незамужней К.А. Хановой». И действительно, на сайте Минюста и в справочнике городского ЗАГСа появились упомянутые фамилии.

После публичного скандала итоги конкурса в пожарном порядке аннулировали, и пришлось Кире Хановой рожать ребенка не в ранге руководителя городского уровня, а в качестве все той же секретарши...

Другая история связана с еще более серьезной организацией — областным управлением имуществом. Место это опасное. 12 февраля 2013 года бывший руководитель этой структуры Олег Козлов получил 3 года и 9 месяцев лишения свободы в колонии общего режима за хищение госпакета акций ОАО «Детский мир — Орел».

А на место, которое он некогда занимал, была перемещена 26-летняя Екатерина Терляева. Карьера ее стартовала с приходом в область нового губернатора и его команды. В 23 года она стала начальником государственного унитарного предприятия «Орелпром-эксплуатация», промышленявшего сдачей в аренду офисных комплексов.

А недавно имя Екатерины Терляевой появилось в местных СМИ в весьма неприятном контексте. Выяснилось, что управление имуществом серьезно нарушило закон при подготовке аукциона по продаже одного из помещений (на улице

ми местного самоуправления правового управления аппарата губернатора и Правительства Орловской области. А затем стремительно стала консультантом отдела обеспечения законности, правопорядка и деятельности координационных органов аппарата губернатора и Правительства Орловской области.

Для тех, кто несведущ в чиновничьей иерархии: этот отдел занимается взаимодействием с силовиками, борьбой с терроризмом и иными вопросами государственной важности. А к должности консультанта обычные чиновники идут лет шесть — восемь либо имеют серьезный стаж работы в полиции, прокуратуре или ФСБ. Еще одна подробность: поскольку исполнение обязанностей Бельковой связано с допуском к государственной тайне, взяли ее на должность без всякого конкурса. Есть в Орловской области такой закон, определяющий перечень должностей, по которым «конкурс может не проводиться». Может и проводиться, но не в случае с экс-вице-мисс...

Рискну сделать прогноз: при смене власти в области (губернаторский срок кончается в марте следующего года, если глава региона не уйдет в отставку досрочно) ни одна из упомянутых дам в госструктурах работать не будет.

У кадровой политики губернаторской команды есть и другие особенности.

Кадры: сильная половина

Первый этап формирования нового правительства, март 2009 года. Губернатор, собрав действующую на тот момент коллегию (так именовалось областное правительство), заявляет, что «шашкой махать не собирается», и даже говорит: «Я приехал сюда учиться у вас науке управления регионом». После этого все члены коллегии быстро лишаются своих постов...

Поначалу он привез с собой только одного человека, которого именовал «помощником». Звали его Игорь Гармаш, и в администрации стали активно ходить слухи о том, что он якобы генерал ГРУ. Но через месяц в интервью журналу «Новый Орел» Гармаш скромно признался: «Я... двадцать пять лет отдал службе в войсках морской пехоты... На «гражданке» возглавил коммерческую структуру».

Однако выяснилось, что и «25 лет в морской пехоте» тоже фикция.

Вот что писал о Гармаше один из самых информированных и уважаемых журналистов Орла Юрий Лебедин: «Он в 1982 году окончил Новочеркасское военное училище связи. Потом служил командиром телеграфного взвода, адъютантом члена военного совета общевойсковой армии (а это политработник), затем сам перебрался в полиуправление. В 1986—1988 гг. — заместитель командира учебного батальона связи по политчасти. После окончания Военно-политической академии им. В.И. Ленина (ныне Военный университет

Авиационной). Не соблюдены были сроки заключения договора купли-продажи, опубликован несуществующий справочный телефон и пр. Пришлось заместителю председателя правительства Орловской области Антону Лавренюку отменить аукцион и переносить его на более поздние сроки, о чем он написал в своем Твиттере, поблагодарив сайт «Орлец», который обнародовал информацию о нарушении, за «сигнал». Об оргвыводах в отношении Терляевой пока ничего не известно...

Еще одно юное дарование — «вице-мисс Орел» Мария Белькова (на фото она вместе с находящимся под уголовным преследованием бывшим вице-губернатором Василием Ереминым). Начав свою карьеру на чиновничьем поприще с должности «специалиста 1-й категории», она избежала беременности и руководства какой-либо структурой. Но менее чем за год прошла путь от секретарши до ведущего специалиста отдела правовой информатизации и правового взаимодействия с органа-

МО РФ. — *Ред.*) получил назначение на должность заместителя командира батальона морской пехоты по воспитательной работе. Но в 1992 году уволен из Вооруженных сил по служебному несоответствию... Бывшие сослуживцы И. Гармаша подтвердили нам: из Вооруженных сил он был уволен действительно за то, что, будучи ответственным по полку, на Новый год участвовал в пьянке и драке с матросами. Получил травму головы, лежал в госпитале, и после этого ему вlepили то самое «служебное несоответствие»... Вернулся Гармаш на службу лишь в 1996 году — и вновь на воспитательную работу, но уже по контракту».

«Работа в «коммерческой структуре» заключалась в том, что Гармаш был генеральным директором частного охранного предприятия под названием ЗАО ЧОП «Рэй секьюрити» в Москве. Скорее всего, благодаря этому он и познакомился с будущим орловским губернатором, который, побыв вице-президентом ТНК и поработав в аппарате российского правительства, стал замминистра сельского хозяйства. Зачем ему понадобилась охрана, неизвестно. Странно, конечно, что Гармаш, не имея опыта руководящей работы в системе исполнительной власти, стал руководителем аппарата губернатора и правительства области. Впрочем, что тут странного? Сам губернатор никогда не руководил даже сельсоветом, не говоря уж о более крупных населенных пунктах или регионах...

Кстати, приказы о назначениях юных чиновников и об установлении им надбавок к окладу подписывал именно Гармаш.

За четыре года у губернатора сменилось более десяти заместителей. Уходили они по-разному, в основном не очень хорошо... Упомянутая нами история с декларацией о доходах Бориса Коновалова и его отставкой — последняя из этого ряда. Кстати, ком судебных и следственных тяжб, так или иначе связанных с его именем, все растет. Очередное дело — не исключая — будет иметь отношение к «Орловской Ниве», связанные с этой компанией документы подписывал именно Коновалов. А недавно в офисах фирмы прошло изъятие документов оперативниками ФСБ и полицейскими. Причем оперативниками не местными, а столичными.

Если вина Коновалова будет доказана, то он, скорее всего, потянет за собой и губернатора, уж слишком часто и эмоционально тот высказывался о необходимости найти «нового хозяина» для «Нивы».

Собственность

Александр Козлов буквально продавал приватизацию крупнейшего сельскохозяйственного актива области. В этом смысле весьма любопытен документ, который три года назад опубликовала Марина Ивашина, в то время депутат областного совета и оппонент губернатора. Сейчас Ивашина — начальник управле-

Кира Ханова, претендовавшая на должность начальника Управления ЗАГС города Орла

Екатерина Терляева руководит областным управлением имуществом

«Вице-мисс Орел», ныне чиновник аппарата губернатора Мария Белькова с бывшим вице-губернатором Василием Ереминым

ния пресс-службы, связей с общественностью и аналитической работы Аппарата губернатора и председателя Правительства Орловской области и ярый сторонник того же самого губернатора. Именно она первой написала о купле-продаже «Орловской нивы».

Губернатор, судя по всему, внимательно прочитал текст за подписью Ивашиной и принял безошибочное решение — через месяц после появления этого доклада, который мог бы лечь в основу обвинительного заключения, он назначил Ивашину своим советником.

состоянию здоровья» подал в отставку. Генеральным директором «Нивы» стал Сергей Будагов. С подачи областных властей он получил холдинг в «доверительное управление», а потом стал его полновластным хозяином.

«Орловская нива» тут же неожиданно оказалась представителем печально известного «Росагролизинга», в системе которого были не так давно выявлены многомиллиардные хищения.

Напомним, губернатор Орловской области до вступления в должность был заместителем министра сель-

ДОКУМЕНТ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКЛАДА МАРИНЫ ИВАШИНОЙ

«Отчуждаемые акции «Орловской Нивы» — это не просто бумажки на право управления (распоряжения, владения) 99,98% предприятия, это «имущественная масса», имущественный потенциал предприятия и в первую очередь тот перечень имущественных прав, активов, собственности, которые определяют его материальную ценность... «Орловской Ниве» принадлежат доли в дочерних предприятиях ОАО «Орел-хлеб» — 67,52%, ЗАО «Горпищекомбинат «Мценский» — 100%, ОАО «Кромский маслозавод» — 84%, ОАО «Нива-плодоовощ» — 100%, ОАО «Глазуновский маслозавод» — 25%, ОАО «Агрофирма Нива-Никольское» — 51,1%, ООО «Нива-Строймонтаж» — 100%...»

Ивашина писала о том, что «смешно выглядит оценка акций ОАО «Орловская Нива» с активами в 3,8 млрд рублей по цене 14,13 млн рублей...». И приводила примеры: «Коровники в Сабурово имеют стоимость в 216 руб. 55 коп. или в 650 рублей. Десять торговых киосков Змиевского мясокомбината не стоят ни копейки. Земельный участок в селе Борисоглебском на 10 га оценен в 5 тысяч рублей... сотни комбайнов... тракторов... краны, автобусы, самосвалы оценены в 0 рублей 00 копеек».

Это пошло Марине Ивашиной на пользу. Скоро она возглавила управление пресс-службы — и забыла об обнародованном когда-то докладе.

Позиции ее, что и понятно, очень прочны. Когда и на нее пришлось представление прокуратуры относительно неверных сведений в декларации о доходах и имуществе, губернатор не стал настаивать на ее увольнении.

События же вокруг «Орловской нивы» развивались так. Менее чем через месяц после прихода команды губернатора Козлова против директора «Нивы» Анатолия Судоргина (он руководил холдингом 15 лет) возбуждены два уголовных дела. Понятно, что он довольно быстро «по-

ского хозяйства, в недрах которого «Росагролизинг» и функционировал. Так что документы в офисах «Орловской нивы» московскими оперативниками изымались, надо думать, совсем не по ошибке.

Последний штрих к делу «Нивы». 13 марта 2013 года депутат областного совета Валентина Остроушко написала о том, что кроме «наглой покупки предприятия с многомиллиардными оборотами за 14 миллионов рублей фирмой друга губернатора — местного олигарха Будагова... главная записка... в покупке «в обратную» у «Орловской нивы» госимуществом правительства области почти за 70 миллионов гостиничного комплекса в «Орловском

полесье». Это ли не удар по государственному интересам, по бюджету области?».

Задача для следователя: 3 миллиарда продали за 14 миллионов. Затем часть от 14 миллионов купили за 70 миллионов. Вопрос: какие сроки светят участникам мероприятия?

Пресса

За четыре года пребывания у власти Александра Козлова информационное пространство в области радикально изменилось.

Главную официальную газету области, которая, впрочем, даже при губернаторе Егоре Строеве не всегда была ручной, возглавил бывший редактор «желтого» «Орловского меридиана» Геннадий Годлевский. Власти, видимо, рассчитывали, что благодарный Годлевский поработает над имиджем первого лица области. Но недооценили скандальный характер редактора. Задачу он вроде бы понял: газета «легла» под губернатора. Но лучше бы она этого не делала. Главное издание области заполнили графоманские поделки и даже стишки, смысл которых можно характеризовать как «разжигание национальной и социальной розни». Масштаб скандала был таков, что губернатор вынужден был потребовать отставки редактора.

Сложнее оказалось приручить независимую прессу. О том, как власти пыгались это сделать, в интервью «Совершенно секретно» рассказал главный редактор газеты «Красная строка» Юрий Лебедин:

— Разрушение орловского информационного пространства началось еще в 2009 году, когда депутат областного совета Марина Ивашина стала советником губернатора, а потом начальником управления информации и пресс-службы администрации.

Были закрыты «Орловский комсомолец» — одна из старейших газет области — и «Просторы России». Ресурсы бросили на создание издательского дома, в который вошли «Орловская правда», районные газеты и телеканал

«Первый областной». Во все «районки» в качестве вкладки стала поступать газета «Орловская губерния». То есть самостоятельность районной прессы, и так бывшая минимальной, практически исчезла. Остальные орловские СМИ либо игнорировались областной администрацией (она не отвечала на их запросы, не приглашала на пресс-конференции), либо попросту уничтожались.

Юрий Лебедин почувствовал, как руководят прессой в Орле, на собственном опыте.

— Однажды меня пригласил к себе руководитель аппарата администрации Игорь Гармаш. Разговор получился довольно коротким, но содержательным. «Конструктивное сотрудничество» Гармаш видел по-своему: «Я знаю, — сказал он, — денег вашей газете не хватает. Договариваемся так: вы начинаете «мочить» Иконников (лидера КПРФ и кандидата в мэры города от компартии. — *Ред.*), а я отправляю вас к Сергею Будагову (директор «Орловской нивы». — *Ред.*), — он даст вам тысячу триста — четыреста на первое время». После этого Гармаш позвонил Будагову и сказал: «Тут к тебе Лебедин приедет, порешай с ним финансовый вопрос».

Я объяснил, что меня не за того приняли, и за деньгами к Будагову, естественно, не поехал».

Это была не единственная попытка наладить «сотрудничество» с Лебединым и его газетой.

«Второй раз нашу газету хотели приручить, когда к нам во время очередной избирательной кампании приехали депутаты Госдумы Роман Антонов и Вячеслав Тимченко, оба из «Единой России». Кампания изобиловала нарушениями, о чем мы, конечно, писали. Перед выборами в областной совет в 2011 году ко мне пришел посланец от Романа Антонова. Вопрос задал простой: «Сколько тебе нужно дать денег, чтобы твоя газета больше никогда не выходила, сколько стоит твой бренд?» Я ответил, что продаваться не намерен никому, а Роме Антонову в особенности».

Ответили Лебедину и его изданию с помощью Управления Министерства юстиции по Орловской области, которое неожиданно обнаружило, что устав автономной некоммерческой организации, издающей газету, будто бы нарушает законодательство РФ. Пришлось идти к федеральному инспектору, который заверил, что это все досадное недоразумение. «Потом были еще «наезды» и со стороны прокуратуры, и со стороны Роскомнадзора, и отказ типографии печатать наше издание», — говорит Юрий Лебедин.

В заключение я хочу отметить, что не прошу Генпрокуратуру, Следственный комитет, МВД, ФСБ и даже Администрацию Президента и Правительство России считать это официальным обращением к ним. У них информации подобного рода гораздо больше...

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Пекин, родина клонов

ЧТО ДЕЛАЕТ РОССИЯ, ПОСТАВЛЯЯ СОВРЕМЕННОЕ ОРУЖИЕ В КИТАЙ: ОБЕСПЕЧИВАЕТ РАБОТОЙ СВОЙ ВПК ИЛИ ВООРУЖАЕТ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПРОТИВНИКА?

■ Владимир ВОРОНОВ

Российско-китайские отношения в военной области со стороны смотрятся почти идиллически: Пекин заказывает вооружения, Москва услужливо их подносит. Поэтому спорадические ссоры кажутся непосвященным столь неожиданными. Но за последние месяцы лимит всплывших на поверхность скандалов между партнерами явно превысил привычную норму: «вдруг» и в очередной раз выяснилось, что прагматичные китайцы, оказывается, закупают российское оружие, чтобы его копировать. Но такое ли уж это открытие?

Есть чем гордиться?

В конце ноября 2012 года китайские военные с помпой сообщили, что их палубный истребитель J-15 собственной разработки наконец совершил посадку и взлет с палубы авианосца. Но эксперты не преминули ехидно заметить, что «оригинальный» J-15 — клон-копия российского палубного истребителя четвертого поколения Су-33. На этом бы все и успокоилось. Но министерство обороны КНР, сильно обидевшись на клеветнические домыслы, устами своего представителя Гэн Яньшэна (Geng Yansheng) вдруг поспешило заявить, что новый китайский палубный истребитель Shenyang J-15, во-первых, совсем не клон российского Су-33 и, во-вторых, вообще превосходит российский самолет по многим характеристикам. У некоторых экспертов это вызвало смех. Прочих же возмутило, что под видом

новых разработок своего ВПК китайцы преподносят некогда нагло выкраденные результаты деятельности советских конструкторских бюро.

В январе 2013-го — новая сенсация: со ссылкой на китайские СМИ появилась информация о том, что Пекин якобы уже договорился с Москвой о покупке производственной линии по сборке Ту-22М3. Ту-22М3 — дальний сверхзвуковой бомбардировщик-ракетоносец с изменяемой геометрией крыла (по кодификации НАТО Backfire — «Встречный огонь»). Сообщалось, что собранные в Китае Ту-22М3 поступят на вооружение военно-морских сил Китая под индексом Н-10, сумма контракта достигает 1,5 млрд долларов. По другой версии, речь шла о поставках на эту же сумму большой партии Ту-22М3 — 36 машин, которые в Китае планируют использовать для нанесения ударов по морским целям. Если бы такой контракт стал реальностью, это кардинально изменило бы баланс сил в пользу Китая на всем Тихоокеанском театре военных действий: Ту-22М3 — это прежде всего носитель крылатых ракет с ядерным снаряжением.

Буквально сразу же последовала на удивление резкая реакция Москвы: официальный представитель «Рособоронэкспорта» Вячеслав Давиденко через ИТАР-ТАСС заявил, что его ведомство «не располагает какой-либо информацией об обсуждении этой тематики двумя сторонами», «никаких переговоров по данному вопросу с Китаем не велось и не ведется». И

вообще, «данный комментарий сделан в порядке исключения», поскольку, как сказал Давиденко, «Рособоронэкспорт» строго придерживается практики комментировать сообщения только официальных источников информации, к каковым указанные китайские сайты не относятся». В неофициальном порядке еще было добавлено, что поставки Ту-22М3 за рубеж «в принципе невозможны, поскольку эти самолеты относятся к стратегическому оружию».

Но если это лишь газетная утка, зачем надо было делать ей паблисити, опровергая на столь высоком уровне? Да и говоря о том, что никаких переговоров по данной теме с КНР не было, представители «Рособоронэкспорта» явно лукавят: в СМИ были утечки информации, из которых следует, что по инициативе Китая вопрос о поставках самолетов данного типа обсуждался в 1990–2000 годах. В 2005 году эту тему вновь «неожиданно» подняли в СМИ, зондируя почву, проверяя общественную реакцию. Очевидно, что потребность китайцев в таких ракетно-носителях-бомбардировщиках предельно велика: в их «стратегической» авиации сейчас в наличии лишь предельно устаревший Н-6 — клон совсем уж дряхлого советского Ту-16.

Собственно переговоры могли вестись и не через «Рособоронэкспорт», а «стратегическая ценность» Ту-22М3, уже порядком устаревшего, вряд ли смущала бы кремлевских деятелей. Можно предположить, что настороженность российской стороны вызвало

обычное желание Пекина ограничиться закупкой малой серии, трех–пяти штук, — даже не для того, чтобы банально их скопировать, а, как полагают эксперты, задешево обрести технологии и знания, позволяющие самим проектировать стратегические бомбардировщики.

Купить, чтобы создать

Еще когда информация о возможных поставках Ту-22М3 только-только появилась, наблюдатели не исключали, что ее запустили лишь затем, чтобы подогреть общественное мнение к возможности продажи Китаю других боевых машин. Например, бомбардировщика Су-34 и (или) многоцелевого истребителя Су-35.

■ ДОСЬЕ

Су-35 — глубоко модернизированная версия Су-27, многофункциональный истребитель поколения «4++», в котором, как утверждает разработчик, использованы технологии пятого поколения, обеспечивающие превосходство над истребителями аналогичного класса. Первый опытный самолет собран в 2007 году. Но по сей день в российских Военно-воздушных силах этой боевой машины фактически нет — первые шесть серийных Су-35 Министерство обороны РФ вроде бы получило лишь в самом конце декабря 2012 года. Хотя по плану их уже давно должно было быть в войсках как минимум десять.

Не так давно представители ОАО «Компания «Сухой»» сообщали, что ВВС Китая выражали желание купить еще и фронтовые бомбардировщики Су-34. Насколько известно, этот проект был приторможен потому, похоже, что китайцы выразили готовность взять лишь несколько штук, не особо скрывая желание скопировать Су-34, наладив выпуск своих клонов. В феврале 2013 года появились сообщения, что Китай уже всюду ведет работы по созданию собственного варианта российского фронтового бомбардировщика Су-34 под индексом J-17. В частности, сообщалось, что завершён этап продувки модели J-17 (Су-34) в аэродинамической трубе и что китайская версия Су-34 резко повысит ударный потенциал ВВС КНР, выведя их на «ведущий мировой уровень».

В конце января 2013 года появилось первое официальное сообщение: на переговорах в Пекине обсуждался вопрос закупки Китаем уже Су-35. В феврале это уже становится реальностью: на состоявшейся тогда выставке вооружений INDEX-2013 в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) руководитель российской делегации, заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Вячеслав Дзиркалн сообщил, что межправительственное российско-китайское соглашение о поставке в Китай партии истребителей Су-35 уже подписано.

Правда, сколько именно самолетов планируется поставить, в какие сроки и на

какую сумму, так и не было сообщено. Однако тогда же прошла полуофициальная утечка информации, что речь идет о подготовке нескольких крупных контрактов — почти на три миллиарда долларов. И что, помимо 24 истребителей, в Китай планируется поставить две субмарины класса «Амур», попутно продав лицензию на постройку там еще двух подводных лодок этого же класса.

Не знаю, как там насчет подлодок, но весьма вероятно, что поставка Китаю столь немалой партии Су-35 может изменить баланс сил на Дальнем Востоке — не в нашу пользу. Не исключено и то, что Су-35 вообще окажется у КНР в конечном счете намного больше, чем в российских ВВС. Не говоря уже о том, что китайцы всенепременно скопируют машину, когда она попадет к ним — какие бы успокаивающие слова на этот счет ни говорили бы российские официальные лица.

Вот и сейчас, рассказывая о запланированной сделке по Су-35, представитель ФСВТС особо подчеркивал, что контракт носит исключительно «поставочный» характер. В переводе на нормальный язык это означает: Китай получит лишь партию машин, уже готовых к эксплуатации, а не пару-тройку образцов для копирования и технологии их производства. Что, как водится, впоследствии позволило бы китайцам наладить выпуск пиратских копий Су-35.

Напомним, еще год назад СМИ сообщали, что Россия чуть ли не уговаривает Китай купить 40–50 таких самолетов, называлась и сумма потенциальной сделки — четыре миллиарда долларов. Много говорилось о том, что Москва добивается от Китая прежде всего гарантий отказа от копирования российских истребителей. Однако Пекин, соглашаясь на покупку, настаивает на том, что больше четырех самолетов ему не нужно. Но четырех самолетов не хватит для укомплектования даже одной-единственной эскадрильи.

Зато, как подтвердит любой авиационный специалист, такого мизерного количества достаточно, чтобы, разобрав машину до винтика, тщательно изучить ее и затем скопировать. Эксперты высказали предположе-

ние, что на базе российско-го Су-27СК китайцы уже спроектировали несколько улучшенный планер, а теперь надеются насытить его оборудованием, скопированным с аппаратуры Су-35. Чтобы затем запустить в серию этот клон уже под видом своей разработки и под своим индексом.

Так Пекин поступал уже не раз. Самый скандальный случай еще свеж в памяти: история с истребителем Су-27. В 1992 году Китай проявил повышенный интерес к этому истребителю, заказал партию. Затем китайцы заключили с Москвой соглашение об «отверточной» лицензионной сборке 200 Су-27 (в модификации СК) из российских комплектующих на заводе в Шэньяне. Лицензия обошлась КНР в 2,5 млрд долларов. Но, освоив технологию выпуска и получив 95 комплектов, в 2003 году Китай вдруг без внятных объяснений неожиданно отказался от остальных 105. Тогда работавшие на заводе российские авиационные специалисты рассказали, что уже после завершения сборки первой партии лицензионных Су-27 им вдруг категорически запретили даже приближаться к самолетам, а затем и вовсе закрыли доступ на авиазавод в Шэньяне. Как оказалось, китайцы, нарушив договорные обязательства, сначала полностью освоили сборку Су-27 из своих деталей, затем без затей перешли к бесконтрольному серийному производству истребителя под маркировкой J-11. Спустя время, осилив выпуск своих двигателей и радаров (их тоже скопировали с российских аналогов), КНР без малейшей попытки согласования с Россией приступила к серийной сборке точной копии Су-27 — под маркировкой J-11В. Мало того что этот клон китайцы именovali собственной разработкой, но они еще и предложили его на экспорт по демпинговой цене. Москва не реагировала вплоть до 2008 года — лишь тогда протест решили заявить официально, напомним китайцам, что это — нарушение авторского права и межгосударственных договоренностей.

Нам много не надо

В Пекине эти протесты хладнокровно проигнорировали и уже осенью 2008 года предложили России продать им очередную пар-

тию боевых самолетов — палубных истребителей Су-33. Но партию небольшую, всего лишь пару штук — «для оценки летно-технических характеристик». Проще говоря, «на развод».

Су-33 интересует Китай давно. По крайней мере еще в 2006 году со ссылкой на «Рособоронэкспорт» утверждалось, что заключение контракта в 2,5 млрд долларов на поставку Китаю 48 Су-33 уже идет полным ходом. Но, как водится, «вдруг» оказалось, что Пекин хочет взять «на пробу» всего лишь два таких самолета. Продавать всего лишь пару палубных истребителей для очевидного копирования Москва отказалась. Китайцев это не смутило: они просто взяли и купили у Украины оставшийся там после распада СССР Т-10К — один из первых опытных прототипов Су-33. Для полетов старый Т-10К был уже непригоден, но китайцам это и не требовалось — им нужно было изучить конструкцию складывающегося крыла и систему обеспечения посадки на палубу авианосца.

сказано выше, понять, как «это» взлетает с палубы.

И, судя по тому, что китайцы действительно тогда пытались купить два Су-33, дела с конструированием прототипа J-15 у них пока началу не ладились. И хотя ныне J-15 вроде бы уже научился садиться на бывший «Варяг» и взлетать с него, странно слышать утверждения китайских военных о том, что он превосходит Су-33. Кстати, тогда же эксперт Kanwa Defence Review прогнозировал, что Пекин обязательно попытается заполучить в России технологии для создания своего дальнего бомбардировщика. Похоже, эти предсказания сбываются — попытки налицо.

26 января 2013 года китайские СМИ с помпой сообщили, что в воздух поднялся первый прототип собственного тяжелого военнотранспортного самолета Xian Y-20. Когда эта машина пойдет в серию, это откроет перед китайской армией почти неограниченные перспективы, резко повысив ее оперативные и стратегические возможно-

сти. Политбюро ЦК КПСС №195/56 от 8 мая 1980 года «Об указании послам СССР в развивающихся странах по разоблачению проимпериалистического курса Пекина». Там говорилось, что военнотранспортный комплекс КНР для получения валюты активно пропихивает на рынки стран третьего мира свое вооружение, скопированное с советских образцов, но выпускающееся без лицензий. Но больше всего задевало тогда Политбюро, что Пекин заработал «на этой торговле свыше 6 млрд долларов».

Мало что изменилось с тех пор: беззастенчиво клонируя российские вооружения, китайцы точно так же выходят с ними на рынки стран третьего мира, продавая там контрафакт по демпинговым ценам. В частности, еще в 2008 году появились сообщения, что китайцы уже вполне готовы произвести на экспорт до 5 тысяч J-11В — клонов Су-27.

В качестве экспортного товара китайцы уже демонстрировали крылатую ракету С-602 — в ней эксперты легко опознали клон

Беззастенчиво клонируя российские вооружения, китайцы точно так же выходят с ними на рынки стран третьего мира, продавая там контрафакт по демпинговым ценам

Как сообщал в октябре 2007 года известный канадский эксперт по проблемам обороны и безопасности в Восточной Азии Чжан Ихун, главный редактор военного издания Kanwa Defence Review (зарегистрировано в Торонто, Канада, издается на английском, японском и китайском языках), в рамках грандиозного проекта создания авианосного флота Китай купил у Украины недостроенный авианосец «Варяг», самолет Т-10К и — уже в России — четыре комплекта посадочного оборудования. Согласно прогнозу этого эксперта, копируя решения Т-10К и Су-27, Пекин будет проектировать и пытаться построить собственный палубный истребитель. Но если попытка клонирования провалится, китайские военные снова попытаются купить в России пару-тройку Су-33, чтобы, как уже

сти. Вот только несложно заметить, что пресловутый «игрек» — почти полный клон российского транспортника Ил-76, да и оснащен он российскими же двигателями Д-30КП-2. В свое время Китай анонсировал планы массированных закупок в России Ил-76 для НОАК, но, как всегда, предпочел сделать свою копию.

Кстати, как сказал на той же выставке в Абу-Даби заместитель директора ФСВТС Вячеслав Дзиркалн, не исключено, что Китай станет первым зарубежным покупателем зенитной ракетной системы С-400 «Триумф». Интересно, сколько китайцам потребуется времени, чтобы затем сделать свою копию?

История вопроса

Проблема поведения китайцев на рынках вооружений описана еще в постановле-

российской стратегической крылатой авиационной ракеты Х-55. Предлагается на продажу и двигатель Tai Hang WS-10 — полный аналог АЛ-31Ф для самолетов семейства «Су», экспорт и производство которого никто не разрешал. Закупив немалые партии различных вариаций мощного российского зенитно-ракетного комплекса С-300, китайцы наладили его выпуск под наименованием НQ-9 и предлагают на экспорт под маркировкой FD-2000. В частности, известно, что Пекин предлагал поставить его Турции.

За последние 20 лет Китай нелегально скопировал десятки систем российских вооружений. Например, закупив в России 100-мм ПТУР лазерного наведения «Бастион», просто увеличил калибр ракеты на 5 мм и в нарушение контракта запустил эту ПТУР

J-15 (слева) и Су-33: найдите два отличия

► на мировой рынок как свою разработку. Тот же ход китайцы повторили, купив лицензию на российский 152-мм снаряд с лазерной головкой самонаведения «Краснополь», один из лучших в мире снарядов этого класса, — пустили на экспорт в 155-мм версии. Руководитель Центра военного прогнозирования полковник Анатолий Цыганок рассказал мне, что спросил директора завода, где делают «Краснополь», зачем они продали эти снаряды Китаю: «И знаете, что мне сказал этот директор? — А мне завод кормить надо...»

Китайские инженеры,

жив максимум информации, выпустили на экспорт свой клон под индексом А-100. Купив «для ознакомления» один-два самолетных радара российского ОАО «Корпорация «Фазотрон-НИИР», китайцы через пару лет выпустили на рынок их копии. В производство запущены и нелегальные копии российских радаров «Фрегат-М2ЕМ», которыми оснащаются российские эсминцы. Стоило начать в Китае лицензионную «отверточную» сборку вертолетов Ми-171, как быстро выяснилось, что Пекин намерен наладить массовый экспорт этой популярной машины в

по сей день) ничего своего и оригинального в сфере вооружений Китай не создал. Китайская военная промышленность — фактически с нуля — создавал Советский Союз: авиационную, ракетную, боеприпасов, судостроительную, артиллерийскую, танковую.

Советские инженеры Китаю помогли освоить выпуск первого образца автомата Калашникова (получил обозначение «тип 56»), самозарядных карабинов Симонова (СКС-45) (тоже «тип 56»), различных пулеметов, самолетов, зенитных ракет, бронетехники. После разрыва отно-

ная вишня» («Хунну-5», НН-5). Заполучив на Ближнем Востоке ПЗРК 9К310 «Игла-1», китайцы выпускают его под индексами QW-1 и QW-2 «Цзянвэй» («Авангард»).

Китайцы буквально заполонили третий мир своими клонами знаменитой реактивной системы залпового огня БМ-21 «Град», образец которой, по одной из версий, был захвачен во время китайского вторжения 1979 года во Вьетнам. Во время боев на острове Даманском китайцы смогли эвакуировать подбитый ими танк Т-62 — спустя время клон этой машины появился под индексом WZ-122. От захваченной в Афганистане и переправленной через Пакистан в Китай советской 120-мм самоходной гаубицы-миномета «Нона», как утверждают, ведет свое начало китайская артсистема PLL-05 («тип 05»).

Список китайских клонов нашего оружия поистине огромен: бомбардировщики Н-6 (Ту-16), Н-5 (Ил-28), истребители J-5 (МиГ-17), J-6 (МиГ-19), J-7 и J-12 (МиГ-21), перехватчик J-8 (МиГ-21), истребитель-бомбардировщик JH-7(Су-24), многоцелевой истребитель J-10 (гибрид МиГ-23 и шведского JAS-37)...

Но самая большая проблема состоит не в недобросовестной конкуренции на рынках развивающихся стран, а в ином: рано или поздно китайское оружие обязательно начинало стрелять в советских солдат. Или в союзников СССР. Так было во время боев на советско-китайской границе, на острове Даманском и в районе Жаланашколя — там китайские солдаты вели огонь по нашим пограничникам из лицензионных копий советского оружия. В Афгани-

стане львиная доля оружия, имевшегося в распоряжении афганского сопротивления, тоже была с китайской маркировкой. Китайскими же клонами воевали в Африке против тогдашних союзников СССР — в Анголе, Мозамбике, Эфиопии...

Пекин неуклонно наращивает свои вооружения, говорит руководитель Центра военного прогнозирования Анатолий Цыганок:

— С Китаем мы вроде бы дружим. Но два основных, наиболее мощных военных округа, Пекинский и Шэньяньский, находятся вблизи от российских территорий. Именно в этих округах и дислоцированы наиболее подготовленные части. Вспомним, что года два назад одна из армий Пекинского военного округа совершила марш в направлении к границе с Россией, кстати, пройдя за пять суток 1200 километров...

Среди российских военных и в экспертном сообществе распространено мнение, что поставки российских вооружений в Китай — это оказание помощи наиболее вероятному потенциальному противнику, какими соблазнительными ни казались бы сегодня суммы экспортных контрактов. Хотя, за редким исключением, не каждый рискует высказать эту мысль вслух. Разве лишь осторожно отмечается, что ни одна страна в мире кроме России — ни США, ни европейцы, ни Израиль, — никогда не поставляли и не планируют поставлять Китаю современную военную технику и технологии. И не только современную: кто-нибудь слышал, чтобы Соединенные Штаты продавали Китаю формально уже давно устаревшие F-14, F-15, F-16 и F-18?!

Среди российских военных и в экспертном сообществе распространено мнение, что поставки российских вооружений в Китай — это оказание помощи наиболее вероятному потенциальному противнику

скопировав основную концепцию российской дизельной субмарины класса «Кило», создали свой вариант, но с немецкими двигателями. Новая китайская 155-мм самоходная гаубица PL-Z05 — клон российской 2С19М1 «Мста-С». Как она очутилась в Китае? В середине 1990-х годов в Нижний Тагил косяком повалили китайские делегации, которые буквально вымогали у заводчан любую документацию, фотографировали и снимали на видео всю технику подряд. Потом исчезли. А спустя время в КНР объявили о создании своей самоходки, откровенно скопированной с российской. Аналогичная история была и с реактивной системой залпового огня «Смерч»: китайцы тоже уверяли, что очень хотят ее купить, но, полу-

Пакистан и Африку.

«Это очень большая проблема, — говорит Анатолий Цыганок. — Китай покупает нашу технику, копирует ее. Большая часть их самолетов, вертолетов, реактивных систем залпового огня — это все скопировано у нас. А на мировом рынке оружия китайское вооружение теперь конкурирует с российским. Более того, тот же самый танк или тот же самый самолет (который они скопировали) Китай предлагает за более низкую цену, чем россияне».

Опись ворованного

Впрочем, Москве не на кого пенять, кроме как на себя. С кем имеют дело, там прекрасно знали: уж китайские успехи в пиратском копировании ни для кого никогда секретом не были. По крайней мере с начала XX века (и

шений с Москвой образцы советского оружия для клонирования добывала уже китайская разведка. Пока шла война во Вьетнаме, с этим у Пекина проблем не было: просто потрошили эшелоны с военной техникой, шедшие во Вьетнам через Китай. Какие-то из советских образцов китайцы покупали у арабских стран, которым СССР поставлял оружие для противостояния с Израилем. Так в Пекин приплыли ПТУР «Малютка», клонами которой под маркировкой НЖ-73 («Хунцзян-73» — «Красная стрела») затем заполонили весь третий мир, и переносной зенитный ракетный комплекс (ПЗРК) 9К32М «Стрела-2М» — его Пекин по сей день без затей (и без лицензии) поставляет на экспорт под поэтической маркировкой «Крас-

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Как есть все — и не поправиться!

— **О**тказываться целиком от жиров неправильно, — говорит Владимир Владимирович. — Они нужны нам как источник энергии и как пластический материал. Без жиров мы просто не могли бы функционировать как биологический вид. В частности, они необходимы для работы мембран наших клеток, оболочкам нервных клеток и т.д. При этом часть жиров является чисто энергетическими, а часть — предшественниками ряда биологически активных веществ. К ним относятся, например, полиненасыщенные жирные кислоты — Омега 3, Омега 6 и Омега 9. И еще одна важная деталь — ненасыщенные жирные кислоты мы можем получить только из растительных масел или из рыбьего жира. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии, которые необходимы человеку, известные, они утверждены в 2008 году.

Но, к сожалению, потребление жиров в нашем традиционном меню сформировалось таким образом, что из растительных масел мы употребляем, главным образом, только подсолнечное. Это, в основном, источник Омега 6 жирных кислот, но это масло практически не содержит Омега 3. Зато ее нехватку для нашего организма с успехом могут компенсировать такие виды растительных масел, как рапсовое и льняное. Последнее вообще незаслуженно забыто нами — его традиционно употребляли на Руси. Содержит Омега 3 масла сои и рыжика — растения семейства крестоцветных. В России эта культура имеет 100-летнюю практику возделывания. К слову, в растительных маслах содержится еще и большое количество природных антиоксидантов, относящихся к витаминам группы Е. И в этом смысле это выгодно отличает их от рыбьего жира, в котором таких природных антиоксидантов нет.

— **А чем уж так хороши эти Омега 6 и Омега 3? Может, это просто дань пищевой моде?**

— Понятие «мода» в данном контексте неуместно. Это все равно, что говорить о том, что стало модно есть или пить. Это жизненно необходимые нашему организму компоненты. Так, альфа-линоленовая кислота семейства Омега 3, превращаясь в полиненасыщенные жирные кислоты, способствует, в частности, предупреждению развития атеросклероза. А олеиновая кислота, которая в изобилии присутствует в оливковом масле и которую, в частности, содержит и пальмовое масло, обладает высокой биологической активностью в метаболических процессах, препятствует развитию ожирения и остеопороза, снижает уровень глюкозы в крови. Но если ценность оливкового масла большинство людей безоговорочно признают, то масло пальмовое, которое почти наполовину состоит из ненасыщенных жирных кислот и входит в состав многих пищевых продуктов — кондитерских изделий, кулинарных жиров, сегодня почему-то принято только ругать. Просто в силу своего

Лето не за горами, и все мы хотим подойти к нему в хорошей форме — быть красивыми, стройными и энергичными. Многие спешно садятся на разного рода диеты, причем бездумно. Кто-то перестает солить еду, кто-то налегает на сырые овощи, кто-то не подходит к холодильнику после шести вечера. Но большинство борцов за стройность боятся лишних жиров и углеводов в своем рационе и нередко пытаются вообще обходиться без них. Правильно ли это?

О том, какую роль в нашем организме играют жиры, стоит ли каким-нибудь из них отдавать предпочтение, а от каких-то вообще отказаться, мы попросили рассказать Владимира Бессонова, доктора биологических наук, заведующего лабораторией химии пищевых продуктов Института питания РАМН.

строения молекулы этого масла имеют другие химические характеристики, и оно является твердым. Температура его плавления достаточно высока.

— **Вот-вот, говорят, что именно из-за этого пальмовое масло «встает в нашем организме колом», накапливается. И ни к чему хорошему это не приводит...**

— Это неправда! Мы же не таскаем в себе тот железно-дорожный состав картофеля, который мы съедаем за свою жизнь! На самом деле организм человека не плавит, а переваривает пищу. Это сложный биохимический про-

PHOTOPRESS

PHOTOPRESS

цесс! Поэтому, когда слышим рассуждение о том, что пальмовое масло не плавится в нашем организме, это вызывает недоумение. Оно и не должно плавиться — оно переваривается, как и все остальные пищевые продукты — мясо, хлеб, рыба и т.д.

Когда начинаются разговоры, что растительные масла — это ужас нашей современности, то хочется взглянуть в глаза тем, кто запускает эти «утки» в печать. Периодические нападки в СМИ на растительные масла вызывают большое недоумение: почему если мы видим в составе продукта растительное масло, то это плохо? Почему в качестве идеала здорового питания пытаются поднять только животные жиры — в частности, молочные? Кстати, в них содержится достаточное количество насыщенных жирных кислот и вырабатываемый в желудках наших буренок определенный процент транс-изомеров. Есть в нем и достаточное количество холестерина. Но при этом молочные жиры — важная со-

ставляющая нашего здорового питания. Вопрос в количестве и качестве потребления.

И сливочное, и растительное масла обязательно должны присутствовать как в рационе питания здорового человека, так и в разного рода диетах, ибо нет вредных или полезных продуктов, а есть такие понятия, как сбалансированное питание и потребление белков, жиров и углеводов, витаминов и минералов. И в этом контексте должен быть баланс между насыщенными и ненасыщенными жирами. Первые в основном присутствуют в продуктах животного происхождения, а вторые — растительного. Когда начинают пугать людей насыщенными жирами, это тоже перебор! Отдельная тема — это искусственно гидрогенизированные жиры, такие, как маргарины. Им тоже периодически незаслуженно достается. Речь сейчас не о том, вреден ли или полезен такой продукт, как маргарин, изготовленный на основе растительных масел иногда с добавлением сливочного мас-

ла, а иногда без него. А о том, чтобы предприятия, его выпускающие, использовали только самые современные способы гидрогенирования, при которых в этом продукте было минимальное количество транс-изомеров жирных кислот. Такие маргарины, без сомнения, — союзники здоровья человека. Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в нашем рационе должно присутствовать не более 1 процента транс-изомеров жирных кислот от суточной нормы потребления калорий. В настоящее время принимаются решения на уровне государства, Таможенного союза по возможному снижению поступления транс-изомеров жирных кислот в организм человека с продуктами переработки растительных масел, в том числе и маргаринов. Следует давать информацию покупателю на этикетке не только о насыщенных жирных кислотах и транс-изомерах, но и о полиненасыщенных жирных кислотах, как в масложировой так и в молочной и молочно-содержащей продукции.

Есть еще одна группа специальных жировых продуктов, которые являются результатом композиции как сливочного, так и растительных масел. Это спреды. С ними сегодня сложилась двусмысленная ситуация, при которой многие покупатели считают, что спред — это дешевая подделка сливочного масла. Наверное, в этом виноваты ошибки в позиционировании этого продукта, неподготовленность к его использованию покупателей и, что еще хуже, попытки недобросовестных производителей и торговцев выдать одно за другое.

Спреды изготавливают как сливочно-растительные или растительно-сливочные смеси, то есть смеси молочных жиров и растительных масел в разных соотношениях. Они хороши тем, что благодаря такому составу, включающему растительные масла, в данном продукте

снижается содержание холестерина, который неизбежно присутствует в сливочном масле. И, кроме того, растительные масла содержат природные антиоксиданты с так называемыми фитостеринами, которые в биологическом представлении являются антагонистами холестерина. Они ухудшают его усвояемость и помогают удалять из организма определенное его количество. В Финляндии, где спреды были разработаны и массово внедрены в питание, они значительно, и это статистически достоверно, снизили сердечно-сосудистую заболеваемость населения.

— **То есть в кашу, которую, как гласит русская пословица, маслом не испортишь, лучше добавлять не масло, а спред?**

— Это вопрос предпочтения и привычки каждого человека. Надо только быть в курсе, что растительные масла гораздо лучше усваиваются нашим организмом, чем животные жиры. И то же незаслуженно недооцененное пальмовое лучше усваивается, чем сливочное. Задача же спреда, действительно, заменить сливочное масло, но не в качестве подделки под него, а просто как другой вид полноценного продукта, полезного людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, а также рекомендованного для диетического питания. А вообще, конечно, каждый вид масел показан для своей группы пищевых продуктов, у каждого свое назначение. Не надо жарить на оливковом масле первого, холодного отжима — это просто убийство этого ценного продукта и выбрасывание денег на ветер. Добавляйте его в салаты — это лучшее его применение. Жарить же лучше на сливочном, топленом жире или на растительных маслах, которые устойчивы к окислению — на тех же спредах, маргаринах на основе пальмового масла. Или на кукурузном, подсолнечном маслах.

— **А майонезы? Стоит ли заправлять ими салаты или лучше переходить на растительные масла?**

— Майонез — это прекрасный соус на основе растительных масел, любимый миллионами. Зачем от него отказываться? Но относиться к нему надо как к дополнению к основному блюду — и не более. Не надо перебарщивать и заливать майонезом все.

— **И все-таки каким жирам отдать предпочтение? Что лучше для снижения веса?**

— Надо просто больше двигаться и меньше есть!

Елена ЦЫГАНКОВА

Борис Кузнецов: к правовому государству и обратно

АДВОКАТ БОРИС КУЗНЕЦОВ РАССКАЗАЛ О САМЫХ ГРОМККИХ ДЕЛАХ, КОТОРЫЕ ОН ВЕЛ, И О ТОМ, ПО ЧЬЕЙ ИНИЦИАТИВЕ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

■ **Владимир АБАРИНОВ,**
Нью-Йорк

— Была ли, на ваш взгляд, Россия когда-нибудь правовым государством?

— Да, был период после судебных реформ 1864 года. В царствование Александра III все закончилось. А до него был период достаточно высокоразвитого правосудия.

— А посткоммунистическая Россия?

— Она приближалась к правовому государству. В период позднего Горбачева и Ельцина. Тенденция была в сторону того, чтобы у нас было нормальное правовое государство.

седателя Верховного суда. Сейчас попасть даже к его заместителю практически невозможно.

Я слышал, как юрист Михаил Баршевский однажды сказал, что в 90 процентах случаев суд принимает обоснованные решения. Можно поставить под сомнение цифру — может, не в 90, а в 70 процентах случаев, но я согласен. Если супруги подают заявление о расторжении брака, суд принимает обоснованное решение расторгнуть его. Это решение законное, не коррумпированное. Есть масса других уголовных и гражданских дел, где все совершенно очевидно — допустим, взяли карманника в момент совер-

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ / КОМЕРСАНТЪ

■ БИОГРАФИЯ

Борису Кузнецову 68 лет. Он начинал свою карьеру полвека назад оперуполномоченным уголовного розыска в Ленинградской, затем Магаданской области. В 1982-м стал адвокатом, в 1990-м создал одно из первых в Советском Союзе частных адвокатских бюро — «Борис Кузнецов и партнеры». В числе его клиентов были Майя Плисецкая и Михаил Горбачев, первый вице-премьер России Владимир Шумейко и Народный артист России Георгий Юматов, родственники подводников, погибших на «Курске», и семья Анны Политковской. Он вел дело о реабилитации покойного маршала Варенцова, обвиненного в шпионаже, и тяжбу о разделе Театра на Таганке. Летом 2007 года Кузнецов был вынужден покинуть Россию: Тверской суд Москвы дал санкцию на привлечение его к уголовной ответственности по обвинению в разглашении гостайны.

С тех пор Борис Кузнецов находится в розыске, хотя ни от кого не скрывается: его адрес в США прекрасно известен Генеральной прокуратуре, «Совершенно секретно» в свое время опубликовала его по просьбе самого разыскиваемого.

— Как же советская судебная система смогла превратиться в нормальную? Ведь это те же люди, те же суды, во многом те же законы.

— Я могу это продемонстрировать на примере нынешнего председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева. Он был председателем Верховного суда и при советской власти, в 1990–1991 годах, только не СССР, а РСФСР. И когда шел процесс Олега Калугина, чьи интересы я представлял, на заседании Президиума Верховного суда СССР, где впервые за всю историю этого учреждения выступал адвокат, единственным, кто поддержал мою позицию, был Лебедев. А сегодня с молчаливого согласия Лебедева принимаются Думой и подписываются президентом самые людоедские с точки зрения правового государства законы. Это один и тот же человек.

Я уж не говорю о том, что количество уголовных дел, которые Президиум Верховного суда России прекращает своим решением, ничтожно. Полностью изменена система общения судей с населением, с адвокатами, с заявителями. Раньше можно было добиться приема у пред-

седателя кражи. Но судить-то о состоянии правосудия надо, с моей точки зрения, не по этой массе рутинных дел, а по делам, имеющим общественный резонанс, по тому, как общество воспринимает решения по этим делам.

— В поздние горбачевские годы и ранние ельцинские вы верили, что Россия может стать правовым государством?

— Я тогда сказал: правосудие в России находится в эмбриональном состоянии и от нас зависит, родится ли здоровый ребенок, будет ли он полноценным, будет ли он умным — это зависит от нас, от того, как мы будем этого ребенка воспитывать.

— Вы это поняли по тому, что у вас как у адвоката появилась возможность выигрывать дела или по общей атмосфере в обществе?

— И то, и другое. И третье. Прокуроры и те вели себя иначе в тот период. Обвинительный уклон стал уже не таким резким, градус этого уклона снизился. То же самое и со следствием происходило. Это была общая тенденция.

— Но ведь при Ельцине началась приватизация, и именно потому, что в законодательстве, особенно в законах, касающихся прав соб-

ственности, было множество дыр, был разгул бандитизма, людей убивали среди белая. Вы, как бывший оперативник, видимо, хорошо понимали, что происходит.

— Это правда. С судебной системой проще. Меняется психология судьи — ему приносят дело, и он рассматривает его под другим углом. А система борьбы с преступностью очень сложная. Там результат не зависит от воли и желания одного человека — нужно перестраивать всю систему. К сожалению, та милиция, которая была при советской власти, оказалась не готова к социальным изменениям и к резкому всплеску преступности. Всплески преступности в России бывали и раньше. И всякий раз нужно было учиться бороться с новыми формами преступ-

ности. Именно тогда, в ельцинские годы, появилось Управление по борьбе с организованной преступностью. Стали применяться, может быть, сомнительные с точки зрения закона методы — такие, как внедрение сотрудников в банды, и эти сотрудники организовывали борьбу банд между собой, отстрел бандитов бандитами. В то время не особенно стремились раскрывать эти убийства, но контролировали весь процесс. Ну и постепенно ситуация стабилизировалась, и уровень преступности вернулся к тому, какой был при советской власти.

— У вас есть конкретные идеи, как реформировать судебную систему?

— Есть. У нас сейчас порядка 20 тысяч судей в стране. Но у нас 80 тысяч адво-

катов и, думаю, тысяч 20 ученых-правоведов точно наберется. Плюс корпоративные юристы высокого класса. Что надо сделать — это в один день заменить всех судей. Во всяком случае, рассматривающих уголовные дела. Весь состав Верховного суда, весь состав Московского городского, Петербургского городского, областных судов сменить полностью.

Я ничего не говорю про арбитражные суды. Речь идет о судах общей юрисдикции. Заменить всех сразу, одновременно. Второе: ликвидировать военные суды как систему. Третье: ликвидировать должности председателей суда. Именно через председателей судов осуществляется коммуникация между органами власти и судьями. Четвертое: федеральные судьи должны назначаться президентом и утверждаться сенатом. И необходимо, конечно, расширить область применения суда присяжных. Сейчас в России ее, наоборот, сужают. Дела о преступлениях против детей изъяты из юрисдикции суда присяжных, шпионские дела изъяты.

— А когда вы почувствовали, что начался разворот и движение в обратном направлении по сравнению с временами Горбачева и Ельцина? На каком-то конкретном деле вы это поняли?

— Это началось с приходом к власти Владимира Путина, у которого появилась манера объявлять людей преступниками до вынесения приговора. Началось с того момента, когда его назначили директором ФСБ.

■ ДОСЬЕ

Заведующий сектором Института США и Канады РАН Игорь Сутягин был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже в октябре 1999 года. В декабре 2001 года Калужский областной суд вернул дело на исследование в связи с неконкретностью вменяемых подсудимому обвинений. В сентябре 2003 года начался новый судебный процесс, на сей раз в Московском городском суде с участием коллегии присяжных. В апреле 2004 года присяжные признали Сутягина виновным, а суд приговорил его к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима. В июле 2010 года Игорю Сутягину было предложено написать на имя президента Медведева прошение о помиловании и гарантировано, что оно будет удовлетворено. Сутягин стал одним из четырех осужденных за шпионаж граждан РФ, которых передали властям США и Великобритании в обмен на освобождение десятых арестованных в Америке российских нелегалов. В настоящее время Сутягин живет и работает в Лондоне. В мае 2011 года Европейский суд по правам человека постановил, что Игорь Сутягин был лишен права на справедливое судебное разбирательство, и обязал Правительство России выплатить ему в качестве возмещения морального ущерба 20 тысяч евро.

ГРИГОРИЙ ТАМБУЛОВ / КОМЕРСАНТЪ

В этом качестве в 1999 году он выступил по делу Игоря Сутягина, публично назвал его шпионом, назвал имя. А потом стал президентом, и судьба Сутягина тем самым была предпрешена. Для меня разворот начался именно с дела Сутягина. Я был его защитником.

В деле этом было два периода. Первый — это арест Сутягина и рассмотрение дела в Калужском областном суде. Там не было присяжных, дело рассматривал один судья, который оказался порядочным человеком — он видел, что Сутягина не в чем обвинять. Он отправил дело на доследование — тогда это еще было возможно. И в определении было сказано примерно следующее: Сутягин не понимает, в чем его обвиняют, суд этого тоже не понимает — тем самым нарушаются права обвиняемого. Дело было возвращено в прокуратуру, и начался второй период. ФСБ решила исправить ошибки и приняла дело к своему производству. Центральный аппарат этим занялся.

— Кто же все-таки был так заинтересован в том, чтобы посадить Сутягина? Почему это стало для ФСБ делом принципа? Нужно было создать прецедент, «органы не ошибаются»?

— К тому времени прецеденты уже были, дел о шпионаже было полно. Ну во-первых, заинтересована была местная калужская контрразведка. Она живого шпиона отродясь не видела. Понятно, что людям, всю жизнь получающим зарплату за поимку шпионов и не поймавшим ни одного шпиона, — им морально тяжело получать эту зарплату. Во-вторых — да, «органы не ошибаются», раз арестовали — надо посадить. А в-третьих, это публичное высказывание Путина, который к моменту вынесения приговора Сутягину был уже президентом.

В какой-то момент в деле Сутягина поменяли полностью состав присяжных, и я почувствовал, что с этими новыми присяжными что-то не то — по нюансам поведения, по неконтролируемым реакциям... По этому сразу после вынесения обвинительного вердикта я послал адвоката Германа Гаврюнина, который тоже участвовал в этом деле, в публичную библиотеку, чтобы он взял там утвержденный правительством Москвы список присяжных для Московского городского суда, и мы могли бы сверить его со списком наших присяжных. Гаврюнин звонит мне из библиотеки и говорит: «Я нашел в списке всего одного человека из наших». Я ему говорю: «Такого быть не может. Ты можешь не найти одного-двух, но чтобы из 16 человек нашлось только один... Смотри внимательно!» Он мне перезванивает и говорит: «Вы знаете, я случайно взял список присяжных для Московского окружного военного суда». То есть один присяжный перекочевал из списка для военного суда в наш процесс. Имя этого перекочевавшего — Григорий Якимшин. Я выяснил, что это

бывший дипломат, а мои знакомые во внешней разведке сказали мне: «Это наш человек». И сказали, что он работал в Польше. Тогда с помощью службы безопасности посольства Польши я установил, что Якимшин — подполковник СВР, что он участвовал в скандале, связанном с обвинениями премьер-министра Юзефа Олексю в том, что он якобы работал на советскую разведку, и в Польше вышла книга Рышарда Бадовского на эту тему — «Алганов, Якимшин и другие: кулисы российской разведки». Я добыл эту книжку, ее перевели на русский, и стало окончательно ясно, что Якимшин был специально внедрен ФСБ в число присяжных. Больше того. Мне удалось найти уголовное дело, в котором Якимшин был свидетелем, и в этом деле другие свидетели давали показания о том, что он называл себя чекистом. А когда отбирали присяжных, он отрицал свою причастность к спецслужбам. То есть это незаконный состав присяжных. И, несмотря на это, приговор устоял в Верховном суде, и впоследствии на это обстоятельство ссылался Европейский суд по правам человека, который признал приговор по делу Сутягина неправосудным.

— Где грань между профессиональной адвокатской работой и общественной, публичной деятельностью? Вот, к примеру, адвокатов по делу Pussy Riot обвиняют в том, что они перешли эту грань.

— Я никогда не занимался политикой. Я занимался защитой конкретных людей. И когда я видел, что система мешает мне исполнять мой профессиональный долг, то я об этом говорил. И говорил не о системе правосудия вообще, а о своем конкретном деле. Взять то же дело Чахмахчяна. Это

эта акция связана с позицией Русской православной церкви, которая участвует в политической жизни, напрямую поддерживала одного из кандидатов в президенты. И это правильно.

— Версия обвинения заключалась в том, что это был акт оскорбления религиозных чувств, а защита утверждала, что это была акция политическая, антипутинская.

— Совершенно очевидно, что акция носила антипутинский, политический характер. В этом отношении адвокаты правы. Вот если они только на этом заостряли внимание, а не делали акцент на отсутствии признаков состава преступления, то это не совсем правильно.

— Насколько я понимаю задачу адвоката, она заключается в том, чтобы всеми возможными законными методами если не добиться оправдания, то облегчить участь клиента.

— Совершенно верно.

— Создается впечатление, что вот в таких резонансных делах адвокат понимает свою задачу совершенно иначе. Придать процессу какой-то знаковый, символический характер, превратить своего подзащитного в мученика политической идеи. Мне все время кажется, что именно это произошло с Ходорковским. Его убедили в том, что он символ и ему ни в коем случае нельзя ни одного шага назад сделать. А Сутягин сделал, подписал ходатайство о помиловании и сейчас на свободе.

— Сутягин подписал ходатайство под давлением, это не его свободное решение.

Ходорковский считает, что он осужден незаконно и дело должно быть прекращено по реабилитирующим обстоятельствам. Это его право.

— Но мы же с вами понимаем, что этого не будет.

ДОСЬЕ

Член Совета Федерации Левон Чахмахчян был осужден в июле 2008 года за мошенничество в особо крупных размерах. В ходе подготовки к процессу Борис Кузнецов установил, что телефоны Чахмахчяна прослушивались вопреки закону о депутатской неприкосновенности. Адвокат направил жалобу на эту тему в Конституционный суд РФ, приложив в качестве доказательства документ с грифом «секретно». Это и стало основанием для привлечения его к уголовной ответственности за разглашение гостайны. В ноябре 2008 года Верховный суд РФ переквалифицировал действия Чахмахчяна с «мошенничества» на «покушение на мошенничество» и снизил ему срок лишения свободы с 9 до 7 с половиной лет. В январе 2011 года Левон Чахмахчян был освобожден досрочно.

ИГОРЬ ТАЕКОВ / ИТАР-ТАСС

была провокация ФСБ. Его незаконно прослушивали, и я считал принципиально важным исклучить из дела материалы, полученные путем незаконной прослушки. И говорил об этом.

Что касается дела Pussy Riot, то я не очень верю в то, что адвокаты занимали чисто политическую позицию. Для профессиональной позиции там тоже место было. В действиях девочек состава уголовно наказуемого хулиганства нет, и адвокаты наверняка об этом говорили. Другое дело, что они говорили, что

Он будет статусным заключенным, как Нельсон Мандела. К нему будут возить иностранных журналистов, он будет давать интервью, публиковать статьи, но он будет сидеть.

— Это его выбор. Сутягин повел себя иначе. Это его право. Кстати говоря, если бы Сутягину присвоили звание полковника и отправили служить в ГРУ, было бы больше пользы. А так он потерял в тюрьме 11 лет жизни и сейчас работает в Королевском институте оборонных и стратегических исследований.

— Создается впечатление, что по сравнению с советски-

СПРАВКА

Дина Каминская — советский адвокат и правозащитник.

Защищала в суде Владимира Буковского, Юрия Галанского, Анатолия Марченко, Ларису Богораз, Павла Литвинова, Сергея Ковалева, Натана Щаранского. В 1977 году эмигрировала в США. Скончалась в июле 2006-го.

RU.WIKIPEDIA.ORG

ми временами следователи, оперативный состав просто разучились или им лень работать. Даже в громких делах, к которым приковано внимание всей страны, видна топорная работа, нарушения УПК, улики притянуты за уши, все белыми нитками шито.

— И то, и другое. И не хотят, и не умеют.

— Но вы утверждаете, что и сегодня есть прекрасные следователи.

— Конечно, есть. Так же, как следователи-взяточники были в Советском Союзе.

Проблема в том, что сейчас в следственные органы пришли люди, которые не знают Уголовного и Уго-

лая, защищая диссидентов, хорошо понимала, что это бессмысленно. Но для того, чтобы их поддержать, чтобы они имели коммуникацию с волей... Так или иначе, адвокаты все равно выполняют свой профессиональный долг.

— Против вас возбудили уголовное дело из-за вашего участия в защите Левона Чахмахчяна — за то, что вы разгласили факт незаконной прослушки сенатора. Но ведь не это главное.

— Конечно, дело Чахмахчяна было не причиной, а поводом. Кроме дела Сутягина, где я наступил на мозоль ФСБ, одновременно с делом Чахмахчяна я вел дело по убийству Ивана Кивелиди. Для меня очевидно, что его совершили сотрудники ФСБ или люди с их подачи.

Подставной свидетель по делу Кивелиди — это рижский омоновец, у которого руки по локоть в крови, который разыскивается в Прибалтике за совершение преступлений. И он высту-

ДОСЬЕ

Банкир Иван Кивелиди скоропостижно скончался в августе 1995 года. По версии следствия, с которой согласился суд, Владимир Хуцишвили убил своего партнера из личной неприязни и из зависти к его успехам в бизнесе. Суд над ним проходил в закрытом режиме, так как примененное при убийстве отравляющее вещество является секретным. Хуцишвили осужден к 9 годам лишения свободы.

ЮРИЙ МАШОВ / ИТАР-ТАСС

ловно-процессуального кодекса. Пришли люди, которые рассматривают следственные органы как кормушку. Отсюда и уровень профессионализма даже в резонансных делах, когда от беспомощности применяются такую практику. Проводят обыск, и тут же на месте действия оказываются журналисты, которым передается оперативная видеозапись, фотографии. На американском телевидении я ни разу не видел оперативной съемки. Потому что сразу вопрос: откуда вы взяли? А в России это в порядке вещей — сплошь оперативная съемка. Мало того: потом эта съемка, как бы «отмытая» профессиональными журналистами, приобщается к уголовному делу как доказательство.

— Если бы на вас не завели уголовное дело, вы бы остались в России?

— Конечно.

— И продолжали бы адвокатскую практику?

— Да.

— Ну а как это возможно, если суд и следствие сплошь и рядом игнорируют закон?

— Я в этом отношении придерживаюсь позиции Дины Каминской, кото-

пает в суде в качестве основного свидетеля по этому делу.

Там был экзотический способ убийства. Боевым отравляющим веществом была якобы смазана трубка телефона в кабинете Кивелиди. Но вот, например, врач «скорой помощи» пользовался этой трубкой — и с ним ничего не случилось. Вещество на трубке обнаружили спустя 10 дней после убийства. В итоге осудили партнера Кивелиди Владимира Хуцишвили, у которого даже мотивов не было. Кивелиди был для него царь и бог, и со смертью Кивелиди он потерял все.

Ситуация, связанная с ЮКОСом, — убийства, которые вменили Пичугину, примерно такая же. Там тоже фигурировали подставные свидетели.

— Вы уехали из России, и, находясь в Америке, не скрываете критического отношения к российской власти. На что вы рассчитываете?

— Есть старая формула: делай что должно, и будь что будет.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ФОТО ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВА

Статуэтка Дрезденской премии, присуждаемой за предотвращение вооруженных конфликтов

Розовый слон третьей мировой

ВЕРНУВШИСЬ ИЗ ГЕРМАНИИ С ПРЕМИЕЙ ЗА СПАСЕНИЕ МИРА ОТ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ, ПОДПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ СТАНИСЛАВ ПЕТРОВ ВСТРЕЧАЕТ 30-ЛЕТИЕ СВОЕГО ЛЕГЕНДАРНОГО ДЕЖУРСТВА В НИЩЕТЕ

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СТАНИСЛАВА ПЕТРОВА

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Бронзовая женщина с оторванной кистью; половина тела словно выломана — видимо, бомбардировкой в сорок пятом. Дрезденская премия за предотвращение военных конфликтов, по своему красивая и очень тяжелая статуэтка. Только что приехала из Дрездена в подмосковное Фрязино, где живет Станислав Петров, подполковник в отставке:

— Когда премию в Дрездене получал, держал речь. Какую — не помню. От души говорил, без бумажки. Трудно запомнить, когда от души вылетают слова. Многие заметили, что я иду на трибуну выступать, а у меня в руках ничего нет. Все от чистого сердца. Я

был просто благодарен народу Германии, бесконечно благодарен... И я до сих пор не знаю, чем я думал тогда, на дежурстве. До того дня я считал себя, извините меня, человеком, который знает много. Потом я перестал так думать.

К Станиславу Евграфовичу нужно привыкнуть. Он постоянно — не по своей воле, а уже по нарабатанной привычке, когда разговор идет со внешними людьми — перескакивает в «тогда». На тридцать лет назад, в закрытый Серпухов-15, на командный пункт системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). 1983 год, ночь на 26 сентября.

Отношения между СССР и США в описываемую пору были немногим лучше, чем во времена Кариб-

Курсант
Станислав
Петров
(из семейного
альбома)

ского кризиса-62, — то есть гораздо хуже, чем сейчас. СПРН давала руководителям страны лишних десять минут на размышление — стрелять ли в ответ на то, что советская спутниковая группировка определит как ядерный удар по СССР; и если да, то каким количеством сжогого товара и куда именно. Во время дежурства подполковника Петрова компьютер выдал сигнал об этом самом нападении с одной из американских баз, а вероятность — судя по показаниям приборов — выше некуда, и тридцать уровней проверки один за другим подтверждают нормальную

работу системы. По всему выходило — Штаты развязали третью мировую. Оперативный дежурный подполковник Петров за считанные минуты должен был принять решение. И он его принял:

— Ракетного нападения нет, компьютер взбунтовался — дура-машина. Я компьютерщик, я их делал. А раз я их делал, то умнее меня, своего создателя, она быть не может.

Кресло у меня было хорошее, удобное. Только чув-

ствую, что поджариваюсь на нем. Мозги работают, а я судьбу свою слушаю. А моя судьба знаешь что сообщила мне? «Ни х...я себе!»

боту. Я работал в системе, создавал ее — и в тот момент все же принял решение: система неправа. А раз она неправа, то я заблокировал сигнал. Больше я ничего не сделал.

Сделали, как положено, с ним: при разборе полетов сначала пообещали наградить, потом чуть не наказали, а в результате подполковник Петров покинул ряды Советской Армии — без полковничьих погон, традиционного подарка отставнику. Работал на оборонке «примерно над тем же», пытался лечить жену Раису — безуспешно, «скончалась молодой мно-

Кресло у меня было хорошее. Только чувствую, что поджариваюсь на нем. Мозги работают, а я судьбу свою слушаю. А моя судьба знаешь что сообщила мне? «Ни х...я себе!»

го лет назад». А в начале 1990-х генерал-полковник Юрий Вотинцев, командовавший Войсками противоракетной и противокосмической обороны СССР, рассекретил обстоятельства дежурства Петрова — да и самого Станислава Евграфовича.

После чего, собственно, и началось. Ну как началось? К церемонии награждения Станислава Петрова премией «Человеку, предотвратившему ядерную войну» в Организации Объеди-

нужно было ехать в Дрезден. Но Петров отказался. Он сказал: «Я не хочу, чтобы моя страна напала на другую, очень мощную. Я знал боеготовность наших ракетных сил. Они успели бы ответить. Если американцы ударят по нам — не уйдут от ответа, мы успеем. А меня, может, к тому времени и не будет уже. Хотя попасть именно в меня, в защищенный бункер — трудная задача... То, что меня общественность представляет героем — я так не считаю. Я к себе строже отношусь, очень строго. Я сделал свою ра-

боту. Я работал в системе, создавал ее — и в тот момент все же принял решение: система неправа. А раз она неправа, то я заблокировал сигнал. Больше я ничего не сделал.

Сделали, как положено, с ним: при разборе полетов сначала пообещали наградить, потом чуть не наказали, а в результате подполковник Петров покинул ряды Советской Армии — без полковничьих погон, традиционного подарка отставнику. Работал на оборонке «примерно над тем же», пытался лечить жену Раису — безуспешно, «скончалась молодой мно-

ненных Наций — семь лет назад, силами американской «Ассоциации граждан мира» — российское представительство в ООН выпустило официальную бумагу: контроль за запусками шел на многих и многих уровнях, «бункер Петрова» в Серпухове-15 — лишь один из них, поэтому никакой мир в одиночку подполковник не спас.

Военные бывшего СССР и нынешней России на профильных форумах в сети генерируют мнения в разбросе от «случай Петрова — американский пиар на пользу тем, кто хочет поставить под контроль наш ядерный потенциал» до «все правильно сделал, верно оценил ситуацию, проявил инициативу, надо было награждать уже тогда, 30 лет назад». Иногда — и то, и другое одновременно.

Вне споров в Интернете за последние годы также образовался некий паритет: на Западе Петрова исправно награждают, а российские государственные СМИ — от Russia Today до «Голоса России» — время от времени рассказывают своей стране и этому самому зарубежью историю подполковника Петрова. Все же, скорее, спасителя. Экспортный продукт, стало быть.

Сидим у него во Фрязине, смотрим фрагменты так и недоснятого фильма о хозяине квартиры.

— Очень рад познакомиться, — говорит Петрову Уолтер Кронкайт, патриарх американской политической журналистики, — с человеком, который спас мир.

— Если брошу курить, то сдохну, — Станислав, глядя на экран с собой и Кронкайтом (1916–2009), зажигает очередную сигарету. Не потому, что волнуется — скорее наоборот: Петров С.Е., 1939 г.р., давно не обеспокоен ничем. В особенности, своим здоровьем. Тем временем на экране появляется Мэтт Деймон, не в образе. Здоровается с Петровым. Еще есть Роберт де Ниро, тоже как таковой, — но он не попал в рекламу документального фильма о Stanislav Petrov.

Называется фильм, что характерно, The Man Who Saved The World. Документальный, съемки — Фрязино, Москва, Штаты, далее везде. Авторы — кинематографисты из Дании. Звезды Голливуда и Кронкайт чествовали Петрова в 2006 году в ООН, а производство кино растянулось на годы: деньги — то они есть, то как обычно. Попытка собрать недостающие для завершения кино 60 тысяч долларов с миру по нитке (теперь это называется «по системе краудфандинга») провалилась в декабре — но вроде бы после этого нашлись пакетные инвесторы. Во всяком случае, по словам режиссера фильма Питера Энтони и по фото на странице фильма в «Фейсбуке», музыка к «Человеку...» уже записана в Праге — и намерений штурмовать Канни и «Оскар» пока никто не отменял.

— А вот Кевин Костнер — мой любимый актер, потому что он человек, — поворачивается от экрана

Петров. — Когда в Америке познакомился с ним, поздоровались, руки пожали — стали как родные братья. Нормальный человек, и все. Я тоже нормальный. У меня было впечатление, что зарубежные актеры много играют на публику. А Кевин Костнер говорил от сердца. Другие льстят мне. Терпеть этого не могу.

Кевин Костнер (здесь и далее — по материалам д/ф «Человек, который спас мир»):

— Мне повезло: я играю героев. Тех, кто умнее меня, лучше меня, смелее меня. Людей таких, как Станислав, который сейчас стоит рядом со мной. Большинство из вас помнят, что было в 1983 году — пик «холодной войны», Советы только что сбили южнокорейский самолет, 260 убитых. Думаю, что каждый житель Земли должен знать о том, что именно произошло в тот день, когда 44-летний офицер Советской Армии Станислав Петров должен был принять решение. То самое, которое повлияло на жизнь каждого из нас...

— Сын мой — простой рабочий. Я горжусь им, честное слово, — говорит не экранный, а сидящий рядом со мной Петров, показывая на дверь в соседнюю комнату: там живут сын Дмитрий и его жена. — Рабочий на оборонном заводе. Учился на инженера, работает рабочим. Нормально, только денег нет — как везде по Советскому Союзу для таких людей. Есть еще в Москве дочка и два внука. Командный пункт, то, что я сделал там — ерунда. Мне главное, что обо мне внуки говорят. Напрямую они никогда не скажут — поколение такое, мысли его нам неподвластны. Не могу объяснить. Но меня они на такие мысли о жизни наталкивают, что я сам не подозревал. Опять же, не могу объяснить.

— Я своим внукам по этому поводу ничего не рассказываю, — сообщает экранный Stanislav Petrov. — Они еще не в том возрасте.

Кевин Костнер:

— От его решения во многом зависело, будут ли подняты в воздух советские ракеты, способные стереть с лица земли половину населения США. Табло мигает, сирена орет, мысли спутаны. Все говорит Станиславу о том, что это — атака. Но он выбрал отказ от ответного удара. После чего ему оставалось только сесть в свое кресло — и гадать, не прольется ли на его страну дождь из американских ядерных боеголовок...

— Жена Рая родила мне двоих детей. Я до сих пор ей восхищаюсь. После нее — никого. Я самостоятельный мужик, мне приготовить обед ничего не стоит. Женщине от бога дано многое, но командовать в моей семье никто не будет, — сообщает Петров, сидя на своей кухне. — Мне никакая чужая помощь не нужна. Есть песенка такая, про розового слона — он сереньким стал, потому что «может быть, просто где-то во сне / Ты прислонился к серой стене». Я не хочу, я

WWW.KICKSTARTER.COM/PROJECTS/966379394/THE-MAN-WHO-MADE-THE-WORLD

WWW.KICKSTARTER.COM/PROJECTS/966379394/THE-MAN-WHO-MADE-THE-WORLD

Ночь на 26 сентября 1983 года — глазами авторов фильма «Человек, который спас мир»

2006 год, США. С Мэттом Деймоном, Робертом де Ниро...

... и Кевин Костнером

WWW.KICKSTARTER.COM/PROJECTS/966379394/THE-MAN-WHO-MADE-THE-WORLD

живу своей жизнью. Приглашают жить за рубеж, постоянно. Их судьбой жить заставить. Бесполезно.

Да, может быть, уровень моей жизни здесь... — Петров обводит глазами то, что, наверное, можно назвать жилым помещением — по документам, например. — Они ему удивляются, уровню, скажем так. Но я родился, вырос, жил и служил в этой стране. Ей предан и бесконечно благодарен. Больше ничего.

Кевин Костнер:

— Мы все связаны друг с другом. Просто как люди. И очень во многом мы объединены решением, принятым Станиславом в 1983 году.

— Вот тот же Дрезден взять, последняя моя премия. Там дошли до того, что мне и моему сыну — сопровождающее лицо, как положено — дали в гостинице две разные комнаты. Я им говорил, что не надо этого, что в одном номере для них в два раза дешевле будет. Нет, и все. Сын и так все время со мной был, приходил из номера по соседству — почти не жил там. Три человека могут жить в этом номере, он у меня тройной был — зачем столько денег тратить, нагрузка какая на них, расходы. Я сыну говорю: «Ни фига себе». Стой. Неудобно. До сих пор.

А благодарить меня не надо. Нельзя меня благо-

дарить. Я нормальный человек. Сыну помогаю, зарабатывает он мало. Внукам — чем могу. Пенсия обычная. Своих денег не считаю, легко обхожусь без них, если на хлеб и воду хватает. Скажем в газете, что именно на воду, да? — просит Станислав Евграфович. В конце года ему будет семьдесят четыре.

Скажем. Вот, говорю.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

АЛЕКСАНДР ВАЙНШТЕЙН / КОМЕРСАНТЪ

Петр Глыбочко: «Беготня — не моё»

РЕКТОР ПЕРВОГО МЕДА — О РЕФОРМАХ, ВРАЧЕБНОЙ ЭТИКЕ, КОРРУПЦИИ В МЕДИЦИНЕ И СВОЕМ УЧАСТИИ В ПОЛИТИКЕ В ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ЮРИЙ ЛУЧЕНКО

■ Людмила ТЕЛЕНЬ

— Вы возглавили Первый Мед, в то время — Московскую медицинскую академию имени И.М. Сеченова, после смещения с должности академика Михаила Пальцева, который занимал пост ректора более 20 лет. Отставка Пальцева была спровоцирована представлением Генеральной прокуратуры и сопровождалась несколькими уголовными делами, которые, впрочем, впоследствии были закрыты. Как вы оценивали наследство, которое вам досталось, в момент назначения и.о. ректора?

— Любому новому руководителю непросто выстраивать отношения с коллективом — тем более, когда речь идет о профессорско-преподавательском составе уровня Первого Меда. Я сегодня не хочу комментировать факты, связанные с деятельностью моего предшественника. Я не буду об этом говорить...

— А о самом Михаиле Пальцеве?

— Тем более. Считаю, это было бы неэтично.

— Что же тут неэтичного?

— Такова моя гражданская позиция. — Может быть, это взаимная договоренность с экс-ректором? Насколько я понимаю, он тоже ни разу публично не высказался по поводу вашего назначения, хотя, надо думать, радости от этого не испытывал. Джентльменское соглашение?

— Никакого соглашения не было. Я пришел в академию через год после отставки Михаила Пальцева, тогда и.о. ректора работал профессор Грачев. Так что я начинал с чистого листа.

— Вы чувствовали противодействие со стороны коллектива, который долгие годы работал с Пальцевым? Или ваше назначение было воспринято с радостью?

— В коллективе, конечно, была определенная настороженность, хотя многие меня знали еще по Саратову. Пришлось много встречаться — и с преподавателями, и с врачами, и со студентами. Я открыто говорил с ними о проблемах и о том, как собираюсь их решать. Ситуация постепенно менялась. Раньше — ставишь корпус на ремонт, и тут же идут разговоры: ага, ректор готовит здание на продажу... Теперь этого нет. Мне кажется, что поддержку в коллективе удалось найти. Несмотря на то что проблемы, с которыми мне пришлось столкнуться, были серьезными.

— О чем речь?

— Ведущий вуз страны, где работали более 8 тысяч человек, не мог обеспечить этим людям ни достойной зарплаты, ни комфортных условий для преподавания и занятий наукой. Вуз нуждался в современных хорошо оснащенных аудиториях, студенты — в современных общежитиях. Пришлось начинать с этих проблем. Однозначная ситуация была

не только в вузе, но и в Клиническом центре.

— Что вы имеете в виду?

— У нас около трех тысяч коек, но работали тогда восемьсот. Что и неудивительно — многие здания имели стопроцентный износ. Доходило до того, что по ночам приходилось переселять больных из одной палаты в другую, потому что падали потолки. Не говорю уже о том, что не было лекарств, расходных материалов, современного оборудования. Как вы думаете, охотно шли сюда люди лечиться? Конечно, нет. Но, повторю, главным для меня было сохранить коллектив. Остальное — я был уверен — решить проще.

— У вас были оппоненты, которые открыто заявили, что не согласны с вашей про-

няли решение включить их всех в состав ученого совета. Многих это пугало. Мне говорили: мы никогда не соберем ученый совет в таком составе. Ошиблись. Совет нормально работает.

— А юристы и бухгалтеры были отстранены от управления?

— Нет, все эти службы представлены в ученом совете, просто его состав был расширен и упорядочен. Сейчас все важные решения — от ремонта до науки — мы проводим через ученый совет. И сегодня его поддержка у меня есть.

— Структурная реформа, которую вы провели, также была воспринята критически. Вы заменили традиционные для Первого Меда профильные клиники больницами, выстроив жесткую управленческую вертикаль. Ваши оппоненты утверждали: это разрушило горизонтальные связи между клиниками, которые складывались годами. Вы уверены, что это было правильно?

— Уверен. Это позволило резко сократить административный персонал... У директора Клинического центра, где, повторю, работало 800 коек, было 15 замов, которые получали хорошие зарплаты. Сейчас их осталось 7. На те же 800 коек был 21 главный врач. Сегодня их 7 на 3000 коек — по количеству больниц. Клиники у нас тоже есть, но их теперь возглавляют заведующие кафедрами в ранге директоров клиник. Соответственно эти клиники действуют в структуре той или иной больницы. Сейчас мы идем дальше — реформатируем их в научно-образовательные клинические центры. У нас их 25. У директора центра, заведующего той или иной кафедрой, есть зам по образованию, зам по лечебной работе (зона его ответственности — клиника, в которой есть несколько отделений), зам по научной работе с научной группой от 10 до 30 человек. Дополняют эту систему центры коллективного пользования. Это высокотехнологичные подразделения, которые обслуживают не только наши структуры, но и принимают заказы коллег. Это, к примеру, Центр крови — «Трансфузионная медицина» или Центр клеточных технологий «Регенеративная медицина», «Фармацевтический».

Мы бы хотели, чтобы наша система прижилась и работала не только у нас.

— Вы говорили о сокращении административного персонала, но, судя по вашему описанию, он только вырос.

— Расширились функции некоторых ключевых сотрудников: заведующий кафедрой или директор клиники и его заместители теперь решают дополнительные задачи в рамках научно-образовательных клинических центров. Конечно, этот труд тоже оплачивается. Но, во-первых, это не отдельный административный персонал с высокими зарплатами, во-вторых, их задачи четко определены и служат интересам, с одной стороны, студентов, с другой — больных, с третьей — научных работников. Правильное использование ресурсов дало ощутимый результат и для коллектива. В 2010 году средняя зарплата была 14 тысяч, теперь — 40 300 рублей.

— Насколько я знаю, уголовные дела, которые были возбуждены перед вашим назначением, имели отношение к деньгам и имуществу вуза. Чем завершилось расследование?

— Не знаю. Уголовные дела меня, честно говоря, не интересовали. Я сам разбирался с теми инвестиционными проектами, которые были заключены при прежнем руководстве. Судебные процессы еще не закончены. Но за три года нам с помощью Росимущества и мэра Москвы удалось вернуть здание на Садовой-Кудринской, которое должно было отойти банку. Второй объект — находящийся в центре Москвы стадион «Буревестник», на территории которого в соответствии с инвестиционным договором должны были строиться жилые дома. Стадион мы тоже вернули через суд. Сейчас мы начинаем его реконструкцию. Третий проект — это Ботанический сад. Мы его тоже вернули университету. И последний проект — в стадии судебного процесса — 47 тысяч квадратных метров в Тропареве. Этот объект нам, в случае положительного решения суда, придется достраивать. Во всех этих случаях интересы университета страдали, а в выигрыше оказывались банки и коммерческие структуры, с которыми заключались договоры.

■ ДОСЬЕ

Петр Глыбочко родился 21 июля 1964 года в селе Кувшиново Почепского района Брянской области.

В 1991 году окончил Саратовский медицинский институт. С 1996 по 2002 год работал в Саратовском медуниверситете, затем главным врачом Саратовского областного госпиталя для ветеранов войн.

В 2002 году Петр Глыбочко был утвержден в должности ректора Саратовского медицинского университета.

Член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор.

Был секретарем Саратовского политсовета партии «Единая Россия». Член Высшего совета «ЕР».

Женат, имеет троих детей.

граммой реформирования Сеченовки?

— Не сказал бы... Разные мнения в ходе обсуждений высказывались, но все решения, которые были приняты на ученом совете совместно, выполнялись.

— Можете вспомнить то решение, которое далось вам тяжелее всего?

— К примеру, реформирование ученого совета. В него не входила половина заведующих кафедрами. А что такое ученый совет? Это коллегияльный орган, который решает ключевые для университета вопросы. Между тем ученый совет до моего прихода состоял из бухгалтеров, экономистов, юристов, старших преподавателей, но заведующих кафедрами там практически не было.

— Почему?

— Я не знаю. Но мы при-

■ ИСТОРИЯ

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова создан в 1758 году. В 1990 году был реорганизован в Московскую медицинскую академию (ММА). С 2010 года, после очередной реорганизации, носит нынешнее название. Среди студентов и преподавателей популярны народные наименования «Сеченовка» и «Первый Мед».

— Решения по расторжению этих договоров принимали вы сами?

— Эти решения принимались на ученом совете.

— Вряд ли в этих историях с инвестдоговорами обошлось без коррупции... Вы пытались найти тех, кому это было выгодно?

— Мне это было неинтересно. Мне было важно вернуть здания и территории университета. Зачем мне искать виновных? Это задача правоохранительных органов.

— Вы сделали ставку на масштабное строительство и реконструкцию старых корпусов. Это не менее рискованная в смысле коррупции область, чем инвестиционные проекты прежнего руководства. Вам удалось выстроить прозрачные схемы? Вы уверены, что отношения университета с партнерами по строительству абсолютно чисты?

— Мы отказались от инвестпроектов в принципе. Как государственное учреждение, мы не имеем на это права. Кроме того, у нас нет ни свободных корпусов, ни свободной земли. Важно иметь в виду, что все строительство и реконструкция идут на бюджетные деньги. Мы выстроили поэтапную схему прохождения всей документации вплоть до электронных торгов — там уже на ситуацию никто из сотрудников университета повлиять не может. У нас цепочка контроля — этим занимаются несколько отделов, в том числе юридический, главный бухгалтер, проректор по экономическим вопросам. Я надеюсь, что такой многоступенчатый порядок исключит коррупцию.

— Насколько вы доверяете тем, кто работает рядом с вами? Известно, что часть команды вы привезли из Саратова...

— Этих людей не так много, как говорят журналисты. Никакого саратовского десанта на московскую землю я не высадив. Все главные врачи, к примеру, работали здесь и ранее на тех или иных позициях, они не саратовские.

— Чем вы руководствуетесь, когда собираете команду?

— Для меня главное — профессиональные качества и человеческая порядочность.

— А как вы расстаетесь с людьми, которые не устраивают вас?

— Спокойно. Лучший вариант, когда сами уходят, понимая, что не справились, не потянули... Но бывает и по-другому.

— Подчиненные вас боятся?

— Чего меня бояться? Реально не бояться. Я рассчитываю на понимание. А вот если понимания не возникает, то мое право как ректора принимать решение и нести за него ответственность. Вообще из университета не очень-то хотят уходить, и текучка кадров у нас незначительная, так как созданы условия для работы.

— Что выиграли от ваших реформ пациенты?

— Им стали оказывать высококвалифицированную медицинскую помощь. Они у нас лекарства не покупают, расходные материалы не оплачивают,

— Я же не про конфеты спрашиваю, а про деньги...

— Если вы спрашиваете меня, то я категорически против. Хочешь заработать дополнительные деньги — у тебя есть такая возможность. Только надо быстрее переходить на прозрачные внебюджетные формы оплаты врача. Там, где эта система действует, у пациента появляется возможность официально оплатить дополнительные услуги, а у врача — заработать. Ну почему человек не может за собственные деньги попасть на консультацию к конкретному профессору

■ КОНФЛИКТ

Ректор Московской медицинской академии имени Сеченова академик РАН Михаил Пальцев, руководивший Первым Медом около 20 лет, был уволен 18 июня 2009 года. Вопрос о несоответствии ректора Пальцева занимаемой должности поставила Генпрокуратура. В мае 2009 года проверка выявила в академии многочисленные нарушения. По ее результатам были заведены уголовные дела по статьям «самоуправство» и «халатность». Прокуратура заявила, что обнаружила в деятельности ММА многочисленные нарушения законодательства, в том числе нецелевое расходование почти 22 миллионов рублей бюджетных средств. В общей сложности Генпрокуратура возбудила пять уголовных дел, связанных с ММА.

Михаил Пальцев не согласился с отставкой и подал иск в суд. Ученый совет поддержал уволенного академика. Более 4,5 тысячи сотрудников и студентов ММА подписали письмо Президенту России в защиту своего ректора. В октябре 2009 года правоохранительные органы прекратили уголовное дело по факту нецелевого расходования бюджетных средств должностными лицами Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова за отсутствием состава преступления.

А через месяц академик Пальцев отозвал свой иск с требованием о восстановлении в должности. Комментариев с его стороны не последовало.

РУСЛАН КРИВОБОК / РИА «НОВОСТИ»

клиники, как правило, ответственность европейскому уровню — и по быту, и по оснащению. Изменилось отношение врача к больному. За последний год ни одной жалобы от пациентов не было. Ни на хамство, ни на непрофессионализм.

— Раньше были?

— И много. Реально много. А теперь у нас в каждую клинику стоит очередь на госпитализацию — надо иметь в виду, что она у нас не экстренная, а плановая.

— Врачи деньги берут?

— Мне сложно сказать... Если врач, не оказав медицинской помощи, вымогает у больного деньги, пациент всегда будет жаловаться, и мы об этом узнаем. Если жалоб нет, значит, все у нас в порядке.

— А если и услуги оказывает, и деньги берет... Не то чтобы вымогает, но намекает и не отказывается.

— Сегодня эта тема реально ушла. Правда, с некоторыми врачами мне пришлось расстаться именно по этой причине. Другого выхода не было. Остальные понимают, что брать деньги с пациента — это большой риск. Наверное, есть какие-то отдельные случаи, но мы о них не знаем.

— Мне кажется, ваше профессиональное сообщество относится к тем, кто берет с больных деньги, без осуждения. Или я ошибаюсь?

— Я бы здесь говорил не только о нас, врачах, но и о вас, пациентах. А если больной хочет отблагодарить врача? Если несет ему коробку конфет? Или бутылку шампанского? Или книжку? Это тоже взятка? Как к этому относиться? Как реагировать? Выгнать пациента?

или академику? Или без медицинских показаний пройти какое-то дорогое обследование? Чего тут бояться? Это нормально. А нам говорят: давайте все будет бесплатно. В результате — опять конверты. А мы уже не хотим так работать. Мы не хотим! Тут многое поменялось. Если вчера еще какие-то врачи могли публично заявлять «я бесплатно не работаю», то сегодня такие уходят из медицины. Никто уже не бравирует тем, что взял деньги, к примеру, за операцию.

— От чего, помимо собственного здоровья, больше всего страдает российский пациент?

— Надо, видимо, окунуться в роль пациента.

— Вы никогда не были пациентом?

— Был.

— И как?

— Ощутил на себе все прелести нашего здравоохранения. Даже если человек получает качественное лечение, этого недостаточно. Он не хочет стоять в очередях, он ждет, чтобы к нему относились с пониманием. Недостаток человеческого внимания — это то, с чем пациент сталкивается чаще, чем с отсутствием квалифицированной помощи. А это все тоже входит в понятие «врач».

— Вы увеличиваете прием студентов, которые проходят конкурс по результатам ЕГЭ. Между тем известно, что в ряде, к примеру, южных регионов России результаты ЕГЭ не адекватны уровню знаний. Как вы ведете отсев?

— Прием ведется по результатам ЕГЭ. Отсев во время приема в вуз не ведем, не

имеем права. Другое дело, что учеба в медицинском вузе — сложное дело. Поэтому к третьему курсу многие не выдерживают и уходят из университета. Так что — по сути — отсев все же есть, но он происходит позже.

— Вы активный член правящей партии — «Единой России». Есть ли какие-то государственные решения в области медицины, которые вы, как профессионал, считаете неправильными?

— Член я правящей партии или нет — это при чем?

— Думаю, вы, как член партии, не можете публично критиковать ее решения.

— Я, как член партии, участвую в реализации этих решений.

— Вы были довольно глубоко погружены в партийную деятельность. Смысл? Хотите со временем уйти в политику?

— Нет, я не думаю о политической карьере. Но мое мнение такое: ректор государственного вуза не должен быть вне политики. Ректор должен быть в политике, понимать линию государства, проводить ее в жизнь. Если сегодня правящая партия «Единая Россия» реально, а не конъюнктурно решает проблемы людей, то значит, надо быть в ее рядах. Это был мой личный выбор.

— А если завтра правящей партией станет, к примеру, «Справедливая Россия», а вы в ней не состоите?

— Ну и что? Ректор может вообще не быть членом партии, но быть вне политики он не может. Это — государственная должность.

— У вас есть охрана?

— Нет, чего мне бояться?

— А автомобиль с мигалкой?

— Не положено. Да мне и не нужно.

— Вы не любите давать интервью. Почему?

— Я даю интервью, когда у меня о чем-то спрашивают. Я считал, что на посту ректора рано давать интер-

вью. Надо было сначала что-то сделать в вузе.

— У вас есть взрослая дочь. Она, как я знаю, тоже врач.

— Да, она окончила медицинский институт. Кандидат наук, пишет докторскую, занимается стоматологией, живет в Саратове. А сыновьям — пять и восемь лет, что они для себя выберут, сложно сказать.

— Вы сами ходите к врачам, работающим в Сеченовке?

— Да, если надо, то я лечусь только у наших врачей. К сожалению — то есть, к счастью — я нечасто болею. Больше занимаюсь спортом.

— Вы практикуете как врач?

— Постольку поскольку. До работы в Первом Меде я оперировал. И очень активно. А сейчас у меня нет на это времени. На меня свалилась такая махина — тысячи работников и студентов, 150 корпусов... Если ты хирург, то ты должен отдаваться этому полностью. Невозможно оперировать время от времени. Как врач я консультирую в Клинике урологии имени Фронштейна три-четыре раза в неделю, принимаю участие в научных конференциях, все же опыт большой.

— Не жалко, что пришлось отказаться от хирургии?

— А надо выбирать... Либо ты иди оперируй, либо занимайся вузом. И то, и другое совместить невозможно.

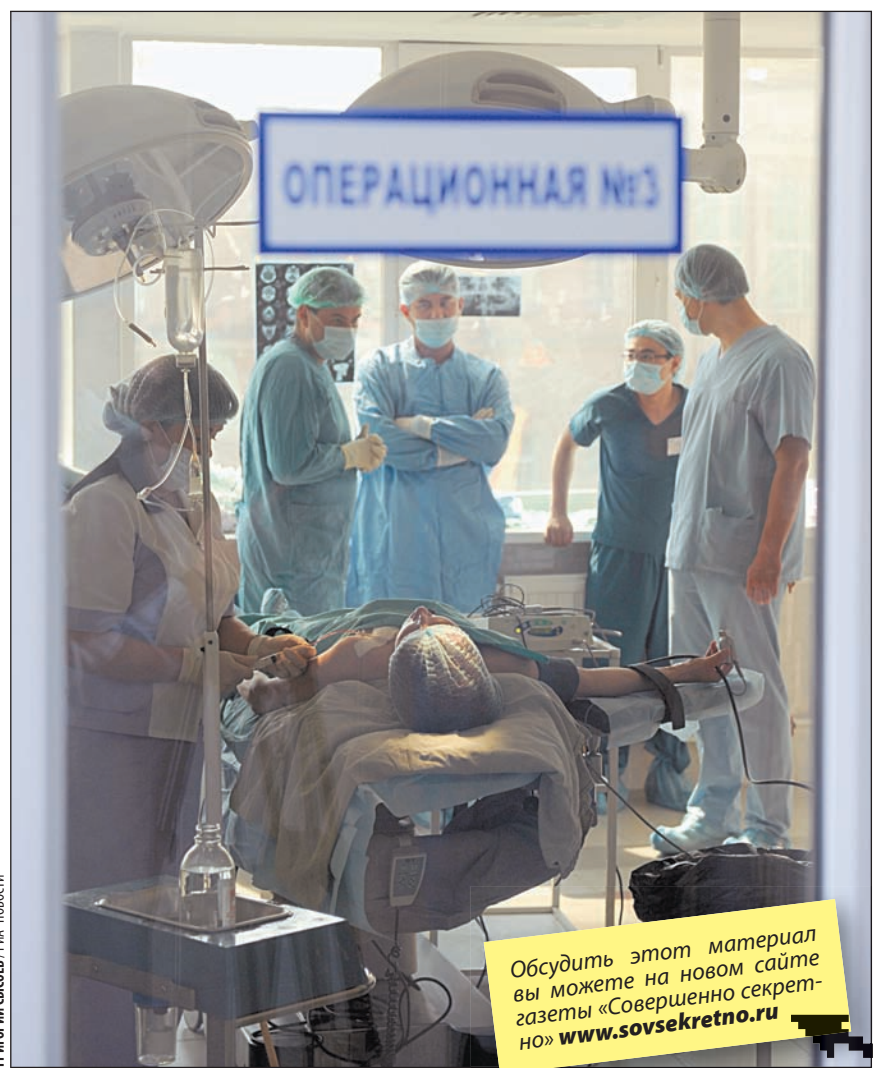
— На министерский портфель согласились бы?

— У меня очень много незаконченных дел и обязательств перед людьми, которые меня избрали, с которыми я здесь, в университете, работаю.

— Неужели отказались бы?

— За портфелем министра я не бегу. Эта беготня — не мое.

Идет операция в клинике челюстно-лицевой хирургии Первого Меда

ГРИГОРИЙ СЫСОВ / РИА «НОВОСТИ»

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Реанимация, рекомендуем

ЕСЛИ УЖ ЭТО СЛУЧИТСЯ, ТО ПУСТЬ ЛУЧШЕ ДЕЛО БУДЕТ В ТАРУСЕ. ДЕЛО — ЭТО ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ, КОТОРАЯ ЗАСТАВИТ ВАС ПРОЧИТАТЬ НА ДВЕРИ ТАБЛИЧКУ С НАДПИСЬЮ «РЕАНИМАЦИЯ»

ИРИНА ЧЕРТАВА

пии, если вам ближе медицинский официоз, были запретной зоной, известны. Да, действительно, близкие у изголовья создают ненужную суету. Да, лишняя инфекция никому не нужна. Да, есть места и ситуации, в которых посторонние — явная помеха: в отделении гнойной хирургии, например, или инфекционном, или тогда, когда в реанимации кому-то очень плохо. Но этот перечень не так уж и долог. А что произойдет, если во всех остальных случаях разрешить людям навещать постояльцев реанимаций?

Прежде всего, выяснилось, что ничего разрешать не надо. Не существует прямого административного запрета на присутствие близких в российских реанимациях: ни приказа Минздрава, ни постановления Совета министров, хотя бы и середины прошлого века, ни резолюции съезда какой-нибудь правящей партии — ничего подобного в бюрократической природе нет. Значит, надо всего лишь не запрещать.

Затем Осипов и Охотин изучили чужой опыт. Соб-

Банальные соображения, скучные? Здравый смысл вообще вещь занудная.

Наверное, в большой городской больнице в Москве или областном центре новация Осипова и Охотиной — пускать в реанимацию всех и всегда (а если понадобится, то просить выйти) могла и не прижиться: консервативные традиции всегда сильнее там, где есть кому их соблюдать, прибольничной бюрократии в нашем случае. В небогатой больнице районного центра Тарусы в Калужской области этот порядок завелся как будто сам собой — что не запрещено, то, значит, разрешено, заходите, все желающие, в нашу интенсивную терапию.

Исключение и правила

Но и не всякая провинциальная больница, даже свободная от административных приставаний, готова к новшествам. Тарусская больница, правду сказать, место нерядовое. Для каждого, кто следит за новостями общественной жизни, — принципиально важное. Таким оно начало становиться лет десять назад, когда в Тарусе появились Максим Осипов и Артемий Охотин. Вполне успешные московские врачи решили, что их способности более востребованы в районном центре Калужской области, чем в столице. Поскольку выражение «врачи-подвижники» вызывает у Осипова и Охотиной аллергическую реакцию, будем пользоваться термином «врачи-переводники».

Когда Осипов и Охотин познакомились с Тарусской больницей, главный врач этого медицинского учреждения решала насущную задачу: где взять рентгенолога взамен ушедшего, который променял это место на статус посудомойщика в соседнем кафе с зарплатой в два раза выше. Остальное в Тарусской больнице — от кадрового насыщения до состояния потолка — находилось примерно в таком же положении. Кардиологи Осипов и Охотин были впечатлены, хотя и догадывались, что ничего особенно экзотического для провинциальной российской медицины они не наблюдают.

Начали с бесплатных консультаций по выходным. Затем взяли полставки, потом целую. Статистика смертности от инфарктов уже в первый год работы Осипова и Охотиной обрадовала и больных, и местное начальство, и самих трудовых мигрантов. Втянулись, обосновались в Тарусе. Создали благотворительный фонд «Общество помощи Тарусской больнице», москвичи же.

Подвела, как всегда, русская литература. Максим

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Интересно, почему в списке того, от чего не стоит зарекаться, сума и тюрьма значатся, а больница отсутствует? Вероятно, потому, что глупо сопротивляться неизбежному: не ты сам, так старики, или дети, или друзья — но каждый рано или поздно окажется на больничной койке или рядом с ней. И там начнет жить — долго или коротко — по особым правилам: часы приема, расписание процедур, список разрешенных к передаче продуктов...

Куда нельзя

Среди многих запретов, действующих в российских больницах, есть один, который соблюдается свято: если вы попали в реанимацию, никто вас там не потревожит своим визитом. И если ваш близкий оказался в этом месте, тоже можете не суетиться, вас к нему не пустят: друзьям и коллегам, мужьям и женам, детям и родителям

в любом другом заведении сферы услуг. К которой медицина, как ни странно, относится.

Попасть в реанимацию своими ногами, конечно, можно. Для этого есть несколько путей. Поможет знакомый врач, лучше главный; или вульгарная взятка; или мягкосердечие реаниматологов, помноженное на долгие рыдания родственников у дверей палаты. Но это не более чем очередная иллюстрация к мысли о том, чем компенсируется жесткость отечественных запретов.

Так было всегда.

До тех пор пока кардиологи Максим Осипов и Артемий Охотин не заинтересовались: а почему, собственно?

Кому можно

Аргументы в пользу того, чтобы реанимации, или палаты интенсивной тера-

ИРИНА ЧЕРТАВА

Максим Осипов, врач-кардиолог и по совместительству писатель. Или наоборот

Артемий Охотин приехал в Тарусу к Осипову

ственно, это может сделать каждый, кто задаст поисковику слова medical visiting. И тот в ответ предложит десятки ссылок на работы разных исследователей, которые сходятся в одном: посетители в реанимации нужны и важны, они больным — показаны.

Да если бы и не было этих изысканий, есть же здравый смысл. Человек, оказавшийся — как правило, неожиданно — в реанимации, сильно болеет, а кроме того, обнаруживает себя в условиях, способных довести его до психоза одной своей безжизненной ситуацией. И в этой ситуации ему нужно что-то еще, кроме внимания врачей и правильной тактики лечения. Не велик секрет что: детям — присутствие родителей, старикам — внуков, женам — мужей.

ИРИНА ЧЕРТАВА

Осипов описал историю появления московских кардиологов в Тарусе и опубликовал ее в журнале «Знамя» под названием «В родном краю». Наступил полный успех. Читающая журнал «Знамя» публика оценила и текст, и поступок, вынеся традиционно экзальтированный вердикт: новый Чехов. Автор собрал все возможные комплименты, но и Тарусской больнице кое-что досталось: на ее фонд помощи не то чтобы пролился золотой дождь, но денег стало заметно больше. Хватило и на современное оборудование, и даже на ремонт.

Когда сбылась мечта Осипова и Охотина — построить в обычной российской больнице толковое кардиологическое отделение и бесплатно лечить жителей Тарусы по европейским стандартам, — из-за кулис, естественно, появилось местное начальство. Оно было задето двумя обстоятельствами: во-первых, чрезмерным вниманием к подвижникам-передвижникам, во-вторых, тем, что финансовые потоки, питающие ремонт больницы, совершенно обошли его стороной.

Отделение кардиологии немедленно закрыли. Главному врачу, покровительствовавшей пришлым москвичам, пригрозили уголовными делами. Осипов и Охотин узнали много нового о том, зачем они появились в Тарусе — и намерение погубить местную бесплатную медицину, а заодно и все живое в округе

было еще не самым ярким пунктом в этом списке. Порядок был восстановлен, казалось.

Но тут возмутилась социальная группа «читатели журнала «Знамя», к тому времени уже включавшая в себя и тех, кто искренне проникся к запискам Осипова, и тех, кто читать-то толком не умел: на московских благотворительных вечерах на Тарусскую больницу жертвовали многие и щедро, дело стало модным. Год шел 2008-й, до Болотной и Сахарова было еще невообразимо далеко, но раздражение происходящим в стране уже началось в воздухе и вылилось к тому времени в необычайную популярность теории малых дел: поменять власть мы не можем, но помочь слабым и слабым без участия этого вашего государства — попробуем. Тарусская больница вписывалась в эту систему ценностей идеально.

Тарусское начальство прокляло тот день и час, когда оно недооценило Осипова, Охотина, их тексты, их фанатов и вольтерьянство, охватившее московский бомонд. За сохранение современного кардиологического отделения на окраине Калужской области выступил невиданный по тем временам альянс — от «Эха Москвы» до «Российской газеты» с журналом «Афиша» в качестве специального гостя, оплот малых дел обороняли всем гламуром, глянцем, системной, не-системной и бессистемной оппозицией. (В следующий

ИРИНА ЧЕРТАВА

раз такое единение можно будет наблюдать год спустя во время кампании за досрочное освобождение из заключения Светланы Бахминой.) Калужский губернатор Артамонов решительно присоединился

к силам добра: тарусскому начальству было велено исчезнуть, врачам — восстановить лечебный процесс, новому начальству — чтоб было тихо.

С тех пор, как выражается Максим Осипов, «мы

слились с ландшафтом». Ассимилировались, проще говоря, в родном краю. Восстановили лечебный процесс и продолжают снижать показатели смертности среди тарусских бабок. Но уже приезжают страждущие и из соседних районов. Учат современной эхокардиологии стажеров. Те в ответ хотят поселиться и работать в Тарусе. Дома передвижки построили наконец, то есть перешли к оседлому образу жизни. И да, пускают всех, кому надо, в реанимацию. Мода на Тарусскую больницу в Москве не сошла на нет, но перестала быть хитом сезона, теория малых дел уступила место другим затеям.

Могла история Тарусской больницы закончиться иначе? Ответ зависит от того, чего вы добивались. Вы надеялись, что в Тарусе начнет возрождаться российское земство и процесс этот всколыхнет народную жизнь? Вы проиграли. Вы полагали, что лучше хоть что-то, хоть одна приличная больница, хоть в одну реанимацию будут пускать? У вас все сбылось. Но если соберетесь болеть, держитесь все-таки поближе к Тарусе.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

— Муж месяц принимает какие-то капсулы «Менс Формула» и стал буквально изводить ночью, занимается со мной любовью по несколько раз. А ведь мы не молодые, нам уже за 50. Скажите, такие нагрузки не опасны в нашем возрасте? Что это за таблетки и выпускаются ли они для женщин?

Мария, Иваново.

Man's formula — это линия натуральных биоконплексов для укрепления мужского здоровья. В этой линии есть препарат **Man's formula «Потенциал Форте»**, который рекомендован для всех молодых духом мужчин, кто хочет получать и дарить счастье полноценной интимной жизни. Его полностью натуральный состав разработан для того, чтобы вернуть естественное мужское здоровье в любом возрасте, не прибегая к синтетическим допингам. Тогда как для прекрасного пола компания «Фармамед» выпускает линию специальных биоконплексов **Lady's formula**, которые помогают женщинам всегда оставаться желанными, привлекательными, сохранить здоровье и красоту на долгие годы.

Дело в том, что все препараты для усиления потенции можно условно разделить на две группы. Одна группа препаратов рассчитана на скоротечный эффект, по типу «здесь и сейчас». Другая, хотя не дает такого выраженного мгновенного эффекта, рассчитана на возвращение мужчине естественной половой силы, на нормализацию мужской мочеполовой сферы. Именно препараты из второй группы — биоконплексы растительного происхождения — по мнению многих специалистов, являются хорошо изученными и наиболее безопасными.

MAN'S FORMULA: У КАЖДОГО МУЖЧИНЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОТЕНЦИАЛ!

К таким препаратам относится разработанный американскими учеными в соответствии с международным фармацевтическим стандартом качества GMP витаминно-минеральный биоконплекс **Man's formula «Потенциал Форте»**. Его преимущество в том, что он изготовлен из натуральных компонентов, устраняющих проблему изнутри, а не из «химии», которая готова лишь «подкорректировать» внешние проявления на довольно короткое время, как это делают небезызвестные препараты для разовой стимуляции эрекции.

Состав «Потенциала Форте» — настоящая сокровищница натуральных экстрактов лекарственных растений — тех, которые помогали мужчинам во все века и на всех континентах. Такой богатый и сбалансированный состав выгодно отличает биоконплекс от других, внешне похожих препаратов.

Например, для продления полового акта и усиления оргазма американские ученые использовали натуральные экстракты **сибирского женьшеня** и **листьев дамианы**. Ведь **сибирский женьшень** мягко тонизирует и повышает выносливость, а знаменитый афродизиак **Дамиана Тернера** активизирует спинномозговые эректильные центры — не случайно он использовался майя в волшебном напитке, дарящем исключительное сексуальное возбуждение. Для повышения полового влечения и сексуальной активности в состав биоконплекса вошел экстракт коры африканского дерева **йохимбе**: доказано, что он стимулирует проводимость спинномозговых нейронов, управляющих эрекцией. Корень сумы мягко

регулирует синтез половых гормонов, **кайенский перец** оказывает противовоспалительное действие и нормализует работу органов малого таза. Экстракт коры дерева **Муира Пуама** — мощнейший афродизиак, оптимизирующий функции нервной системы, особенно той ее части, которая отвечает за «эротическое настроение». Не случайно **Муира Пуама** официально включена в государственную фармакопею Бразилии и Великобритании. «Потенциал Форте» содержит даже экстракт **корня сарсапарилля**, который подавался в опочивальни китайских императоров!

Комплекс витаминов в сочетании с **цинком** увеличивает синтез важнейшего мужского гормона — тестостерона и обеспечивает предстательную железу необходимыми

веществами. **Ниацин**, он же **витамин РР** (кстати, единственный витамин, который современная медицина считает лекарством) и аминокислота **L-Аргинин**, входящие в состав биоконплекса, как показывают современные исследования, также необходимы для восстановления сексуальной функции и улучшения качества секса. Например, благодаря **L-Аргинину** в организме синтезируется окись азота — важнейшее для правильной работы мужского организма вещество, за открытие полезных свойств которого в 1998 году группа американских ученых получила Нобелевскую премию. Принимая «Потенциал Форте» по одной капсуле в день во время

еды, уже через месяц мужчина, вне зависимости от возраста, сможет похвастаться достижениями в постели и сделать свою женщину намного счастливее — особенно, если она уже давно не рассчитывает провести ночь и получить удовольствие с некогда настоящим героем-любовником. В этот раз она обязательно почувствует себя самой любимой, желанной и, конечно же, полностью удовлетворенной.

Не останется равнодушным и мужчина, ведь тот, кто прошел хотя бы минимально рекомендованный курс приема «Потенциал Форте», помимо улучшения потенции и здоровья в целом, получит непривычно мощный оргазм и яркий половой акт. Речь идет о совершенно новом качестве секса, когда один половой акт, возможно, стоит целых трех. Кроме того, «Потенциал Форте» — надежный помощник в профилактике простатита.

Загляните в любую аптеку — стоимость **Man's formula «Потенциала Форте»**, реанимирующего одну из самых «дорогих» для мужчины вещей, вполне доступная — около 550 руб. Впрочем, и каждая любящая женщина может помочь своему мужчине — вернуть новизну и яркий праздник туда, где он незаметно сменился бесцветными семейными буднями.

Помните, своевременное восстановление и поддержание мужской половой сферы приводит не только к улучшению сексуальной жизни, но и позволяет избежать преждевременного старения и увеличить продолжительность жизни в целом!

Компания «PharmaMed»
www.pharmamed.ru

Консультация специалиста:
Т. (495) 744-06-27

Не являются лекарством. Реклама.

Патриотка Сандра Зарубина

КОГДА 6-ЛЕТНЮЮ САНДРУ ВЕРНУЛИ ИЗ ПОРТУГАЛИИ В ДЕРЕВНЮ ПОД ЯРОСЛАВЛЕМ, ЭТО ПРАЗДНОВАЛИ КАК ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПОБЕДУ. СЕГОДНЯ ОБ ЭТОЙ ДЕВОЧКЕ МАЛО КТО ВСПОМИНАЕТ

■ Ирина ЧЕВТАЕВА,
Кирилл ФИЛИМОНОВ

Пречистое, расположенное в 350 километрах от Москвы, — поселок скобоченных домов, бродячих собак и погребенных в снегу машин — вряд ли сильно изменилось за десятилетия. Супермаркет с вежливыми продавцами, редкий признак цивилизации, соседствует со столовой — «самым лучшим рестораном», если верить аккуратной надписи у входа. Неподалеку — двухэтажная деревянная изба, не без гордости именуемая Торговым центром.

В центре поселка, напротив старой церкви и памятника Ленину, стоит покосившийся дом девятнадцатого века, без газа и водоснабжения, который теперь знают далеко за пределами Пречистого. Здесь живет Сандра Зарубина, о переезде которой из Португалии в Россию в 2009-м узнали все.

Успех

Сандра живет здесь с мамой, бабушкой и дедом. Ее отец, Георги Циклаури, на заработках в Португалии и дочери не помогает. Мама Сандры Наталья тоже нелегально жила там несколько лет. После знакомства с Георги в апреле 2003 года у нее родилась Сандра. Наталья жила в португальском городе Брага бурной жизнью и не очень заинтересо-

валась дочерью: несколько раз Сандру находили ночующей в телефонной будке. Сжалившись над беспризорной русской девочкой, хорошо обеспеченная португальская пара — Жуан Пиньеру и Флоринда Виейра — взяли ее под опеку.

— Мне рассказали, что маленькая девочка из России нуждается в помощи, — вспоминает Жуан в интервью «Совершенно секретно». — Она голодала, и мы с женой решили ей помочь — нельзя же было позволить ей умереть. Когда мы нашли ее, ей было полтора года, а весила она меньше пяти килограммов.

Португальцы поселили Сандру у себя и растили как дочь. Жуан, владелец небольшой металлургической компании, взял на работу Наталью Зарубину и ее друга. Видеться с дочерью Наталья могла столько, сколько ей хотелось. Хотелось ей нечасто.

Все так и шло, пока в 2009 году португальские власти не постановили депортировать Зарубину в Россию. Суд забрал девочку у Жуана и Флоринды и выдворил из страны вместе с матерью.

За то, что Сандра оказалась дома, ее бабушка Ольга Ивановна не устаёт благодарить российское посольство в Португалии. Это его усилиями Сандру забрали у португальских приемных родителей и вывезли в Россию.

Когда после первого слушания португальский суд оставил Сандру в Португалии, Ольга Ивановна по совету адвоката написала письмо на имя президента Путина. Она попросила предоставить Сандре гражданство — и уже через несколько дней просьбу исполнили. Если бы она не получила гражданства

кой, Натальи Захаровой, — и Москва показательно болезненно реагировала на ущемление их прав; однако возвращение Сандры Зарубиной было единственным успехом в этой кампании.)

Уже первые кадры того, как мать обращается с девочкой, шокировали многих: не стесняясь телекамер, Наталья Зарубина прямо в аэропорту отшлепала ее за непослушание и с силой оттолкнула. Девочка заплакала в сторонке, а Зарубина громко пожаловалась на «придурочное португальское воспитание»: «Что это за воспитание? Ей все позволяли!»

В Португалии началась кампания за возвращение Сандры, но было поздно. Ни слова ни понимая по-русски, она стала жить в Пречистом, пошла в школу и наконец выучила русский — начисто забыв португальский. В Португалии ее тем не менее по-прежнему помнят — и не теряют надежды увидеть вновь.

Биоматериал

В марте 2012-го в доме Зарубиных нас встречают, помимо Сандры, ее бабушка и дед — Ольга Ивановна и Сергей Николаевич. Мать Сандры Наталья заранее предупредила нас, что встретиться не сможет — ложится в больницу лечиться от псориаза. Вопрос о том, кто в доме хозяин, решается быстро: нас сажают за стол с бабушкой, а Сергей Николаевич занимает скромное место поодаль, у стены. Пока Ольга Ивановна разговаривает с нами, ее муж лишь изредка вставляет свои комментарии и первый же им смеется.

Ольга Ивановна говорит

поддать, чтобы залить горе. Они воспользуются моментом, определяют ее в частный дурдом, а ребенка заберут. Это им на самом деле надо было. Они ее закроют там! — такое мнение сложилось у Ольги Ивановны о португальских нравах.

Жуан и Флоринда предлагали оплачивать Сандре с мамой каникулы в Португалии, но Зарубины не хотят и этого.

— Они билеты купят туда, а назад могут и не купить, — прогнозирует бабушка. — Она туда приедет в страну, а потом что? Бомжевать, под заборами спать? Денег на билет нет, виза кончится — и кто ты там ешь? А то и в тюрьму могут запрятать.

К нашему удивлению, когда мы спрашиваем о жизни в Португалии, Ольга Ивановна заговаривает не о дочери и внучке, а о себе:

— Я у Жуана и Флоринды спрашиваю: а вот я приеду — и как мне без пенсии? И они отвечают: ну вы обратитесь в социальную службу... Это, представьте себе, я должна прийти и просить! А мне завтра скажут: а ты че сюда ехала, да? Я говорю: извините, это я должна до гробовой доски здесь работать, никто никаких гарантий мне не дает. Так я че поеду-то? Я лучше буду тут сидеть. У меня пенсия, по крайней мере, государственная.

О том, чтобы отдать Сандру добровольно, Ольга Ивановна и слышать не хочет:

— Я, например, и дети у меня тоже — мы патриоты своей страны, — внушительно говорит она. — Плохо ли мы здесь живем, хорошо ли — это наша страна. В первую очередь надо думать о ребенке. Я вот работала в нашем детском доме — там

За то, что Сандра оказалась дома, ее бабушка не устаёт благодарить российское посольство в Португалии. Это его усилиями Сандру забрали у приемных родителей и вывезли в Россию

России, Наталья Зарубина вернулась бы на родину без ребенка — это признает даже бабушка: «Когда было второе слушание в суде, там присутствовал сам посол. Он привез паспорт, и оказалось, что девочка — гражданка России. И суды уже не могли ничего сделать и вынесли решение — отдать ребенка матери».

Сандра триумфально приехала в Россию — государственные СМИ представили приезд девочки как внешнеполитическую победу Москвы. (Одновременно развивались скандалы вокруг детей других российских, вышедших замуж за иностранцев, — Риммы Салонен, Ирины Белень-

уверенно, спокойно. Раздражение появляется в ее лице и голосе, только когда мы спрашиваем о португальских родителях Сандры:

— Чего там делать, в той Португалии? Им Сандра нужна. Зачем им Наталья там? Флоринда как-то сказала: приезжайте, отдохнете на море. А Наталья говорит: давайте я одна приеду посмотреть. И они сразу замолкают, она там не нужна. Им надо, чтобы она ребенка туда увезла. Наталья сказала: я туда не поеду... Я знаю, что Наталья можно вывести из равновесия в пять минут. А когда ее выведут из равновесия, она может хорошо

дети живут отлично, не видят ни в чем нужды. И все равно они хотят к маме, хоть она и пьет, и не думает про них. Пусть она ребенка не воспитывала, но ведь родила. Как можно говорить, что ребенку лучше с чужой тетей? Да никогда!

Даже материальное благополучие португальских родителей Сандры вызывает у Ольги Ивановны сомнение: дом у них большой, но «даже не в собственности» — съемный; Жуан владеет «каким-то заводиком» — но в Португалии кризис, и неизвестно, что будет с этим бизнесом дальше. «Я чувствую людей, — утверждает Ольга Ивановна. — Я почувствовала, что Жуан не

ИРИНА ЧЕВТАВА

тот человек. Он такой все — хи-хи, ха-ха, а что у него в душе — потемки».

Почему португальские родители так отчаянно пытаются вернуть Сандру? Ольга Ивановна недолго думает над ответом:

— У них нет такого наплыва людей, как у нас. Это у нас много национальностей, много смешанных браков. А в тех странах нет свежей крови, и там тугоумные дети рождаются. У них даже родные брат с сестрой могут жить и детей рожать. И какие это будут дети? Поэтому им желательно получить другого человека. Его дети будут умнее, чем те, которые рождаются у португальцев.

В этот момент к нам подходит Сандра. «Вот спросите у нее. Сандра, ты хотела бы поехать в Португалию?» — спрашивает бабушка. Сандра качает головой: «Там гулять нельзя, только во дворе. Они не дают. Там еще суп в блендере перемешанный, зеленый».

Обычное счастье

В Ярославской области суп в блендере Сандре не готовят. Пока мы разговариваем с бабушкой, девочка старательно выводит в тетрадке рейтинг любимых продуктов. В списке только простая еда, а любимый Сандрин суп теперь — вермишелевый.

Комната Сандры на втором этаже отделена от коридора двумя занавесками. Она невелика: здесь едва помещаются кровать и письменный стол. Рядом — комната просторнее, что-то похожее одновременно и на спальню, и на гостиную. Потрескавшийся потолок, старая мебель, отклеившиеся обои, скрипучий пол. Здесь хорошо видно, как труба от печки, поднимающаяся с первого этажа, заваливается набок, грозя обрушить стены. Как говорят местные власти, дом ремонту не подлежит — только сносу. Сергей Николаевич рассказывает, как недавно, во время уборки, нашел на полу копейку 1825 года. Зарубины всерьез боятся жить в своем доме. Но в новый власти их не переселяют, а только водят по кругу, называя отказы друг друга незаконными.

Сандра показывает нам свое хозяйство — тряпичных кукол, фотографии на стене и большой розовый рюкзак.

Спешит достать цветастую сумку, привычным движением вытряхивает на пол все содержимое и раскладывает в ряд заколки, духи, баночки с косметикой.

— Вот это мне мама подарила, — говорит она, не дожидаясь вопросов, — и это тоже мама.

— А из Португалии ты получаешь подарки?

— Да, но очень мало.

— А ты была рада, что Жуан приехал к тебе?

— Ну да, — совсем тихо говорит Сандра, резко вскакивает с пола и приносит еще несколько маленьких сумочек. «Вот эту мне мама сшила, а эту купила», — монотонно продолжает она.

Узнав, что и мы когда-то учили португальский, Сандра оживилась. Вытащила из тумбочки русско-португальский разговорник и стала нас проверять. Читала по слогам. Когда поменялись ролями, оказалось — Сандра забыла даже элементарные слова. Английский, который она стала учить в пречистенской школе, уже дается ей лучше португальского.

Главное — свобода

Ольга Ивановна не переживает из-за того, что связь внуки с Португалией потеряна окончательно. Она не то что в Португалию — в Москву не хочет отправлять ее после школы:

— Пусть учится у нас в области. Во-первых, в Москве не по нашим деньгам жить. Она говорит: хочу стать

артисткой. А у нас в Ярославле есть театральный вуз. Если голова есть, то можно учиться хоть где.

— Вы были бы довольны?

— Конечно. Какая разница — в Москве или в Ярославле? Тут тоже не хуже преподносят. Это все будет зависеть от ее способностей. Будет у нее желание — она везде найдет себе нишу со своими знаниями и талантами, — убежденно говорит Ольга Ивановна.

Жить в Москве Зарубиным действительно не по деньгам. Работы в области практически нет.

ИРИНА ЧЕВТАВА

— Наталья устроилась в Ярославле, — рассказывает Ольга Ивановна о дочери. — Поработала без оформления, а толку нет. Обещают одно, а платят другое. Ездил-ездил, а на дорогу больше уходит, чем зарабатываешь. Потом она работала в Данилово, это километрах в двадцати пяти отсюда. Тоже без оформления. Сказали: поработайте месяцев шесть, а потом оформим. Она хотела встать в очередь на жилье или получать пособие на ребенка — так везде нужны справки о доходах. А где их возьмешь, если нигде не оформляют

Сандра с бабушкой и дедом

Дом Зарубиных в Пречистом

на работу? Везде обман, — вздыхает Ольга Ивановна.

Трудоустроиться не смог и отчим Сандры, с которым Наталья Зарубина расписалась после возвращения домой. Он уехал искать работу на родине, в Украине. Говорить про него Ольге Ивановне явно неприятно — на вопрос о том, вернется ли зять, она жмет плечами, а Сергей Николаевич машет рукой: «Да вряд ли!»

Семья живет на пенсию бабушки и деда и позволить себе может немного. Как воспринимает это Сандра после благополучной Португалии?

— Она ходит по подружкам, понимает, что наш дом старый, что бытовых таких условий нет, — отвечает бабушка. — Ну всем же хочется пожить получше, да? Но не особо ее это угнетает. У нее терраса. Там она с куклами, с подружками. У нее тут свобода полная! Может ей и хочется, чтобы вода в канале текла и чтобы печку не топить, но так ей все нравится.

«Папа будет биться за меня»

Нравится Сандре все или нет — выбора ей не оставили. Жуан Пиньеру, однако, надеется, что когда-нибудь девочка все-таки вернется в Португалию:

— Даже если она захочет приехать сюда через 30 лет, мы будем по-прежнему готовы ее принять. Мы любили ее, и это было взаимно. Она называла меня отцом и была для меня как родная дочь. Знаете, я никогда не забуду фразу, которую она произнесла перед отъездом в Россию. Она сказала: «Папа будет биться за меня». Теперь я все время думаю о том, как ей там жи-

вется. Я очень волнуюсь, потому что не уверен, что ее родители смогут хорошо ее воспитать и дать ей хорошее образование. И еще я волнуюсь, что в какой-то момент ей будет некому помочь...

Впрочем, Сандра, которой в апреле исполняется десять лет, вряд ли увидит Португалию до совершеннолетия. «Я уже сыта по горло этой Португалией, я там ничего хорошего не видела и не увижу, — говорила нам по телефону мать Сандры Наталья. — Даже связываться больше с этим не хочу».

Московские журналисты, часто приезжавшие сюда в последние годы, настроены оптимистично. «Вполне себе счастье по-русски. Никто девочку не бьет, все у нее есть», — написал, например, в прошлом году автор «Аргументов и фактов».

С этим согласны не все соседи. «У меня у самой двое детей, — говорит соседка, которая просит не называть ее имени. — Чисто по-матерински могу сказать: надо было оставить девочку в Португалии. Как ни говорите, все равно семья у них малообеспеченная, родители выпивают. У девочки было бы там будущее, а здесь — какое будущее?»

Недавно по Пречистому ходили слухи, будто Зарубины получили новую квартиру. Это не так — и, видимо, не могло быть так. Четыре года назад российское государство выжало из истории с Сандрой все, что хотело. Семья Зарубиных помогла ему, чем могла. На этом они расстались.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ЭКСПЕРТИЗА

Как скажется все, что случилось с Сандрой Зарубиной, на ее психике? С этим вопросом корреспонденты «Совершенно секретно» обратились к детскому психологу Виктории Юркевич:

— То, что ребенок получил травму, это факт. Сначала от нее фактически отказалась мама, потом она попала в хорошую семью в Португалии, а затем ее изъяли из этой семьи и отправили в Россию.

Но какими будут последствия травмы — пока сказать трудно. Сама стрессовая ситуация может быть и полезной для развития, и разрушительной для психики. Дело не в самом стрессе, а в том, что ему сопутствует.

Может быть, ребенок, пройдя через такие испытания, захочет выскочить из той среды, в которой оказался, и многого добьется в жизни. А может быть, напротив, сломается, и эта травма будет оказывать разрушительное влияние на всю ее жизнь.

ИРИНА ЧЕВТАВА

Александр Миндадзе: «Интеллигенция должна была повести и не повела»

ИЗВЕСТНЫЙ СЦЕНАРИСТ И РЕЖИССЕР НАЧИНАЕТ СЪЕМКИ НОВОГО ФИЛЬМА «МИЛЫЙ ХАНС, ДОРОГОЙ ПЕТР» — О ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

■ Елена ВЛАСЕНКО

Александр Миндадзе и его бессменный соавтор — режиссер Вадим Абдрашитов удостоены спецприза национальной кинопремии «Ника»: «За выдающийся вклад в отечественный кинематограф». Вручение состоится в апреле, в марте спецприз «Ники» назвали именем Алексея Германа-старшего.

— В вашем предыдущем фильме — «В

как приоритет — это часть общего цивилизационного процесса. Впрочем, в жизни самой читающей страны, в которой кинотеатр был одной из немногих отдушин, это ощущается особенно горько. При этом, как бы ни было горько, происходящее естественно.

— Ваш коллега Юрий Мамин полагает, что аудиторию кино превратили в жующее попкорн стадо.

— Человек более утилитарно стал относиться к искусству в целом. Я согласен с тем, что говорит уважаемый Мамин, но не чувствую ни удивления, ни ужаса. В конце концов, искусство не может делать че-

субботу» — показана Припять в день аварии на Чернобыльской АЭС. Прошло два года с тех пор, как фильм вышел в свет в ограниченном прокате. Какова была реакция?

— Во-первых, прокат остался ограниченным. Во-вторых, современный человек среднего возраста не хочет знать про Чернобыль — он не хочет испытывать дискомфорт. Не получается залезть ко всем в голову с совершенно неразвлекательным кино.

— Как и почему зрители сделали равнодушными к Чернобылю в частности и неразвлекательному кино в целом?

— Предъявить счет можно всем понемногу. Во всем мире все штучное, нестандартное, не входящее в рамки трафарета мало интересно среднему буржуа, который захвачен потреблением. Однако к людям, которые хотят чего-либо вкусить, можно относиться с пониманием. Потребление

человека лучше. Все, на что оно может претендовать, — не делать человека хуже. Сегодня же оно обращено к худшему в человеке.

Деньги, всегда правившие миром, стали править им отчетливо, явно, не скрыто. Общим стало сомнение в том, что духовное, не приносящее прибыль, — это всего лишь иллюзия жизни. Мне самому приходится отгонять это сомнение, когда я ощущаю одиночество перед листом бумаги.

— События последних полутора лет — массовые протесты, общественная дискуссия вокруг них — не привлекали вас как сценариста?

— Я не публицист, не политолог и не прогнозист. Я всегда отстаивал прогресс и свободное мироощущение. Мне кажется, я по-прежнему на этом пути. Но каждый должен делать то, что он делает. События последних полутора лет могут быть интересны, если на их основе снимают худо-

жественный фильм. Но все зависит от замысла режиссера...

— Для кого вы снимаете новый фильм?

— Мне кажется, у новой картины зрительский потенциал гораздо больше, чем у фильма «В субботу», например. Но она не для тех, кто идет в кинотеатр развлечься и хорошо провести время.

— «Деятели российского кино задолжали российской истории», — говорили вы в одном из интервью. Вы решили вернуть этот долг, снимая о Чернобыле и затем о преддверии войны?

— История XX века в нашей стране замешана на крови, и мы ходим по земле, в которой много костей. Именно поэтому история полна белых пятен. Именно поэтому мы все в долгу. И всегда будем: его не купить.

Я никогда не переоценивал роль интеллигенции, которая должна была вести и не повела. В эпоху застоя

слово интеллигенции что-то значило, но в России она никогда не была связана с народом — так, как, например, в Польше. Художник делает то, что может. Если он избегает разговора о белых пятнах истории, то бесполезно его об этом просить.

Одна из причин — очень сложный переход от традиции нашего искусства, которое всегда описывало невидимую сторону Луны, то есть «разрабатывало» человека и его жизнь вглубь, к тенденции последних лет, когда стало принято вглубь не копать, о сути не говорить. Лишь немногие из талантливых не споткнулись вместе со временем и продолжили делать шедевры: Алексей Герман, Кира Муратова, Александр Сокуров, Оtar Иоселиани.

У меня никогда не было пафоса и легкомысленной надежды на то, что я могу сказать что-то новое или прояснить жизнь. В новом фильме я лишь беру фрагмент человеческих взаимоотношений героев, которые волею судеб оказались перед войной в России.

— Главное ощущение фильма — предчувствие катастрофы — это то, что вы испытываете сейчас, в наши дни?

— Нет. Просто в какой-то момент перестаешь быть

в плену у того, что делал раньше, становишься пустым. Вдруг что-нибудь сверкнет в голове, начинаешь тянуть эту нить без намерений говорить о грядущем или о прошлом. Новый фильм менее радикален, чем «Отрыв» и «В субботу». Камера не залезает в душу герою, она видит еще и другой, внешний мир.

— «Весь двадцатый век — это жизнь рядом с условным реактором, будь то 1937 год или Великая Отечественная война, в которой мы победили, потому что никому не приходило в голову бежать, потому что легкомыслие сопутствовало подвигу, человек проявлял мужество и вновь становился беспечен» — это ваша цитата. Об этом сочетании — и фильм «В субботу». Новый фильм о том же?

— В новом фильме этого меньше, чем «В субботу», но так, действительно, было всегда. Кажется, Иван Бунин сказал, что никто так сладостно, как русские, не переживает свою гибельность. Это жизнь на раскаленной сковородке, причем чем больше сковорода накалена, тем более упоительна эта жизнь.

— «Без привкуса мазохизма смысл жизни неполон», — говорил Бродский.

— Да, это близко к оценке Бунина. Я не хотел бы

Молодой человек может выбрать лишь один простой путь: телевидение. Но от этого он рискует потерять свой голос и стать частью индустрии. Выхода нет, потому что не на что жить

ДОСЬЕ

Александр Миндадзе родился в 1949 году в Москве. Окончил сценарный факультет ВГИКа. Один из лучших создателей российского арт-хауса.

С конца 1970-х работал с режиссером Вадимом Абдрашитовым. С 2007 года начал самостоятельно снимать фильмы по своим сценариям. Как объясняет сам Миндадзе, он стал «видеть» то, что пишет. Это видение не соответствовало манере Абдрашитова и других режиссеров, с которыми Миндадзе сотрудничал, поэтому воплощать его пришлось самому. Режиссерский дебют Миндадзе – фильм «Отрыв», описывающий поведение близких погибших в авиакатастрофе людей. В этой картине, как говорит сам Миндадзе, «раскрыты социальные фоны», а человек изображен «в безвыходной ситуации горя и хаоса».

В том же году Миндадзе издал многие свои сценарии в книге «Отрыв и другие киносценарии». Предисловие к книге написал поэт Дмитрий Быков. В нем он так пытается описать суть всех сценариев Миндадзе:

«Миндадзе интересует мир после катастрофы. Это его единственная тема. Мир, в котором что-то непоправимо кончилось. Он его вокруг себя видит, так воспринимает реальность, она для него вся – последствие взрыва, извержения, предательства, социального разлома. Мы живем во Вселенной, пережившей Апокалипсис. И более мелкие катастрофы в фильмах Миндадзе – Абдрашитов их снимал, или Учитель, или Прошкин, – не более чем наглядные и лаконичные версии той, главной. Всякая жизнь – по крайней мере в двадцатом веке – есть жизнь ПОСЛЕ».

<...> Люди постапокалипсиса должны уметь замечать любые мелочи, потому что привычный мир кончился. Здесь никогда не знаешь, откуда ударит. И этому вниманию Миндадзе нас учит уже сейчас, потому что что-нибудь обязательно произойдет. Ясно же. Причем со всеми. Кто читал и смотрел Миндадзе – по крайней мере, предупрежден об этом».

Александр Миндадзе – трижды обладатель кинопремии «Ника», дважды награжден призом «Золотой орел» – за сценарии к фильмам «Космос как предчувствие» и «В субботу». Пять раз награжден премией Гильдии киноведов и кинокритиков России «Золотой Овен» (с 2005 года называется «Белый слон»). Лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств России, обладатель ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени и престижной премии имени Эннио Флайано «Серебряный Пегас» Итальянской академии культуры.

ФОТОВАНК

полностью раскрывать детали фильма из соображений суеверия, хотя с точки зрения маркетинга, наверное, и стоит говорить «гоп». Предчувствие войны у героев выражено в тех поступках, которые они совершают, сами того не сознавая. Они не могут объяснить самим себе, почему меняются. Они испытывают не интеллектуальную, а эмоциональную связь с грядущим. В том числе с помощью нескольких любовных линий.

Съемки я собираюсь начать в июле. Об этом мы говорили с украинской, немецкой и российской сторонами. Утверждены немецкие артисты: Джейкоб Диль, Марк Вашке, известный по фильму «Буд-

денброки», Биргит Минихмайр. Это большое достижение: они «обложены» агентами и проваться к ним очень сложно. Это актеры большой величины, но их скромность была для меня удивительной – мне есть с чем сравнивать. В России такая скромность была присуща немногим: например, Олегу Янковскому и Олегу Борисову. Из российских актеров я сговорился пока только с Розой Хайрулиной. Сейчас проходят пробы, а также мы осваиваем выбранную натуру.

– Неужели возможно в России найти финансирование для фильма о предвещении Великой Отечественной войны?

– В моей картине нет не-

Лишь немногие из талантливых не споткнулись вместе со временем и продолжили делать шедевры: Алексей Герман, Кира Муратова, Александр Сокуров, Оtar Иоселиани

посредственно войны, есть кусок довоенного времени. Поэтому проблем не было. Могу сказать, не боясь показаться лакировщиком жизни, что в Германии деньги найти сложнее: там ситуация менее приспособлена для создания штучных произведений. У нас, слава Богу, можно получить государственное финансирование на «штучный», не массовый товар, то есть на искусство. Однако при этом отсутствует его прокат, поэтому деньги возвращаются очень плохо или не возвращаются вовсе. Продюсеры не обеспечат широкий прокат, если в сценарии нет кода, который считывается ими как гарантия массовости зрелища. Они, а вслед за ними и зрители предпочитают платить деньги за «стрелялки».

Я отказываюсь преподавать студентам лишь потому, что никак не могу им помочь. К тому же, как говорили покойные сценаристы Фрид и Дунский, талантливому человеку наши советы ни к чему, он сам все знает. Неталантливому советы нужны, но он не сможет ими воспользоваться. Я не чувствую себя вправе учить человека, а потом не быть способным поддержать его замысел. Я развращен другим временем – когда твой сценарий нравился мастеру, то он шел, допустим, на студию им. М. Горького и говорил: это очень перспективно, заключите с парнем договор, заплатите ему хотя бы аванс. Человека трудоустраивали и давали снять тридцатиминутный фильм по собственному сценарию. Все мои первые картины – короткометражные. Они снимались дипломниками на профессиональных студиях. Сегодня это сложно представить. Молодой че-

ловек может выбрать лишь один простой путь: телевидение. Но от этого он рискует потерять свой голос и стать частью индустрии, если, конечно, у него не остается сил одновременно писать для сердца. Однако, как правило, если человек пел в оперетте, то в опере у него уже не получится. Выхода нет, потому что не на что жить.

– Вы вместе с Вадимом Абдрашитовым сняли фильм «Остановился поезд» – о том, что коллективной ответственности за происходящее не бывает. Только личная. Герои вашего нового фильма тоже несут личную ответственность за войну?

– Личная ответственность присутствует всегда. Надеюсь, что и в этом фильме. Но герои не знают, что они ответственны. В картине нет явного объяснения, как, скажем, в фильме Михаэля Ханеке «Белая лента», который исследует отцов, воспитавших будущих солдат вермахта. Нет публицистической заостренности: «Так случится, потому что мы такие». Мои герои заняты исключительно стекловарением. И я буду считать своим достижением, если зритель задумается о том, что война наступила потому, что герои были именно такими.

– В фильме «Остановился поезд» главный герой – следователь – продолжает искать правду, несмотря на то, что жители всего города не одобряют его попытки и стараются убедить в неправоте. О том, почему его дело правое, он рассказывает журналисту, который, в свою очередь, защищает безразличных к правде жителей города. Позиция кого из героев вам ближе?

– Вечный наш вопрос. Надо ли что-то менять, если перемены связаны с

теми или иными жертвами, или нет? Пусть машинист поезда и умирает из-за чреды просчетов работников железной дороги, но пусть будет героем, а его вдова получит квартиру. Или же пусть этот миф будет развенчан, и мы признаемся, что виноваты в том, что делаем из него героя. В фильме ответа нет. Нет его, разумеется, и у меня. Есть ли он вообще? Мне хочется сказать: пусть вдова многого героя получит квартиру. Но совесть не позволяет это выговорить. Это две правды, каждая из которых имеет свое основание.

– Вы говорите о ответственности равнодушия, закономерности того, что современный человек утратил потребность рефлексировать. Он бездействует и молчит, но у такого поведения есть естественные же последствия: взрыв условной войны, совершение условных терактов – бездействие дорого обходится.

– Весь двадцатый век – ходьба вокруг метафорического реактора. Бездействию сопутствует вечное опасение действия. Мы всегда были в котле, в котором давление растет и который внезапно взрывается. Взрыв в Чернобыле был в какой-то степени ступенью к следующему взрыву – распаду страны вслед за атомом. За бездействием всегда маячит признак действия.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ФИЛЬМОГРАФИЯ

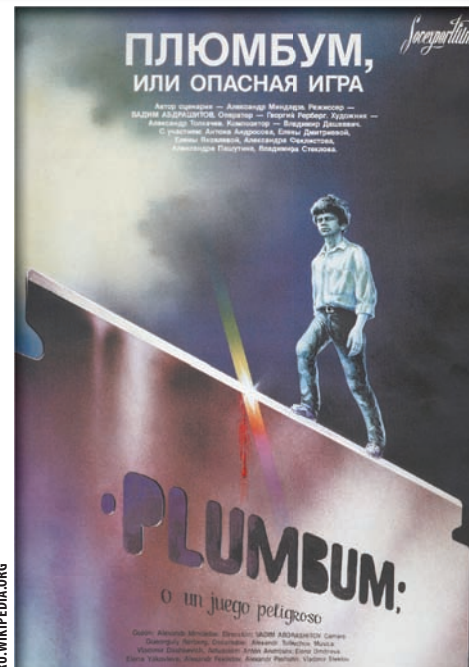
Кадр из фильма «В субботу»

СЦЕНАРИИ:

- 1976 «Весенний призыв»
- 1977 «Слово для защиты»
- 1978 «Поворот»
- 1980 «Охота на лис»
- 1982 «Остановился поезд»
- 1982 «Предел желаний»
- 1984 «Парад планет»
- 1986 «Плюмбум, или Опасная игра»
- 1986 «Тихое следствие»
- 1988 «Слуга»
- 1991 «Армавир»
- 1995 «Пьеса для пассажира»
- 1997 «Время танцора»
- 2001 «Мамука»
- 2003 «Трио»
- 2003 «Магнитные бури»
- 2005 «Космос как предчувствие»
- 2007 «Отрыв»
- 2009 «Миннесота»
- 2010 «В субботу»

РЕЖИССУРА:

- 2007 «Отрыв»
- 2010 «В субботу»

Афиша фильма «Плюмбум, или Опасная игра»

Выше, дальше, щедрее

КАК ОЛИГАРХИ И ЧИНОВНИКИ НАШЛИ ДРУГ ДРУГА НА ПОЧВЕ ПОДДЕРЖКИ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Владимир Лисин

2. Владимир Потанин

3. Роман Абрамович

4. Дмитрий Рыболовлев

5. Алишер Усманов

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ, ГЛЕБ ШЕЛКУНОВ / КОММЕРСАНТЪ; АСТАХОВ ДМИТРИЙ / ИТАР-ТАСС; РИА "НОВОСТИ"

Алексей МОРГУН

Среди других благотворительных организаций «Фонд поддержки олимпийцев России» занимает особое место. Хотя это молодая организация: фонд был создан в 2005 году — за два года до того, как в Платемале на сессии Международного олимпийского комитета российский Сочи был избран столицей зимних Олимпийских игр-2014. Что такое этот фонд, кто в него входит и сколько вносит, а главное — как и по какому принципу распределяются получаемые средства?

По предложению пресс-службы «Фонда поддержки олимпийцев» обозреватель «Совершенно секретно» направил в эту структуру следующие вопросы.

1. Участниками фонда являются многие известные российские предприниматели. Они жертвуют средства на определенные виды спорта и программы или просто вносят деньги, а далее гранты распределяет президиум фонда или какая-то иная его структура?

2. Кто из жертвователей (Абрамович, Потанин, Алекперов) и сколько направил средств в фонд или это коммерческая тайна?

3. Насколько эффективно, на взгляд руководства фонда, решается вопрос финансирования потенциальных олимпийцев России при помощи этой общественной организации?

Реакции не последовало. «Совершенно секретно» пришлось искать ответы без помощи пресс-службы фонда.

Приникнуть к корням

В числе знатных земляков, которые в далеком XIX веке вносили свои средства на развитие идей олимпизма, фонд числит братьев Савву и Сергея Морозовых, члена Госдумы того времени Н.А. Гижицкого, нескольких князей и рядовых благотворителей. Правда, обратившись к другим источникам, легко выяснить: не было в числе депутатов той Государственной думы Н.А. Гижицкого — был другой Гижицкий, Александр Степанович, известный русский националист, который после окончательной победы большевиков перебрался сначала в Чехию, а потом во Францию.

Савва Морозов в качестве спонсора олимпийского движения в России также смотрит не очень убедительно. У него были и другие объекты для благотворительности, и свои политические идеалы. Он не жалел своих капиталов для поддержки большевизма, а вот на спорте, наверное, экономил. И не он один.

Примечательный факт: в трех Олимпиадах того времени (1896, 1900 и 1904 года) Россия участия не принимала — собранных средств не хватило для того,

Савва Морозов поддерживал олимпийское движение.

Но не только его: как известно, он не жалел денег и на партию большевиков

чтобы обеспечить хотя бы минимальное участие России в Олимпийских играх.

Император Николай II, очевидно, просто не умел убеждать олигархов того времени в необходимости жертвовать на поддержку отечественного спорта.

Сегодня в списке участников «Фонда поддержки олимпийцев» очень солидные ребята — Роман Абрамович, Петр Авен, Вагит Алекперов, Виктор Вексельберг, Олег Дерипаска, Владимир Потанин, Владимир Лисин. На сайте фонда указаны те крупные должности, которые они

занимают — кто президент компании, кто председатель совета директоров. И лишь Роман Абрамович обозначен как госслужащий, председатель Чукотской думы.

Было бы неправильно думать, что к реальному спорту благотворители фонда не имеют никакого отношения, а в руках не держали ничего тяжелее банковской кредитной карты. Это не так.

Олигархи-олимпийцы

Вот три самых ярких представителя российской бизнес-элиты, предположительно, щедро жертвующих на поддержку отечественных олимпийцев, хотя список этот намного шире.

Владимир Лисин, второй в российском рейтинге Forbes и хозяин Новолипецкого металлургического комбината, уже в зрелом возрасте почувствовал большой интерес к стрельбе — к стендовой, успокоим всех.

В 2002 году он объявил, что берет под свою опеку сборную России по стрельбе и тут же был избран президентом Стрелкового союза РФ. Одновременно строит в Подмоскovie шикарный комплекс «Лисья нора» — там и для профессиональных стрелков есть все необходимое, и для состоятельных любителей. Получился и спортивный, и бизнес-объект в одном флаконе. Вскоре после того, как Владимир Лисин

возглавил стрелковую федерацию России, ему и удалось впервые в жизни — в 47 лет — выполнить норму мастера спорта по стендовой стрельбе.

Президентом Стрелкового союза Лисин остается и по сей день, хотя на летней Олимпиаде в Лондоне именно стрелки не оправдали надежд: участников от России было больше, чем от других стран — 22 спортсмена, а медаль на всех получилась одна, и та бронзовая. Оргвыводов не последовало — Лисин и так сделал все, что мог. В плане финансирования. Как возможный стрелок-олимпиец он пока не котируется.

Владимир Потанин, глава «Интерроса». Утверждают, что он, помимо бизнеса, увлекается футболом, шахматами, теннисом. А еще — горными лыжами, что вполне понятно: не он один разделяет это пристрастие Президента России. В «Фонд поддержки» жертвует регулярно, но сколько и кому конкретно идут деньги данного жертвователя, остается загадкой.

В семье Владимира Потанина есть свои именитые спортсмены, но не олимпийцы. Дочь Анастасия, между прочим, многократно становилась чемпионкой мира по аквабайку, а сын Иван — чемпионом России.

Роман Абрамович, еще один благотворитель фонда. В большом спорте известен

РИА "НОВОСТИ"

как владелец футбольного клуба «Челси». Возможно, занимается физзарядкой. Еще известен как основатель Национальной академии футбола (НАФ), которая одно время финансировала затраты на главного тренера футбольной сборной России. Сотрудничество с Гусом Хиддинком закончилось скандалом из-за невыплат. О том, сколько успешно эта академия занималась развитием футбола в России, фактически ничего не известно. Есть и пугающая информация — о финансировании НАФ программы строительства футбольных полей для военных городков Министерства обороны. О том, какие коррупционные схемы сегодня выявлены в этом главном военном ведомстве страны, мы узнаем каждый день в новостях. До футбольных полей у следователей в ближайшее время вряд ли дойдут руки, но так и хочется верить, что до сих пор в благоустроенных военных городках — футболка к футболке — бегают по полю в едином порыве полковники и рядовые срочной службы, внося свою лепту в развитие этого вида спорта. На идеальных, к слову, полях.

Дмитрий Рыболовлев также органично вписался в список благотворителей. Владелец «Уралкалия» после конфликта с тогдашним вице-премьером РФ Игорем Сечиным в 2010 году спешно продал свой бизнес, а вырученное вложил в зарубежные активы. После чего купил еще и футбольный клуб «Монако» в одноименном княжестве, которым с энтузиазмом занимается и по сей день.

Зачем Рыболовлеву поддерживать российских олимпийцев? Во-первых, он стал благотворителем фонда еще в ту пору, когда находился в России. Во-вторых, он не понаслышке знает, что такое тюремные нары. Одиннадцать месяцев — с мая 1996 года — ему довелось отсидеть в СИЗО по обвинению в убийстве, которое потом было признано несостоятельным, в том числе и в президиуме Верховного суда РФ. Возможно, именно по этой причине, выведя свой бизнес из страны, Рыболовлев предпочитает откупаться некими суммами в фонд и не нервировать своих недоброжелателей во властных структурах.

Смена караула

Но не фондом единым живы сегодня в России олимпийские виды спорта. Схожие задачи — финансирования — решают и различные спортивные федерации страны. Причем все эти процессы активно регулируются Кремлем. И здесь власть бросает из стороны в сторону.

Всего-то лет пять назад во главе большинства спортивных федераций в стране стояли влиятельные чиновники. Тогда считалось, что именно они способны добыть нужные суммы на содержание тех чемпионов, которые могут принести России спортивную славу.

Например, президентом Всероссийской федерации волейбола был тогдашний

директор ФСБ Николай Патрушев, сейчас ее возглавляет бывший волейболист Станислав Шевченко. Но Патрушев продолжает курировать организацию в качестве руководителя наблюдательного совета, теперь уже в ранге секретаря Совета безопасности РФ.

Федерацией дзюдо в 2008 году руководил министр сельского хозяйства страны Алексей Гордеев. Однако на Олимпиаде в Пекине наши дзюдоисты остались без наград. В итоге Гордеева из федерации убрали, а его место занял Василий Анисимов, глава группы компаний «КОАЛКО», который, впрочем, и до того был главным спонсором дзюдоистов. Но теперь он получил возможность самостоятельно распоряжаться своими же деньгами.

До 2008 года Всероссийскую федерацию художественной гимнастики возглавлял Сергей Ястржембский, бывший пресс-секретарь и помощник Президента России. Теперь во главе этой организации, сосредоточив в своих руках сразу два поста — президента и главного тренера, — стоит Ирина Винер. Здесь необходимо небольшое уточнение: Винер — жена одного из самых богатых людей России **Алишера Усманова**, номера один в российском списке Forbes-2012. Так что с финансированием художественной гимнастики у Винер проблем не было и нет.

Сам Усманов возглавляет сразу две федерации: фехтования России и международную — по тому же виду спорта. Но здесь олигарха вполне можно понять. В молодости он сам был фехтовальщиком, одним из лучших в СССР, и даже входил в сборную страны. Его спортивная карьера

оборвалась в 27 лет, когда Алишера и его приятеля арестовали, обвинили в вымогательстве, а суд (дело было в Узбекистане) вынес приговор: восемь лет заключения. Усманов отсидел шесть, вышел на свободу и начал заниматься бизнесом. Значительно позже, в 2000 году, когда Усманов уже стал состоятельным человеком, Верховный суд его реабилитировал, признав жертвой сфальсифицированного дела.

Сергей Галицкий, владелец футбольного клуба «Краснодар» и 25-й в списке богатейших людей России

Сулейман Керимов приценивался к итальянскому футбольному клубу «Рома», а купил нищий «Анжи»

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Сейчас уже мало кто помнит, но с 2005 по 2008 год федерацию конного спорта России возглавлял бывший спикер Госдумы Геннадий Селезнев. Обозреватель «Совершенно секретно» встретился с ним накануне отставки, которой Геннадий Селезнев совсем не ожидал. Его тогдашняя оценка ситуации в российском спорте довольно любопытна и сегодня, особенно в части вмешательства государства в дела общественных организаций, каковыми и являются федерации. В частности, он объяснил, почему крупные чиновники были призваны на руководящие спортивные должности. Вот фрагменты из того интервью.

— Причина — безденежье, состояние хронического финансового голода большинства наших федераций. Поэтому-то президент Владимир Путин и высказал пожелание, чтобы наши высшие чиновники присмотрели для себя федерации по душе. Причем во многих случаях выбор оказался удачным. Вот, например, вице-премьер Александр Жуков — прекрасный шахматист. И он, конечно, не чужой в своей федерации человек. Словом, на такой шаг пошли не от хорошей жизни, но факт остается фактом — частные деньги в спорт пошли.

— Зачем люди власти нужны федерациям — понятно. А вот зачем крупным чиновникам нужны дополнительные хлопоты и стрессы, связанные со спортом?

— И здесь все очевидно. Если, скажем, министр беспокоится о своем имидже, то отлично осознает: если при его поддержке спортсмены той или иной федерации добьются каких-то успехов, то это сработает и на его престиж. А уж если он еще и неформально относится к своему виду спорта, то от этого еще и удовольствие получает.

Спонсоры после моего прихода в федерацию появились. Первым моим заместителем стал Дмитрий Титов — а это президент Всероссийского банка развития регионов, обслуживающего «Роснефть». Нам помогают «Евроцемент», Московский индустриальный банк и другие.

Геннадий Селезнев еще не знал, что всего через две недели он уже перестанет быть президентом федерации, а его сменщиком станет как раз его первый зам — Дмитрий Титов. Пришла пора менять чиновников на бизнесменов. Но с поставленной задачей не справился и Титов: в 2010 году его сменил Сергей Маслов — бизнесмен более крупного разлива, связанный с топливно-энергетическим комплексом.

Независимые олигархи

Особняком в списке олигархов, которые тратятся на спорт в своей стране, стоят всего двое — **Сулейман Керимов** и **Сергей Галицкий**. Оба не участвуют в работе «Фонда поддержки олимпийцев России», а реализуют свои собственные спортивные проекты, на которые власть смотрит вполне благосклонно. Керимов, вероятно, сыграл на том, что нищему Дагестану нужны хоть какие-то положительные эмоции, которые способен добавить успешный футбольный клуб, а Галицкий давно позиционирует себя как патриот Кубани, отчего ему и позволили создать в Краснодаре новую футбольную команду.

Сулейман Керимов, если верить его биографам, в детстве интересовался борьбой и тяжелой атлетикой, что естественно для мальчика, родившегося в дагестанском Дербенте. А вот став олигархом, заинтересовался футболом, но тоже как видом бизнеса. Пытался по примеру Абрамовича и Усманова прикупить серьезный европейский футбольный клуб, приценивался к итальянской «Роме», но что-то не получилось.

И вот тогда он решил начать практически с нуля, причем в родном Дагестане, и купил нищий даже по российским меркам «Анжи». Вне зависимости от того, насколько верны слухи о том, что «Анжи» нужен Керимову только как пиар-проект, облегчающий ему доступ к бюджетным проектам в Дагестане, следует признать: всего за два года он сделал его одним из ведущих клубов России.

И уж совсем наособицу в российском спорте выглядит другой олигарх — Сергей Галицкий, владелец футбольного клуба «Краснодар» и 25-й в списке самых богатых людей России по версии Forbes. В отличие от остальных своих коллег Галицкий никогда не занимался нефтью, газом и другими природными ресурсами. Он сделал состояние на продовольственном бизнесе, раскинув по стране сеть магазинов и гипермаркетов «Магнит» — сегодня это более пяти с половиной тысяч торговых точек.

Галицкий выделяется среди других олигархов еще и тем, что продолжает жить на той земле, где и появился на свет, — в Краснодаре. Единственный среди крупных бизнесменов поменял фамилию: по рождению он Арутюнян, но после свадьбы стал Галицким. Отец его жены Виктории настоял на этом, а Сергей спорить не стал. Возможно, и сам понимал, что с новой фамилией бизнес может стать более успешным.

Сергей Галицкий основал профессиональный клуб «Краснодар» и всего через два года вывел его в элиту российского футбола, причем без сумасшедших затрат. Достаточно сказать, что годовой бюджет клуба составляет порядка 40 миллионов долларов — это чуть меньше, чем затратил «Зенит» на приобретение только одного футболиста — бразильца Халка. Но Галицкий занимается еще и детским спортом на Кубани, он выделил три миллиона долларов на поиск талантов для своей футбольной академии.

Достоверных сведений о том, что краснодарский олигарх вкладывается еще и в будущую зимнюю Олимпиаду в Сочи, нет. Но смущает тот факт, что губернатор края Александр Ткачев (который по праву считается чемпионом Галактики по умению чувствовать политическую конъюнктуру) в 2011 году присвоил бизнесмену звание «Герой труда Кубани».

Пока ни чиновникам, ни олигархам больших успехов на постсоветских Олимпиадах добиться не удалось. Быть может, ставка делается на Сочи-2014? Ответа осталось ждать меньше года.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Поезда и рельсы империи: история российского отката

У РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ БОГАТАЯ БИОГРАФИЯ.
ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА II ОСВОБОДИТЕЛЯ – ОДИН ИЗ ЕЕ ЭПИЗОДОВ

■ Валерий ЯРХО

Двадцать шестого января 1857 года император Александр II издал Высочайший указ о создании первой сети железных дорог, а осенью того же года высочайше было разрешено передавать их строительство в руки частных компаний. Однако особенного ажиотажа среди предпринимателей это решение не вызвало. Дело было хлопотное, технически сложное, требовавшее вложения больших денег, а заметных прибылей оно не приносило, и даже наоборот — у всех пред глазами было несколько примеров оглушительных неудач и редкие удачи.

Первые опыты

Основанное 28 января 1857 года «Главное Общество Российских железных дорог» бралось в течение 10 лет построить четыре тысячи верст железнодорожного пути: от Санкт-Петербурга до Варшавы и прусской границы, от Москвы до Нижнего Новгорода, от Москвы через Курск и низовье Днепра до Феодосии и от Курска или Орла через Динабург до Либавы. Деньги в проект вкладывали петербургский банкирский дом «Штиглиц и К°», варшавский банкир С.А. Френкель, лондонская банкирская контора «Братия Беринг и К°», парижские банкирские дома «Гот-

тингер и К°», «Б.Л. Фульд и Фульд-Оппенгейм», амстердамские банкиры «Гоппе и К°»; берлинские «Мендельсон и К°». На все руководящие должности в «Обществе» были приглашены французские инженеры и техники во главе с г-ном Колиньюном, ставшим главным директором компании. В результате гора родила мышь: за четыре года существования «Главное Общество» сумело построить лишь Варшавскую дорогу, а на остальных работы были остановлены на подготовительном этапе.

Линию железной дороги от Москвы до Саратова через Коломну, Рязань и Моршанск длиной в 725 верст взялось построить «Общество Саратовской железной дороги», созданное в 1856 году по инициативе генерал-адъютанта Юрьевича. Его акционерами стали великие князья Александр, Владимир и Алексей, а также многие придворные. Финансовую основу деятельности «Общества» составил гарантированный правительством акционерный капитал в 45 миллионов рублей серебром. Кроме того, правительство предоставило страховую гарантию в 4,5 процента акциям, выпущенным «Обществом». Это делало проект настолько привлекательным, что в состав его учредителей вошел вице-президент Совета бельгийских железных дорог, почт

и телеграфа Брауэр де Гогендорп, которого избрали главным директором.

Первый этап работ на будущей железнодорожной трассе заключался в постройке однопутной дороги от Москвы до Коломны. Подряд на строительство этого участка дороги правление «Общества» отдало фирме Дурова, но главным производителем работ был Карл Федорович фон Мекк. Этот талантливый инженер и блестящий организатор происходил из семейства остзейских немцев. Окончив в 1844 году Санкт-Петербургский институт путей сообщения, Карл Федорович поступил на службу в Ведомство путей сообщения, на должность начальника дистанции Московско-Варшавского шоссе. Но казенная служба мало соответствовала натуре талантливого предпринимателя, и в 1860 году фон Мекк, оставив службу, занялся частным бизнесом. Его инженерные познания и деловая хватка нашли достойную реализацию, когда фон Мекк принял подряды на производство земляных работ на Троицком и Коломенском участках двух разных линий, строившихся одновременно.

На Коломенском участке работы были начаты 11 июня 1860 года, и всего за два года (вместо предполагавшихся шести) железнодорожная трасса протяженностью 117,2 версты была

полностью построена. Первый испытательный проезд по новой трассе состоялся 21 января 1862 года.

Сколь ни успешно было начато строительство дороги, его пришлось приостановить ввиду отсутствия денег — «Общество Саратовской железной дороги» обанкротилось и в 1863 году было ликвидировано.

Вечное ноу-хау

На его руинах возникло «Общество Московско-Рязанской железной дороги», председателем которого был избран бывший сенатский чиновник Павел Григорьевич фон Дервиз, занимавший до этого в «Обществе Саратовской железной дороги» должность главного секретаря.

Господин фон Дервиз учился в лицее вместе с будущим российским министром финансов Рейтерном, который покровительствовал однокашнику и помог ему на чрезвычайно льготных условиях получить концессию на постройку Московско-Рязанской дороги. Тот же министр поспособствовал строителям дороги в получении иностранных инвестиций: первоначальный капитал компании составили деньги немецких банков, полученные через банкира Каппера.

Взявшись за дело, фон Мекк и фон Дервиз менее чем за год построили от Коломны до Рязани 79 верст пути с несколькими станци-

ями, затрачивая по 40 тысяч рублей на версту вместо 62 тысяч, предусмотренных по смете. Уж как им это удалось, история умалчивает, но данное предприятие только официально принесло фон Мекку 1 500 000 рублей чистой прибыли, а фон Дервиз получил еще больше.

Следующим, и еще более успешным в финансовом смысле, стало для них строительство Рязанско-Козловской железной дороги.

Оба партнера уже набрали руку: стоимость дороги была завышена едва ли не вдвое, на оплату работ шел капитал, полученный от продажи облигаций, а акционерный капитал превращался в барыш руководителей. Отлично освоившись с новым делом, фон Дервиз стал создавать фиктивные акционерные общества, полностью соответствовавшие требованиям закона, но использовавшиеся исключительно для махинаций с капиталами и ценными бумагами. Конечно же, вся эта увлекательная деятельность не могла происходить сама по себе, и «те, кто надо», вне всякого сомнения, были «охвачены благодарностью» в тех формах, которые находили для себя наиболее подходящими.

Сиятельные лоббисты

После того как стало ясно, какие выгоды может приносить строительство железных дорог, появилось немало охотников получить концессию или хотя бы подряды на работы.

В железнодорожное дело бросились самые разные люди — купцы, финансисты, авантюристы всех мастей и аристократы, торговавшие своими знакомствами и связями для устройства концессионных дел. При возникшей конкуренции между группами предпринимателей и капиталистов, добивавшихся выгодных концессий, роль тех, кто действовал за кулисами событий, многократно выросла, а цены на их услуги достигли астрономических величин.

Перед соблазном огромных сумм не устояли даже ближайшие родственники царя, и родной брат императора Александра II великий князь Николай Николаевич (Старший) нашел для себя возможным вступить в игру. Приехав к шефу корпуса жандармов и начальнику Третьего отделения личной канцелярии императора (по нынешнему ранжиру — руководителю главных секретных служб государства) графу Петру Андреевичу Шувалову, великий князь попросил его помощи в одном «пустячном дельце». Речь шла о железнодорожной кон-

цессии, за право получения которой боролись несколько фирм, и требовалось в Комитете министров «направить дело так», чтобы концессия досталась тем лицам, за которых Николай Николаевич ходатайствовал. При этом проситель протекции не считал нужным скрывать, что его интерес в деле равнялся двум сотням тысяч рублей.

Узнав о том, какими делами поправляет свое положение великий князь, его племянник, ставший впоследствии русским императором Александром III, так отзывался о своем дядюшке: «Если бы Николай Николаевич не был бы просто глуп, я бы прямо назвал бы его подлецом».

Справедливости ради стоит заметить, что совсем не Николай Николаевич был главным участником коррупционных соревнований при русском дворе. Большинство серьезных дел вершилось при участии княжны Екатерины Михайловны Долгоруковой, с 1866 года ставшей фавориткой императора.

Позже, после смерти императрицы, Екатерина Михайловна стала морганатической супругой Александра II, получила титул светлейшей княгини Юрьевской и отдельный капитал в несколько миллионов. Однако на рубеже 1860—1870-х годов, когда роман княжны с императором был в полном разгаре, никакой уверенности в подобном исходе дела у Долгоруковой не было. Законы жанра, в котором она выступала на сцене русской истории, диктовали Екатерине Михайловне образ действий. Собственно, действовала не она сама, а те, кто ее окружали, — пестрая компания родственников и друзей, выступавших в роли посредников, агентов и советников.

Диспозиция претендентов

Именно с этими людьми пришлось столкнуться Карлу Федоровичу фон Мекку, когда он, построив Курско-Киевскую и Моршанскую дороги, нацелился на строительство Ландварово-Роменской железной дороги, строительство которой затевалось на землях Полтавской, Черниговской, Могилевской, Минской и Виленской губерний. На эту же концессию претендовал инженер Ефимович со своими компаньонами, имевшими крепкие связи в ближайшем окружении императора: то ли за Ефимовича хлопотал принц Гессенский, генерал от кавалерии, приехавшийся родным братом императрицы Марии Александровны, то ли сама княжна Екатерина Михайловна Долгорукова оказывала «Ефимовичу и Ко» протекцию — это еще только предстояло выяснять.

В столь высокие сферы имперской иерархии фон Мекку ходу не было, и ему потребовался агент, свободно ориентирующийся в придворных реалиях, способный защитить его интересы. Отыскать подходящего человека оказалось совсем нетрудно — ари-

стократов, балансировавших на грани разорения, в те годы было в избытке. Свой выбор Карл Федорович остановил на бывшем командире лейб-гвардии Преображенского полка генерал-адъютанте князе Анатолии Ивановиче Бярятинском, за которым, по верным сведениям, числилось до 600 тысяч рублей долгов, покрыть которые ему было совершенно нечем. Они встретились, и фон Мекк предложил князю поработать на него, посулив избавление от долговой обузы и грядущего скандала. Ради этого князю надо было потрудиться, для начала выяснив: кто точно помогает Ефимовичу и сколько эта помощь стоит.

Выбор фон Мекка был верным — князь Бярятинский оказался весьма ценным сотрудником. Отлично зная расстановку сил при дворе, он сразу же направился к генерал-адъютанту, генералу от инфантерии, бывшему командиру лейб-гвардии Измайловского полка Кушелеву, который был в приятельских отношениях с принцем Гессенским. Генерал Кушелев, как и сам князь Бярятинский, в тот момент переживал не лучшие времена, а потому Анатолий Иванович без особых хитростей просто предложил ему денег за то, чтобы он точно выяснил — лоббирует ли принц интересы «Ефимовича и Ко». Кушелев запросил за услугу десять тысяч, но потом уступил и взял пять.

Получив информацию, генерал заверил князя и его компаньонов в том, что принц Гессенский никакого касательства к проискам Ефимовича не имеет. Убедившись, что конкуренту покровительствует «сама», фон Мекк отправил князя Бярятинского в заграничное турне, на немецкие курорты, где по слухам в тот момент находилась княжна Долгорукова. По Санкт-Петербургу нарочно пустили слух, что она выехала в деревню, но фон Мекку шепнули, что на самом деле княжна в Эмсе, куда ее вытребовал государь.

Разведка князем

В компании с двумя доверенными лицами фон Мекка князь Бярятинский поехал в Эмс, но Долгоруковой там не нашел. Носилось множество слухов о ней, но верного следа обнаружить так и не удалось. Тогда мекковские агенты поехали в Баден-Баден, где Екатерину Михайловну вроде бы видели не так давно, но и там ее не оказалось. Пришлось снова ехать в Эмс, и как раз на обратном пути князь повстречал в поезде графиню Ольгу Игнатьевну Гендрикову, урожденную Шебеко. Ее брат, генерал Шебеко, был женат на племяннице Натальи Гончаровой-Пушкиной, Марии Ивановне, которая была лучшей подругой княжны Долгоруковой и всюду сопровождала ее. В этой встрече князь Бярятинский увидел свой шанс, тем более что Гендрикова была явно расстроена и после первых приветствий посетовала на то, что в Бадене проигралась на рулетке. Бярятинский пообещал

Карл Федорович
фон Мекк

RU.WIKIPEDIA.ORG

Княгиня
Долгорукая,
morganaticкая
супруга
Александра II

RU.WIKIPEDIA.ORG

Павел
Григорьевич
фон Дервиз

RU.WIKIPEDIA.ORG

При Александре II бороться с коррупцией даже не пытались. В результате коррупция стала одной из главных причин пробуксовки реформ, затеянных императором, и в конечном счете — гибели его самого

Гендриковой 25 000 рублей за то, что она по приезде в Эмс устроит ему личное свидание с Долгоруковой, чтобы он мог с нею побеседовать «об одном предприятии». Гендрикова посоветовала вести дела через свою родственницу, Марию Ивановну Шебеко, которая «занималась финансовой стороной дел» Екатерины Михайловны Долгоруковой. Она вполне отработала обещанные ей деньги, сведя представителей заинтересованных сторон.

Мария Шебеко показала себя очень жестким переговорщиком: без долгих предисловий она сообщила, что поддерживает группу Ефимовича, но готова рассмотреть и более выгодные предложения. Когда князь попросил уточнить порядок цифр, подразумевающий

данных Ефимовичу, а 700 тысяч могли просто не вернуть, пользуясь полнейшей своей безнаказанностью.

При очередном свидании с Шебеко генерал дал отрицательный ответ и в тот же вечер покинул Эмс. Борьба двух группировок железнодорожных дельцов продолжилась, но переместилась в столицу империи. Против группы Ефимовича выступил министр путей сообщения граф Бобринский, и эта позиция стоила ему министерского портфеля — с подачи Екатерины Михайловны Долгоруковой его отправили в отставку.

В июне 1871 года в Эмсе было принято Высочайшее повеление о внесении в Комитет министров представления о сдаче концессии на Ландварово-Роменскую железную дорогу Ефимови-

чу и Викерсгейму.

Но вокруг этого дела уже носилось множество слухов, а так как и при дворе далеко не все были в восторге от действий Долгоруковой и ее окружения, то история попала в газеты. Новый министр путей сообщения и шеф корпуса жандармов высказались о происходящем «особое мнение» императору.

Сколько стоит «справедливость»

В разгар словесных баталий о концессиях люди фон Мекка снова поехали в Эмс и в этот раз действовали не через Шебеко, а обратились прямо к родственникам Долгоруковой. После долгих обсуждений контрагенты признались, что Ефимович через Шебеко сулил «Екатерине Михайловне и Ко» миллион рублей за передачу концессии в его руки. Представители фон Мекка сообщили, что они согласны дать столько же, и при этом говорили, что при равенстве сумм предложение фон Мекка выгоднее, так как решение в пользу Ефимовича уже скомпрометировано в глазах общественности, а передача концессии фон Мекку создаст иллюзию «торжества справедливости», что всегда вызывает умиление подданных.

В результате 5 июля 1871

года состоялось постановление Комитета министров о сдаче дороги компании фон Мекка, 30 июля постановление было утверждено императором, но история на этом не кончилась.

К 1873 году строительство Ландварово-Роменской дороги было завершено, но выгоды, на которую рассчитывал Карл Федорович, сражаясь за концессию, получились не удалась. После этой неудачи фон Мекк целиком сосредоточился на операциях с ценными бумагами, вкладывая полученные прибыли в скупку земельных участков, что принесло ему большие деньги.

При Александре II бороться с коррупцией даже не пытались, сравнивая эту затею с попыткой почистить каналы в Санкт-Петербурге, чего не делалось со времен императрицы Анны Иоанновны. Считалось, что если начать их чистить, то вся скопившаяся мерзость, поднявшись со дна, распространит миазмы, которые окажутся губительнее холерного яда. Вывод, который из этого производился: не надо ничего трогать — пусть все идет, как шло раньше, на наш век хватит. В результате коррупция стала одной из главных причин пробуксовки реформ, затеянных императором, и в конечном счете — гибели его самого.

Император
Александр II

РИА «НОВОСТИ»

За что был арестован конструктор Сергей Королев?

СЫН КОНСТРУКТОРА ВАЛЕНТИНА ГЛУШКО НЕ СОГЛАСЕН С ВЕРСИЕЙ КОСМОНАВТА АЛЕКСЕЯ ЛЕОНОВА, КОТОРЫЙ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО КОРОЛЕВА АРЕСТОВАЛИ ПО ДОНОСУ ЕГО ОТЦА

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Сергей Королев был не единственным репрессированным сотрудником НИИ-3

■ Александр ГЛУШКО

В газете «Совершенно секретно» (№9/2012) было опубликовано интервью с летчиком-космонавтом СССР Алексеем Леоновым «С небес на Землю», в котором он, в частности, заявил: «Директор института (НИИ-3. — Ред.) Клейменов, Лангемак и Валентин Глушко составили на него донос. В результате в 1938-м Королеву дали 10 лет каторги...» Это утверждение ошибочно. Мне удалось собрать документы, из них видно, что на самом деле события развивались совсем иным образом.

Начало репрессиям в Реактивном научно-исследовательском институте №3 (РНИИ-3, позднее — НИИ-3) положило заявление начальника одного из отделов Андрея Костикова, написанное им весной 1937 года и направленное в ЦК ВКП(б) — Николаю Ежову, в котором он все ошибки, совершаемые при разработке новой техники, выдал за вредительство и растрату народных средств, обвинив директора института Ивана Клейменова, его заместителя Георгия Лангемака, а также ведущих инженеров Валентина Глушко и Сергея Королева в бездарности и профнепригодности.

В ночь со 2 на 3 ноября 1937 года Клейменов и Лангемак были арестованы. Показания, якобы подписанные Клейменовым и Лангемаком, стали первыми «фактами», подтверждающими «вредительскую деятельность» как Глушко, так и Королева. Что же это были за показания?

Клейменов поставил свою подпись под заявлением, в котором признавал, что, кроме него и Лангемака, участниками вредительской организации были: Глушко,

Победоносцев, Королев и Шварц. Лангемак вынуждены признать и «конкретные факты вредительства».

Получив нужную информацию, руководство НКВД 10 и 11 января 1938 года приговорило Клейменова и Лангемака к расстрелу.

Кроме Глушко и Королева, в члены вредительской организации были записаны и другие сотрудники НИИ-3. Однако никто из них не пострадал. Это дает основания полагать, что расправлялись только с теми сотрудниками, кто мог помешать Костикову при реализации его планов.

Избавившись от руководства НИИ-3, Костиков развернул бурную деятельность по разоблачению арестованных по разоблачению арестованных «врагов народа», требуя от Глушко и Королева, находившихся на свободе, чтобы они выступили на собрании со словами их обличения. А когда те отказались, стал угрожать расправой.

И угрозу он выполнил. В дни расстрела Клейменова и Лангемака (случайно ли?) в партком поступили еще четыре заявления о деятельности Глушко, а в институте началась его травля. 13 и 20 февраля 1938 года состоялись заседания Инженерно-технического совета, на которых деятельность Глушко оценивалась как «вредительская». Особый упор делался на написание совместно с Лангемаком «вредительской книжки» «Ракеты, их устройство и применение».

В феврале 1938 года НКВД заготовило постановление на арест Глушко, ход которого дали только в марте. В нем говорилось о показаниях Клейменова и Лангемака, подписанных ими на следствии, и приводились цитаты из них.

23 марта 1938 года Валентин Глушко был арестован.

В 1935 году устроились нашей организации. Впервые были подготовлены чертежи ракет под кислородный двигатель, так как своего двигателя не было. Однако и с кислородным двигателем работы не было. Все необходимые предварительные конструкторские работы, а также уже при окончательной разработке ракеты, закончил кислородный двигатель артиллерии. Я. Ильямов и Королев с целью заставить работать по трюкам, договорились, что за час на первую серию не отойдут, заранее зная, что там он будет работать, а Королев, не имея секретности внутри серии под артиллерию, не мог работать на ракетостроительном заводе первой серии, не отойдя от артиллерийского двигателя. Заказ на первую серию трюков был от Королева в лабораторию Московского авиационного института. Там и работали. Были годы. Кроме того, были и другие трюки. В лаборатории трюки серии трюков, а Королев с целью скрыть конструкторские приемы от других, все время выносил в чертежи лезвия, требовались передние крылья самолетов. В результате первой серии трюков, которая конструкторским типом 1938 году, а второй серии в 1937 году, т.е. и не были облетаны, работы были нами закончены на год. В процессе разработки ракеты данные документы — Я. Ильямов.

По имеющейся сейчас информации, он держался два с половиной месяца, не давая признательных показаний и не подписывая протоколы допросов. Заявления с его подписью, якобы появившиеся на следующий день после ареста, наверняка датированы задним числом. В заявлениях он признавался в том, что был вовлечен во вредительскую организацию бывшим начальником Газодинамической лаборатории Николаем Ильиным.

Из текста этих заявлений видно, что Глушко ни слова не говорит о Королеве. Из соучастников организации он называет (или за него называют) только умершего Тихомирова, расстрелянного Ильина и уже арестованных Клейменова и Лангемака.

Первый протокол допроса Глушко датирован 5 июня 1938 года. В напечатанном на машинке тексте он делает несколько правок и дополнений и подписывает его. Читая этот протокол, поражаешься тому, насколько аккуратно он отзывается о тех, кто еще находится на свободе. Что же касается Королева, то Глушко его выставил исполнителем своей воли и не более того, то есть он сле-

лал все, чтобы спасти своего товарища от приближающегося ареста.

Но 27 июня 1938 года машина увозит и только что выпущенного из больницы Королева.

Из постановления на арест С.П. Королева, опубликованного в книге Натальи Королевой «Отец», следует, что имя Глушко в этом документе даже не фигурирует. Данный факт лишний раз доказывает его полную непричастность к аресту Королева. Из этого можно сделать вывод, что любая попытка обвинения Валентина Глушко в причастности к аресту Королева не имеет под собой никакого основания.

Интересен еще и тот факт, что 24 января 1939 года Глушко, еще не знающий об осуждении Королева, отрицая все подписанное ранее, пытается вытянуть и своего товарища из болота, в которое они вместе попали.

Но так и неясно, за что был арестован Королев? В показаниях, хранящихся в материалах следственных дел Клейменова, Лангемака, Глушко и Королева, ответ на этот вопрос найти невозможно, так как никто из них на самом деле не имеет к этому аресту никакого отношения.

Интересно в связи с этими событиями суждение Ярос-

лава Голованова, который пишет в своей книге «Королев: факты и мифы», что Королев мешал Костикову занять должность директора НИИ-3.

Еще один биограф Королева Георгий Ветров в книге «С.П. Королев и космонавтика. Первые шаги» пишет, что Сергей Павлович потому ввязался в организацию РНИИ-3, что масштаб Группы изучения реактивного движения (ГИРД) его уже не устраивал, ему был нужен институт.

Эти мнения о Королеве только подтверждают, что он был соперником для рвавшегося к власти Костикова. Можно с большой долей уверенности предположить, что, пока Королев был на свободе, Костиков прекрасно понимал: директором НИИ-3 ему не быть. Выход один — посадить!

Леонид Душкин, один из ведущих сотрудников НИИ-3, в своем интервью, опубликованном в журнале «Крылья родины», утверждал, что одной из причин ареста Королева была месть Костикова за то, что свои крылатую ракету и ракетоплан Королев конструировал не под кислородный двигатель Костикова, а под азотно-кислотный Глушко, за что и был наказан.

Таким образом, можно сделать вывод, что в аресте Королева виноват не Валентин Глушко и арестованные ранее Клейменов и Лангемак, а будущий лжеавтор «катушки» Костиков.

■ СПРАВКА

Андрей Костиков (1899–1950) — специалист в области механики. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии первой степени.

С 15 сентября 1938 года Костиков — временно исполняющий обязанности заместителя директора НИИ-3.

В июле 1941 года Костикову присвоили звание Героя Социалистического Труда «... за изобретение одного из видов вооружения, поднимающего боееспособность Красной Армии» («катушка»).

В 1957 года заслуги Костикова, в том числе в изобретении «катушек», были поставлены под сомнение.

Валентин Глушко (1908–1989), основоположник отечественного жидкостного ракетного двигателестроения. С 1974 года главный конструктор космических систем, генеральный конструктор многоразового ракетно-космического комплекса «Энергия-Буря», дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий.

В 1939 года Валентин Глушко был осужден Особым совещанием при НКВД СССР сроком на 8 лет. До 1940 года работал в конструкторской группе 4-го Спецотдела НКВД (так называемой «шарашке»). Позже Глушко был переведен в Казань, где он продолжал работать в качестве главного конструктора КБ 4-го Спецотдела НКВД. В 1944 году по решению Президиума Верховного Совета СССР он был досрочно освобожден со снятием судимости. Реабилитирован в 1956 году.

Школа расследований для гражданских журналистов

15 АПРЕЛЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НАЧНЕТ РАБОТУ
ОЧЕРЕДНАЯ ШКОЛА БЛОГЕРОВ-РАССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

■ Галина СИДОРОВА,
председатель совета
учредителей Фонда 19/29

Еще недавно словосочетание «гражданский журналист» звучало почти так же экзотически, как «гражданский пожарный» или «гражданский (народный) дантист» — журналисты-профессионалы высокомерно посмеивались над блогерами-любителями. А сегодня коллеги-расследователи из Фонда поддержки расследовательской журналистики — Фонд 19/29 сами «идут в народ», потому что, как считает директор фонда Григорий Пасько, гражданская, народная журналистика, неравнодушные граждане — огромное подспорье для профессиональных журналистов в борьбе с коррупцией и прочими хроническими недугами страны, особенно в условиях, когда основные коррупционеры — государственные чиновники, а политические институты слились в единый рупор единственного вождя. Художник-дизайнер, экономист, студенты, школьник, капитан полиции, гидролог, служащий внутренних войск, преподаватель истории, два журналиста — таков про-

фессиональный состав слушателей первой школы блогеров-расследователей, организованной Фондом 19/29 в Москве в октябре — декабре 2012 года в партнерстве с Фондом защиты гласности и факультетом журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Тема московской школы, как и той, что в эти дни проходит в Ярославле, а в апреле начнется в Санкт-Петербурге: «Журналистские расследования и блогосфера. Гражданская активность и желание быть профессионально услышанными в виртуальном пространстве». Лекции, семинары и практические занятия по методам расследований, языку, праву, этике, экспертизам проводят известные российские журналисты, юристы, правоведы, социологи, лингвисты, политологи. В числе лекторов «засветились» и известные блогеры — Антон Носик, Олег Козырев, Рустем Адагамов, а также Виктор Шендерович, Борис Акунин, Дмитрий Быков, Елена Панфилова, Кирилл Кабанов и другие. В Ярославле партнером Фонда 19/29, помимо Фонда защиты гласности, стало ООО «ЯрМедиаГруп». А в Питере, где начало занятий

запланировано на 15 апреля, — общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». О деталях проекта рассказывает директор Фонда 19/29 Григорий Пасько: — Обычно мы приглашаем 12–15 человек — это оптимальное число слушателей, учитывая, что занятия ведутся как очно, так и по Skype. Срок обучения — оно бесплатное — семь недель. Занятия по 1,5 часа в вечернее время (после 18.00) три-четыре раза в неделю. Мы просим соискателей присылать свою краткую биографию и мотивационное письмо по адресам bordo07@mail.ru и vyi38@mail.ru, а также указывать свой электронный адрес, по которому будет выслана дополнительная информация. Вообще, мотивационные письма уже сами по себе многое говорят о проекте, о его атмосфере. Вот лишь пара примеров. Денис Коноваленко: «...Прежде всего, это желание быть услышанным и поделиться своими взглядами на социальные и политические проблемы, имеющие место сегодня в России. Принимая во внимание полученное мной образование юриста, считаю этот шаг уже своей обязанностью. Служе-

ние справедливости и обществу для меня всегда было приоритетным в жизни». А вот письмо другого соискателя — Валерия Гончарова: «Это своего рода проверка на вшивость. Здесь правят профессионализм и ответственность. Уважают за слова и мнения, за обещания и надежды, за стойкость и активную позицию. ...Обучение по этой программе позволит мне более активно заниматься общественными и социальными проектами в среде молодежи. Множество интересных задумок оказались нереализованными только по причине того, что не были услышаны, нам не удалось преодолеть тот информационный фон, который соорудила для себя существующая система. Надеюсь, знания, полученные в рамках этого курса, позволят мне активнее продвигать социальные инициативы в своем родном городе». — Сам я хоть и недавний

блогер (с начала 2009 года), — продолжает Григорий Пасько, — но уже успел заметить: контент блогов изменился. Уходит в прошлое «олбанский» язык; почти исчез мат; тексты стали более доказательными, взвешенными, убедительными. Появилась ответственность за написанное. И дело не в том, что блогеров стали сажать за их тексты (сажали как раз неумные люди и явно по надуманным мотивам). Серьезность затеи — высказаться публично в соцсетях при невозможности увидеть правду в оккупированных государством СМИ — потребовала и серьезного отношения к самой затее. А мы — профессиональные журналисты, юристы, эксперты — всего лишь проводники, помощники для желающих «быть профессионально услышанными в виртуальном пространстве». И сколько бы мы ни спорили, является блогерство журналистикой или нет, жизнь доказывает: традиционным СМИ приходится считаться с блогосферой, а порой они ей явно уступают по части оперативности и информированности. И как современному журналисту необходимы мультимедийные навыки, так и блогерам-нежурналистам приходится овладевать азами журналистского ремесла.

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на ежемесячную газету «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» на 2013 год

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» — индекс на полугодие — 32209; каталог «Почта России» — индекс на полугодие — 99265 www.vipishi.ru

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки не выходя из дома. Достаточно позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: 000 «Интер-Почта-2003»: www.interpochta.ru, тел: +7 (495) 580-95-80, 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»: www.periodicals.ru, тел: +7 (495) 684-50-08, 681-91-37; 000 Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юридических лиц): тел: +7 (495) 603-27-31/32; **Новосибирск:** агентство печати «Медиа Курьер»: www.podpiska.su, тел: +7 (383) 2-277-890; **Екатеринбург:** агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»: www.uralpress.ur.ru, тел: +7 (343) 26-26-543, 26-25-395, 26-27-996.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету

(индекс издания)

Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

на газету

(индекс издания)

Стоимость руб. коп. Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

События апреля

1 апреля 1953 — Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило план организации трудовых поселений ОГПУ для раскулаченных и выселенных из городов «социально вредных элементов».

2 апреля 1925 — по предложению Ф. Дзержинского Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о немедленном массовом расстреле всех, кто арестован по подозрению в «контрреволюционных преступлениях, связанных с Польшей».

3 апреля 1954 — политического убежища в Австралии попросил сотрудник советской разведки Владимир Петров, работавший там под «крышей» третьего секретаря советского посольства.

4 апреля 1953 — министр внутренних дел Лаврентий Берия подписал приказ, «категорически» запрещающий применение к арестованным «каких-либо мер принуждения и физического воздействия».

5 апреля 1918 — под предлогом защиты своих граждан во Владивостоке высадились японские войска.

6 апреля 1927 — китайская полиция совершила налет на полпредство СССР в Пекине, захватив в помещении военного атташата большое количество секретных документов.

7 апреля 1935 — постановлением ЦИК и СНК СССР разрешено привлекать к уголовной ответственности с 12 лет «с применением всех мер уголовного наказания».

8 апреля 1953 — Лаврентий Берия направил в Президиум ЦК КПСС предложение закрыть дело о так называемой мингрельской националистической группе.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

9 апреля 1941 — под председательством Сталина прошло совещание Политбюро ЦК ВКП(б) по выяснению причин высокой аварийности в авиации: советские ВВС ежедневно теряли в авариях и катастрофах два-три самолета.

10 апреля 1925 — решением Президиума ВЦИК СССР город Царицын переименован в Сталинград.

11 апреля 1990 — ЦК КПСС публикует «Открытое письмо коммунистам страны», где содержится призыв «разобраться» со сторонниками реформ.

12 апреля 1953 — советская 32-я истребительная авиадивизия отбила один из самых ожесточенных воздушных налетов американской авиации на плотину Сунгху в Северной Корее. В том бою каждая сторона потеряла по четыре самолета.

13 апреля 1990 — ТАСС уполномочен заявить: «...архивные материалы... позволяют сделать вывод о непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных».

14 апреля 1943 — в немецком концлагере Заксенхаузен погиб сын Сталина Яков Джугашвили, попавший в плен к немцам в июле 1941 года.

15 (2 по ст. ст.) апреля 1902 — член боевой организации эсеров Степан Балмашев застрелил министра внутренних дел Российской империи Дмитрия Сипягина.

16 апреля 1934 — постановлением ЦИК СССР учреждено звание Герой Советского Союза как высшая степень отличия за заслуги перед государством, «связанные с совершением героического подвига».

СМЕРШ, личное

В АПРЕЛЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ СТРУКТУР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЗВАНИЕМ СМЕРШ

■ Владимир ВОРОНОВ

В августе 1944 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями большой группы военных авиаторов. Но, просматривая награжденные листы, я заметил пару товарищей совершенно нелетных специальностей, в графе «должность, часть» у которых значилось: отдел контрразведки СМЕРШ.

За заслуги перед Германией?

Глаз сразу цепляет формулировки из наградного листа замначальника отдела контрразведки СМЕРШ 14-й воздушной армии подполковника Петра Жура: «Тов. ЖУР.. проделал большую работу за время Отечественной войны по разоблачению контрреволюционного элемента и по пресечению их преступной деятельности». (Лексика и орфография оригинальных документов сохранены. — В.В.) «Под его личным руководством в частях 14 ВА были вскрыты 3 изменнические группы, по которым арестовано и осуждено 25 человек, а также арестовано и осуждено более 80 человек антисоветчиков, дезертиров, членовредителей». Лишь один наградной лист, а уже свыше сотни врагов, якобы выявленных в штабах авиадивизий и на аэродромах (где же еще их мог раскопать бдительный «авиасмершевец»?..). Можно ли поверить, будучи в здравом уме и трезвой памяти, что среди боевых летчиков и авиатехников было столько врагов, да еще в 1944-м?! К слову, не всякий немецкий ас мог похвастаться столь высокой результативностью в деле истребления кадров советских ВВС.

Наградной лист на начальника отдела контрразведки СМЕРШ 14-й воздушной армии полковника Сергея Никитина — та же лексика, те же формулировки 1930-х: «За успешную работу в период Отечественной войны по разоблачению и пресечению антисоветской деятельности к-р элемента, тов. НИКИТИН достоин правительственной награды — ордена «Отечеств. войны I степени». Конечно, достоин — «решительно вскрывал и разоблачал подрывную деятельность вражеской агентуры и антисоветских элементов, искоренял изменников и предателей, своевременно предупреждая их преступные намерения...». Попутно главный чекист воздушной армии «вел беспощадную борьбу с трусами и паникерами, расправляясь с ними в необходимых случаях на месте, во время боя на передовой линии огня».

Расправлялся «на передовой линии огня» и во время боя — применительно к летчикам? Неужели начальник СМЕРШ воздушной армии, негласно забравшись в кабину истребителя или штурмовика, беспощадно отстреливал трусов и паникеров из табельного ТТ из-за бронеспинки — прямо в воздухе, над линией фронта?!

■ СПРАВКА

Главное управление контрразведки (ГУКР) СМЕРШ Наркомата обороны (НКО) СССР и Управление контрразведки СМЕРШ Наркомата Военно-морского флота СССР созданы 19 апреля 1943 года постановлением Совнаркома СССР. Отдел контрразведки СМЕРШ появился и в НКВД. СМЕРШ — от сокращения «Смерть шпионам», авторство устрашающе-емкого наименования приписывают Сталину. Новый «острый» орган создали на базе Управления Особых отделов НКВД СССР, из его же кадров.

Уж поработал так поработал: «Под непосредственным руководством тов. НИКИТИНА... было вскрыто и разоблачено более 30 шпионов, 300 изменников и значительное число другого антисоветского элемента». Крутой полковник — даже JG27, одна из самых результативных истребительных эскадр Люфтваффе, и та истребила красных авиаторов меньше, чем смершевец Никитин.

Дотянуться до каждого

Могло показаться, что создание СМЕРШ мало что меняло: те же особые отделы, что действовали и раньше, те же функции — борьба со шпионами в армии (реальными и мнимыми), с «антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии», «с предательством и изменой родине», с «дезертирством и членовредительством на фронтах», «проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении». Да и кадры — те же чекисты-особисты. И методы работы абсолютно идентичны, полномочия — формально такие же, как у особистов. Так ведь и бессменный начальник СМЕРШ — тот же Виктор Абакумов, ранее возглавля-

ИМАР-ТАСС

Виктор Абакумов

вший Управление особых отделов НКВД. Разве что из заместителей наркома внутренних дел Берии он превратился в заместителя уже Сталина. Возглавляемая же им организация, номинально числившаяся уже за Наркоматом обороны, реально стала отдельной «контрой».

В утвержденном Сталиным Положении о СМЕРШ четко сказано: начальник ГУКР СМЕРШ НКО «является заместителем Народного Комиссара Обороны, подчинен непосредственно Народному Комиссару Обороны и выполняет только его распоряжения». А нарком обороны — сам Сталин. Так что Абакумов, слегка обойдя на повороте бывшего патрона, Берия, получал непосредственный выход на вождя.

Но существеннее иное: отныне вся централизованная система чекистского контроля над армией была подчинена исключительно Сталину, лично и непосредственно, только ему и больше никому! Таким образом он убил сразу нескольких зайцев. Заполучил в свои руки достаточно компактную и острую оперативно-карательную структуру, с помощью которой мог без проволок дотянуться до всех, от маршалов до рядовых. А при необходимости — и до Лаврентия Павловича. Поскольку созданием конкурирующей организации Сталин не только выразил Берии свое недовольство, но и недвусмысленно угрозил: «Плохо мышлей ловишь, Лаврентий, смотри...»

Не забудем, что тогда же, 14 апреля 1943 года, из НКВД в отдельный Нар-

комат госбезопасности (НКГБ СССР) вывели и «оперативно-чекистские» подразделения. Так вождь обзавелся сразу тремя карательными механизмами вместо одного, да еще и конкурирующими.

Сам факт создания СМЕРШ наводит на мысль об абсолютной непригодности не только традиционных форм чекистского контроля за армией, но и неадекватности чекистской организации вообще. Война наглядно показала: машина НКВД себя исчерпала, оказавшись совершенно непригодной для дел, когда противник — настоящий, а не шпионы, придуманные в кабинетах. К началу 1943 года это уже огромная, забюрократизованная, неповоротливая и просто зажившая структура, практически переставшая «ловить мышей» — реальных шпионов и диверсантов.

На тот момент под началом Берии было 11 заместителей, в одном лишь центральном аппарате — свыше 100 структурных подразделений, 118 республиканских и областных управлений; особые отделы 14 фронтов, семи округов и четырех флотов; 43 транспортных отдела НКВД — на железнодорожном транспорте; само собой, контрразведка, разведка, диверсанты, террористы, правительственная ВЧ-связь. И — пять «войск»: пограничные, внутренние, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные, по охране железных дорог. А еще, помимо милиции, пожарных, архивистов, истребительных батальонов и МПВО (местная противовоздушная оборона), — огромная промшленно-лагерная империя: тюремное и еще 10 лагерных управлений, лишь одним из которых был ГУЛАГ...

А толку-то, если в итоге хваленые чекисты провалили, как полагал Сталин, все — и врага не разведали, и настоящих немецких шпионов с диверсантами прозевали. Не говоря уже о том, что должным образом не держали под надзором военачальников.

Где были зоркие чекисты, если они позволили военным отступать до Москвы, Волги и Кавказа?! Как они допустили, что в 1941 году в плену оказалось 68 одних лишь генералов (комбригов, комдивов, бригадных, дивизионных и корпусных комиссаров), да еще 18 добавилось к ним в 1942-м? Что целых 3,5 миллиона командиров и красноармейцев, включая сына самого вождя, в 1941-м очутились там же — вместо того, чтобы сражаться до последнего патрона? И это невзирая на то, что Красная армия была пронизана огромной сетью стукачей: по данным исследователя «Мемориала» Никиты Петрова, с 1 июля 1941 года по 1 января 1943 года армейские особые отделы НКВД завербовали 1 миллион 85 тысяч осведомителей и агентов.

Одновременно выяснилось, что чекисты не способны качественно организовать в тылу врага ничего — ни разведки, ни партизанского движения, ни диверсий с террором.

Зато с террором (против своих) у них получалось.

Из наградного листа начальника 5-го отделения Особого отдела НКВД 38-й армии лейтенанта госбезопасности Владимира Шевченко: «Отлично выполняет задания по изъятию и ликвидации контрреволюционного и шпионского элемента. В г. Дрогобыче в первые дни войны, под его руководством ликвидировано до 400 человек немецкой агентуры...» Если кто не догадался — особиста наградили за организацию массового расстрела заключенных в тюрьме западноукраинского города Дрогобыча.

Реорганизация НКВД — по замыслу — сразу же возвращала утерянную было инициативу в руки Сталина, дав ему на выходе эффективный инструмент личного контроля, прежде всего над армией.

оружие Сталина

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Как оказалось, не стоит недооценивать эффект даже чисто бюрократической перестройки: новая организация стала много компактней, за счет этого и появились иные оперативные возможности. Именно за счет этой компактности Сталину действительно удалось не на бумаге, как прежде, а реально заставить работать фактор личной ответственности каждого за личный участок работы — в Красной армии СМЕРШ действительно контролировал все. Каждый опер и следователь прекрасно понимал, что он реально лично отвечает перед Абакумовым, а значит — и перед Сталиным.

Спецоперация «Измена Родине»

Бывший смершевец Леонид Иванов в своей книжке «Правда о СМЕРШ» писал: «Органы СМЕРШ пользовались высочайшим авторитетом и уважением в войсках». На деле все обстояло ровно наоборот: отношение настоящих фронтовиков к смершевцам было таким же, как у обывателей Москвы — к опричникам Ивана Грозного. Очень емко это отношение в своих мемуарах выразил боевой летчик-истребитель Дмитрий Панов (в его послужном списке 13 сбитых самолетов противника и несколько представлений к званию Героя Советского Союза): «...Было в армии, особенно среди боевых офицеров, которых много погибло от рук трусливых сталинских холуев, глубокое отвращение к этому виду деятельности, как ни романтизируй его в бесчисленных книжках... или с киноэкрана».

Но ревнители СМЕРШ все равно обижаются: «Люди работали, а теперь их грязью обливают!» и твердят про «казачьи потоки необоснованных упреков в адрес армейских чекистов».

Только какой уж там шквал «казачьего негатива» — в любом книжном магазине полки просто ломятся от апологетов СМЕРШ!

Из года в год чекисты называли одни и те же цифры: за время войны военные контрразведчики обезвредили свыше 30 тысяч немецких шпионов, более 6 тысяч террористов и около 4 тысяч диверсантов. Но не забудем и того, что все эти десятки тысяч «заброшенных» — советские граждане, а не немцы. По данным историка Никиты Петрова, с июня 1941 года по 10 мая 1946 года органами военной контрразведки было арестовано 699 741 человек, из них 43 505 — по обвинению в шпионаже. Из числа арестованных почти 70 тысяч были расстреляны — каждый десятый.

Но были ли у спецслужб Третьего рейха ресурсы — финансовые, материально-технические, человеческие и организационные, — чтобы реально подготовить и забросить столько агентов? Как-то не прослеживаются ни по каким документам агентурной армией они якобы замусорили советские фронты! Если же счет агентов в самом деле шел на десятки тысяч, можно лишь спросить: что же это за чудесный режим, если он умудрился сотворить невиданное в истории количество своих противников из своих же граждан?!

Кстати, как творили шпионов, зафиксировано самими же документами СМЕРШ.

Из приказа начальника управления контрразведки СМЕРШ Южного фронта генерал-майора Ковальчука от 16 июня 1943 года: «30 марта сего года был арестован к-ц 865-го стр. полка 271 сд Бельченко Петр Филиппович лишь на основании того, что он был в немецком плену и не дал согласия на секретное сотрудничество с органами НКВД...» Из того же документа: «В результате провокационных вопросов следователь Степанов добился вымышленных и неправдоподобных показаний от арестованного Шелестова о его якобы причастности к немецкой разведке...» Сколько таких Бельченко и Шелестовых засадили в числе официально «обезвреженных» 30 тысяч немецких шпионов?! И сколько безвинно осужденных и расстрелянных «шпионов» приходилось на каждого настоящего — десятки, сотни, тысячи? Кстати, ведь и капитан Александр Исаевич Солженицын, арестованный смершевцами в феврале 1945 года после перлюстрации его писем, — он тоже попал в «шпионскую» статистику СМЕРШ?

Но даже на этом фоне особым затейником смотрелся Яков Афанасьевич Едунов, выросший к концу войны до начальника управления контрразведки СМЕРШ 2-го Белорусского фронта. Особо отличился он, как значится в его представлении к ордену Красного Знамени, еще будучи начальником Особого отдела 48-й армии Брянского фронта: «По инициативе тов. Едунова организовано несколько инсценировок «сдачи в плен», в ходе выполнения которых нашими бойцами было уничтожено более 30 немецких солдат и офицеров, как из числа тех, которые шли навстречу мнимо сдавшимся, так и тех, которые затем вступили в бой с инсценировочными группами. Этот

метод истребления фашистов повлиял на то, что немцы впоследствии открыли огонь и по действительным перебежчикам». Это не считая того, что тов. Едунов по ходу еще «обеспечил изъятие 125 человек, готовившихся перебежать к врагу».

Начальство высоко оценило опыт передовика чекистского производства. 19 мая 1943 года начальник управления контрразведки СМЕРШ Брянского фронта Николай Железников докладывал Абакумову об этом уже как о оперативно-чекистском мероприятии под кодовым названием «Измена Родине»: «Одной из наиболее эффективных мер борьбы с изменниками Родины... было проведение операций по инсценированию под видом групповых сдач в плен к противнику военнослужащих, которые проводились по инициативе Управления контрразведки «Смерш» фронта... Под видом сдачи в плен наших военнослужащих сблизиться с немцами, забросать их гранатами, чтобы противник в будущем каждый переход на его сторону группы или одиночек изменников встречал огнем и уничтожал».

Наверное, и за реальных шпионов тоже давали ордена. Но если судить по наградным листам, в особой цене были именно такие «подвиги». Или как у смершевца майора Городжего, который «проявлял смелость и отвагу ведя борьбу с трусами и паникерами». Ах да, конечно же, он еще «организовал предотвращение большого количества случаев попытки изменить Родине». То есть сначала организовал, а потом предотвратил.

Да, конечно, были в СМЕРШ и настоящие «чистильщики», как в романе Богомолова, бравшие настоящих агентов, а не придуманных, и порой погибавшие в настоящем бою, а не от перепоя. Только подсчитано, что за годы войны военными трибуналами осуждено не менее 994 тысяч советских военнослужащих, из них 157 593 — расстреляны. Практически весь этот «расходный материал» трибуналам поставили именно особисты-смершевцы. И это, похоже, главный итог их деятельности на фронтах Великой Отечественной: сто полнокровных дивизий, которые могли бы воевать, — четыре посаженных фронта! И пятнадцать одних лишь расстрелянных дивизий... Таких колоссальных достижений по части уничтожения своих солдат не было даже у Гитлера. За пять лет войны, с сентября 1939 года по сентябрь 1944-го, в вермахте к смертной казни было приговорено всего лишь 7810 солдат и офицеров. Не говоря уж о том, что вермахт прекрасно обошелся без «особых отделов гестапо».

События апреля

17 апреля 1953 — Лаврентий Берия информировал Президиум ЦК КПСС о своем решении освободить нескольких генералов, арестованных по распоряжению Сталина: маршала артиллерии Николая Яковлева, начальника Главного артиллерийского управления генерал-полковника Ивана Волкотрубенко и заместителя министра вооружений Иллариона Мирзаханова.

18 апреля 1966 — Серго, сын Лаврентия Берии, обратился к Брежневу с просьбой вернуть ему ученые степени кандидата и доктора физико-математических наук, которых его лишили постановлением Президиума ЦК КПСС 17 ноября 1954 года.

19 апреля 1943 — постановлением Совета народных комиссаров СССР созданы Главное управление контрразведки (ГУКР) СМЕРШ Наркомата обороны СССР и Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ Наркомата ВМФ.

20 (10 по ст. ст.) апреля 1656 — в России вместо серебряных монет в оборот вводятся медные. При этом государственные подати и недоимки собирались серебром, а жалованье государство платило только медной монетой.

21 апреля 1991 — депутатская группа «Союз» потребовала ввести в стране чрезвычайное положение.

22 (10 по ст. ст.) апреля 1832 — император Николай I подписал манифест «Об установлении нового сословия под названием Почетных граждан».

23 апреля 1973 — попытка угона самолета Ту-104, выполнявшего рейс Ленинград — Москва: террорист потребовал лететь в Стокгольм, а когда самолет вернулся в Пулково, взорвал бомбу. Но мощь заряда принял на себя бортмеханик Викентий Грязнов — он и террорист погибли. Пилоты сумели посадить самолет, несмотря на вырванный взрывом кусок фюзеляжа и оторванное переднее шасси.

24 (14 по ст. ст.) апреля 1671 — мятежный атаман Степан Разин вместе со своим братом Фролом захвачен казачьей верхушкой в Кагалинском городке, а затем выдан московским властям.

25 апреля 1928 — в Брюсселе скоропостижно скончался один из видных руководителей Белого движения барон Петр Врангель. Полагают, что генерал был отравлен агентами ОГПУ.

26 (14 по ст. ст.) апреля 1828 —

ИЗ АРХИВА АВТОРА

император Николай I объявил войну Османской империи.

27 апреля 1973 — председатель КГБ Юрий Андропов на Пленуме ЦК КПСС сообщил, что за год органами госбезопасности разоблачено 10 китайских шпионов.

28 апреля 1933 — постановлением СНК СССР на всей территории СССР вводится паспортная система с обязательной пропиской. Но «граждане, постоянно проживающие в сельских местностях... паспортов не получают».

29 апреля 1507 — великий князь Московский Василий III предпринял очередной военный поход против Великого княжества Литовского.

30 апреля 1564 — князь Андрей Курбский, воевода в Юрьеве (ныне г. Тарту), предупрежденный о грозящей опале, ночью спустился по веревке с крепостной стены и бежал в литовские владения.

■ Джек Уэбб

Наверное, можно сказать, что у нас с Полом Мелкором возник спор из-за денег. Пол Мелкор хотел получить четверть миллиона долларов со страховой фирмы, в которой я работаю. Я же хотел ему помешать. Дело в том, что я, хотя и не мог этого доказать, считал Мелкора мошенником.

Во-первых, я, как любой сотрудник страховой фирмы, изначально не доверяю людям и считаю, что все спят и видят, как бы отнять у нас деньги. А во-вторых, трудно было поверить, что красавица блондинка свяжет свою жизнь с мужчиной, который никогда больше не сможет ходить.

Эту высокую длинноногую блондинку с кукольным личиком звали Гей Франс. Она ни разу не появилась в зале суда. Конечно, сам Пол тоже не присутствовал на процессе, протекавшем в скучных перекрестных допросах свидетелей и медицинских экспертов. Мелкор оказался в зале всего лишь раз.

— Леди и джентльмены, — обратился адвокат Пола к присяжным, когда носилки опустили рядом с ним, — перед вами результат трагедии. Когда-то Пол Мелкор ходил и наслаждался жизнью. Теперь он никогда не встанет и не сделает больше ни одного шага. На ум невольно приходит мысль: лучше погибнуть, чем жить такой жизнью.

Мелкор был отличным актером. Он лежал с невозмутимым лицом, а про себя наверняка посмеивался над присяжными, которые слушали развесив уши, и восхищался своим гениальным планом.

Нет, конечно, несчастный случай был. Клиентом моей фирмы была транспортная компания. Пол стоял на тротуаре, он даже не переходил улицу. Так что в неосторожности его обвинить было нельзя. Это, конечно, тоже было в его пользу. У грузовика просто отказали тормоза. Он заехал на тротуар и придавил его к кирпичной стене.

Не спорю, ему причиталась пара тысяч за моральные страдания, но не больше. Для того чтобы деньги были постоянному большими, он должен был получить серьезное увечье.

С этим же все было запутанно. Пол Мелкор утверждал, что его парализовало. Доктора что-то говорили о поврежденных нервах, но четко ответить на вопрос: парализован Мелкор или притворяется, не могли.

Конечно, мы решили следить за ним и даже подкупили медсестру. Нам даже удалось установить в палате маленькую камеру. Но этот проклятый Мелкор ни разу не пошевелился. У него ни разу не дернулся ни один мускул между ногами и шеей.

Я без особого труда мог предсказать, чем закончится суд. Практика последних лет показывает, что присяжные в подобных случаях почти всегда становятся на сторону истцов и присуждают им крупные компенсации. Мелкор требовал четверть миллиона. Я не сомневался, что он их получит.

В отчаянии я решил покопаться в прошлом Пола и вышел на Гей Франс. Мелкор зарабатывал полторы сотни в неделю. Негусто даже для холостяка. Одевался он неважно, о счете в банке тоже ничего хорошего сказать было нельзя.

Оставались выпивка и женщины. Я начал искать женщину и нашел Гей. В «Оазисе», где она работала, мне сказали, что у нее никого нет. Я несколько секунд послушал, как она поет, и сразу понял, что голоса у нее нет. Ясно, что взяли ее, потому что в вечернем облегающем платье она смотрелась очень даже недурно.

— Пол, наверное, часто здесь бывал, — предположил я.

— Почти каждый вечер, — кивнула Гей.

— И тем не менее вы ни разу не навестили его в больнице, — упрекнул я ее.

— Совсем нет времени, — пожалала она плечами. — Много работы... Передайте Полу, что я не принадлежу ему.

Суд длился недолго. Как нетрудно догадаться, мы проиграли. Нас обязали выплатить Мелкору 180 тысяч баксов.

— Но это же грабеж среди белого дня, — сказал я боссу.

— Да, — согласился он, — но что мы

можем сделать, Роган? У тебя есть идеи?

— Идея всего одна, — вздохнул я, — продолжать следить за Мелкором и выяснять, как парализованный человек будет тратить 180 тысяч долларов...

Меня, конечно, интересовало, что сделает с деньгами Пол, но никаких соображений на этот счет у меня не было. Ответ на этот вопрос могло дать только время.

Вскоре после суда стали происходить странные события. Началось все с того, что Гей Франс ушла из «Оазиса». Я предположил и, как вскоре выяснилось, предположил правильно, что она наконец нашла мужчину, который мог обеспечить ей уровень жизни, к которому она привыкла. Конечно, я догадывался, что этим мужчиной был Пол Мелкор, но все равно удивился, когда и эта догадка подтвердилась.

Смешно, невероятно, но факт. Красавица Гей Франс, бывшая певичка из ночного клуба, переквалифицировалась в сиделки. Еще невероятнее было то, что они с Мелкором стали мужем и женой.

Конечно, Пол не был дураком. Он понимал, что мы не смирились с поражением и не сразу забудем о его существовании. Если бы нам удалось доказать факт мошенничества с его стороны, то мы бы вернули свои деньги. Что же касается брака, то от него за километр несло мошенничеством.

Чудо наоборот

ИЛЛЮСТРАЦИЯ / МИХАИЛ ЗЛАТОВСКИЙ

— Есть кое-какие сомнения, которые хотелось бы прояснить. Прекрасные блондинки не выходят замуж за безнадежных инвалидов.

— Гей бескорыстно любит меня, — сказал Пол. — Деньги здесь ни при чем.

— То-то я в первую же нашу встречу заметил, что она здорово похожа на Флоренс Найтингейл.

— Роган, твоя беда заключается в том, что ты обо всех судишь только в долларах и центах.

— Согласен, — пожал я плечами. — Есть такая привычка.

— И что же ты собираешься предпринять? — поинтересовался Пол.

— Пока ничего. Но я терпеливый человек, Мелкор.

Мы несколько секунд пристально смотрели друг на друга. За все время он ни разу не шелохнулся, но я помнил, что он проявил себя отличным актером.

— Ты не оставишь меня в покое, Роган? — наконец спросил он.

— Ты прав. Я буду следить за тобой до конца жизни.

Мы отлично понимали друг друга. Я ненавидел Пола Мелкора. Он стал для меня идеей фикс. Сейчас я понял, что чувство было взаимным. Мелкор видел во мне смертельного врага, единственного человека, который мог помешать ему наслаждаться деньгами и роскошной блондинкой.

— Я с самого начала знал, что ты притворяешься, Мелкор. Сейчас у меня отпали последние сомнения. Ты мошенник.

— Но я уже получил деньги, — напомнил он мне.

— Да, но прекрасные блондинки не связывают свою жизнь с беспомощными инвалидами.

— Этот лепет не станет слушать ни один судья, — хмыкнул Пол.

— Я и не собираюсь обращаться в суд. Пока, по крайней мере. Я не буду сводить с тебя глаз. Да, здесь у тебя очень уютно. Кроме вас, в квартире никого нет. Никто не знает, лежишь ты неподвижно или ходишь... Но знаешь, Мелкор, — продолжил я, — ты не сможешь так жить бесконечно. Как бы здесь ни было уютно, вы не сможете всю жизнь прятаться в этой квартире. Хотел бы я посмотреть, как ты удержишь в этой клетке такую красавицу, как твоя женушка! За окнами сверкают яркие огни, и у тебя есть деньги, чтобы купить все, что угодно. Но для этого, конечно, нужно быть здоровым человеком и не сидеть в этой тюрьме. Скажи мне, Мелкор, сколько времени потерпит Гей в этой камере?

Я понял, что ударил по больному месту. На мгновение глаза Мелкора загорелись злобой, но он неожиданно ухмыльнулся.

— Я скажу тебе, Роган, то, чего никому никогда не говорил. Мы с Гей здесь недолго останемся. Мы уедем и будем наслаждаться яркими огнями, о которых ты говорил.

— Да? И как, хотелось бы мне знать?

— Кто знает? — с таинственной улыбкой ответил он. — В конце концов, я могу выздороветь...

Наверное, я недооценил Мелкора. Женитьба была сама по себе достаточно смелым поступком. Но его следующий ход затмил все предыдущие. Я узнал о нем случайно и тут же помчался к нему на квартиру.

Жильцы собрались съезжать. На полу стояли два сундука и десяток чемоданов, наверняка набитые женской одеждой, которую Гей Франс купила на деньги моей компании. В углу лежали носилки, около них топтались двое крепких парней, которым, судя по всему, предстояло их нести.

— Пришел проводить меня, Роган? — усмехнулся Пол. — Очень мило с твоей стороны.

Мне кажется, что к этому времени я начал понимать ход мыслей Пола Мелкора. Вероятно, о Гей Франс он думал с самого начала. Она была не последствием аферы, а ее предпосылкой. Сейчас же, когда у него были деньги на оплату сиделки, ему придется рискнуть, чтобы доставить удовольствие своей белокурой женушке.

Выписавшись из больницы, Мелкор переехал. Сейчас он снимал трехкомнатную квартиру в очень приличном районе. Одна спальня была «палатой», здесь лежал инвалид. В другой спала Гей, его единственная сиделка.

С этим Мелкор явно переборщил. Забыв об осторожности, я решил нанести визит счастливой семейной паре.

Дверь, конечно, открыла блондинка. На ней была голубая шелковая блузка и желтые брюки в обтяжку. Она выглядела так, как и должна выглядеть дома певичка из ночного клуба.

Гей провела меня в «палату» и сказала неподвижно лежащему Мелкору:

— Это и есть тот человек, который сказал, что вы друзья.

Она наверняка рассказала ему о нашей встрече в «Оазисе».

— Никакой он мне не друг. Зачем пришел, Роган?

— Да вот, хочу посмотреть, как ты трастишь наши бабки, — честно ответил я.

— А тебе какое дело?

— Значит, то, что я слышал, правда?
— Правда. Конечно, ты не знал, что я глубоко верующий человек. — Быть верующим не значит ходить в церковь. Я верю в глубине своей души.
— В чудеса?
— Угадал, Роган. Я верю в чудеса. Надеюсь исцелиться в Камафео.

Босс разрешил мне поехать с ними. Похоже, он, как и я, так и не смирился с поражением.

Конечно, есть на планете священные места и поизвестнее Камафео. Мелкор выбрал эту деревню как раз потому, что не хотел привлекать к себе ненужного внимания. Самолет встретила машина «скорой помощи». Пола погрузили в машину, блондинка поехала с ним. Я отправился за ними на взятом напрокат автомобиле.

В Камафео мы приехали после обеда в четверг. Маленькая гостиница была переполнена. Я огляделся по сторонам и был уверен, что здесь остановились от полусотни до сотни больных и калек.

Гей Франс в такой обстановке была так же не к месту, как клоун на похоронах. Она попыталась, наверняка по совету Мелкора, стать менее заметной, но не смогла побороть свою сущность. Она надела строгое черное платье, но оно тоже было в обтяжку.

Пол Мелкор забронировал номер. Его понесли наверх, блондинка поднималась следом за носильщиками. Я отправился побродить по деревне и подумать, как расстроить его план.

Камафео приютилась у подножия невысокой горы. На полпути наверх стояла церковь, построенная из серого местного камня.

Я шел по горной тропе. Практически все, кого я обгонял, и все, кто попадался мне навстречу, несли носилки или катили кресла-каталки. Если же они ничего не несли и не катили, то передвигались на костылях. Впечатление они производили невеселое. Но общая атмосфера была не такой уж и подавленной, как можно было ожидать. Веселья, понятное дело, было немного, но у крайней мере у всех теплилась надежда на исцеление. И всех их гнала вперед настоящая вера в чудо, которую, по словам Мелкора, обрел и он.

Подумав о Мелкоре, я вновь рассердился. Самым страшным в этой афере было даже не мошенничество по отношению к моей компании, а то, что он насмехался над религиозными чувствами верующих. Мелкор притворится, будто произошло чудо и он пошел. Он обманет сотни настоящих, а не мнимых инвалидов. Поэтому я должен его как-то остановить.

Кипя от негодования, я наконец добрался до церкви. Уже стемнело, внутри горели сотни свечей. На ступеньках стоял невысокий смуглый мужчина в черной одежде священника. Он протянул руку и приветствовал меня.

Наверное, он недоумевал, что я тут делаю. Я не очень напоминал больного или глубоко верующего человека. Мы несколько минут болтали о пустяках, пока солнце окончательно не спряталось за западными горами. Он сказал, что его зовут отец Конти. Я тоже представился.

— Я не принадлежу к вашей вере, отец, — признался я, — но это место меня интересует. Расскажите, пожалуйста, о самой процедуре.

— Вы хотите знать о том, как исцеляются люди? — Он говорил по-английски медленно, но правильно.

— Да, о людях, которые приезжают сюда в надежде увидеть чудо и стать здоровыми.

— В основном они молятся. Иногда это специальные молитвы, но чаще самые обычные. Молятся обычно Деве Марии. Камафео считается святым местом, потому что она появилась здесь много лет назад.

— Люди молятся, чтобы выздороветь? — уточнил я.

— Правильно.

— Ну и как? Они исцеляются?

— Молитва всегда идет на пользу. Сюда приезжают люди не только с больными телами, но и с больными душами. Лично я уверен, что души после молитв всегда исцеляются.

— А с телами как?

— Иногда исцеляются и тела. Один случай на много сотен. На стенах церкви висит много костылей, которые больше не нужны прежним владельцам. Они оставили их здесь как символ своего исцеления. Но Бог ничего не обещает тем, кто приезжает сюда молиться. Ему самому решать, кого исцелять, а кого оставлять как есть.

— Значит, чудеса в Камафео все же происходят?

— О да, — кивнул священник. — И немало.

Я вошел в церковь. Одна стена была увешана костылями. Я даже не стал их считать, их были десятки. Перед алтарем горели свечи, зажженные в надежде на исцеление. Конечно, их было намного больше, чем костылей.

В церкви молилось много людей. На коленях стояли немногие. Все просили Бога обратить внимание на них. Завтра здесь будет Пол Мелкор. Конечно, он тоже будет молиться.

Я вернулся в деревню и нашел маленький ресторан, но так и не сумел раздобыть даже бутылки вина. В Камафео, наверное, был сухой закон. Поэтому я сел и погрузился в мрачные раздумья на трезвую голову.

Уснуть в ту ночь я долго не мог. Мысли в моей голове вертелись не самые хорошие. Особенно, если учесть, в каком месте я находился.

Сейчас я не сомневался, что Пол Мелкор спланировал это с самого начала. Я не говорю о грузовике. Машина, конечно, была случайностью. Но все остальное, что произошло после аварии, все, что произошло в больнице, в суде и теперь здесь, было делом его рук. В Камафео он приехал, чтобы устроить чудо.

Завтра он снова обретет способность ходить, и они с женой заживут прекрасной жизнью. Естественно, Гей тоже участвовала в афере. Я готов был поспорить, что она потратит все деньги Мелкора быстрее чем за год.

Хорошо бы, конечно, помешать ему, но как это сделать? Сделать это законным путем не удастся. Поэтому я сконцентрировался на незаконных способах. Уснул я часа в два-три ночи, так ничего и не придумав.

В половине шестого утра меня разбудил шум на улице. Паломники собирались в церковь на утреннюю мессу. Я быстро оделся и присоединился к толпе.

Носилки с Полом Мелкором находились примерно в середине процессии, растянувшейся на целый квартал. Его несли пара крепких парней из Камафео. Гей Франс шла рядом, стараясь быть как можно проще и незаметнее. Белокурые локоны она без особого успеха попыталась спрятать под черной мантилей.

— Доброе утро, Роган! — поздоровался Мелкор. — На службу собрался? Не знал, что ты верующий.

— Я такой же верующий, как и ты, Мелкор.

— О чем будешь молиться?

— Ни о чем. Я буду свидетелем.

— Может, тебе повезет, и ты увидишь что-нибудь интересное, — загадочно сказал он.

Начался подъем в гору. Процессию возглавлял отец Конти. Мы постепенно очутились в конце. Паломники распевали псалмы и молитвы. Мелкор и блондинка время от времени тоже подпевали. Когда я слышал, как они бормочут слова, меня охватывала такая злость, что хотелось задушить их обоих.

Конечно, душить их я не стал. Я решил попытаться помешать ему с чудом. Я буду свидетелем. Потом соберу показания других свидетелей. Недостатка в них не будет. К тому же я на всякий случай захватил фотоаппарат. И хотя повода сомневаться в актерских способностях Мелкора у меня еще не было, сейчас ему понадобится все мастерство, чтобы убедительно сыграть непростую роль исцеляющегося после долгого паралича.

Через час с небольшим мы вышли к церкви. К моменту нашего прибытия она была уже битком набита людьми. Ступени были тоже заняты. Поэтому носильщики опустили носилки рядом со ступенями и куда-то ушли, оставив нас одних.

Запахло ладаном, зазвенели колокола. Началась служба.

— Это произойдет сегодня утром? — спросил я.

— Почему бы и нет? — ответил Пол вопросом на вопрос. — Зачем тратить время? Я мог бы, конечно, остаться здесь на неделю или месяц, как это делают некоторые паломники. Но чудо не станет менее значимым от того, что произойдет в первый же день. Я исцелюсь. Мы с Гей уедем и будем наслаждаться жизнью.

— Ты с самого начала спланировал эту аферу, — обвинил я его. — Наверное, даже это место выбрал заранее.

— Если тебе от этого будет легче, то ты прав, Роган.

— Значит, ты признаешься, что с самого начала притворялся?

Он замялся. Желание похвастаться победило осторожность.

— Учти, в суде я буду все отрицать, но сейчас могу тебе сказать: да. Да, я притворялся.

— Надеюсь, ты понимаешь, что совершил мошенничество. То, что ты сделал, ничем не отличается от банального воровства.

— Брось, Роган, — улыбнулся он. — У твоей компании много миллионов, так что от нескольких десятков тысяч она не обеднеет. К тому же я заработал эти деньги. Это было нелегко — лежать и не шевелиться. Знаешь, что я делаю? Сейчас я могу тебе рассказать. Каждую ночь в больнице я делал зарядку, чтобы мышцы окончательно не атрофировались. Но даже несмотря на регулярную зарядку к моменту окончания процесса я был в плохой форме.

— После свадьбы, полагаю, форма улучшилась. — Я очень жалел, что не догадался захватить диктофон и записать разговор, но откуда мне было знать, что он признается.

— Да, после женитьбы стало легче, — согласился он. — Я тебе скажу, Роган, Гей — ангел, настоящий ангел. Знаешь, ей пришлось заново учить меня ходить. Я уже забыл, как ходят. Я разучился бриться, есть и делать миллион других вещей.

— Значит, ты собираешься встать и называть это чудом?

— Признайся, Роган, ты проиграл, — улыбнулся Мелкор. — Можешь меня поздравить. Ничего личного. Ну, что скажешь?

— Иди к черту, Мелкор! — ответил я.

— Ты плохой парень, Роган. Не умеешь проигрывать.

— Ладно, хватит. Вставай! Пусть эти бедняги полюбуются чудом.

Пол Мелкор оглянулся на жену, потом вновь посмотрел на меня.

— Хорошо, — кивнул Пол, — чудо можно совершить и сейчас. Я уже по горло сыт всей этой религиозной чепухой... Смотри, Роган, сейчас на твоих глазах произойдет настоящее чудо. Абракадабра! Абракадабра!.. — быстро забормотал он, но ничего не произошло. Он даже не шелохнулся.

— Вставай, Мелкор! — не на шутку разозлился я. — Мне не терпится дать тебе по физиономии.

Но он продолжал неподвижно лежать на носилках. Я видел, что он весь напрягся; видел, как заиграли желваки, но чуда не было. Утро было прохладным, но его лицо сейчас блестело от пота.

— В чем дело? — усмехнулся я. — Испугался? Вставай, не бойся.

— Я... не могу, Роган, — прошептал Мелкор. — Господи, помоги, я не могу пошевелиться... не могу пошевелиться!..

Вот так и закончилась эта история. У нас с Полом Мелкором возник спор из-за денег, и он победил. Бабки достались ему по праву. Наша фирма оставила его в покое.

Что случилось с Гей Франс, не знаю. Я знаю только, что после возвращения из Камафео она бросила Мелкора. Я же говорил, что прекрасные блондинки не связывают свою жизнь с беспомощными и бесполезными инвалидами.

Не могу ничего сказать относительно других чудес в церкви в Камафео, но точно знаю, что как минимум одно чудо все же произошло. Только после него костылей на стене не прибавилось. Это было чудо, если можно так сказать, наоборот. Вот и говори после этого, что чудеса не действуют в обоих направлениях.

Перевод с английского С. МАНУКОВА

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:

Алексей БОГОМОЛОВ, Леонид ВЕЛЕХОВ, Елена ВЛАСЕНКО,
Владимир ВОРОНОВ, Григорий НЕХОРОШЕВ,
Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Дизайнер: Екатерина СОРОКИНА

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Помощник главного редактора: Лейли ВАИСОВА

Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»

Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Руководитель юридической службы:

Марина КОРШИКОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:

121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 56

Редакция располагается по адресу:

121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru

Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ

Регистрационное удостоверение ПИ № ФС77-34469

от 28 ноября 2008 г.

Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru

Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 20. 12. 2012 г.

Общий тираж газеты: 654 080 экз.

Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.

Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

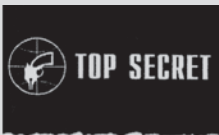
Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Перепечатка материалов, их использование в любой
форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с
разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.

Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-пресс», 2013

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»

Директор: Станислав ГЛУХОВ

680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;

тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»

Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ

04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, этаж 6, к.27

Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия

И.о. директора: Александра ФИЛИППОВА

050004, г. Алматы, Ауэзовский район,

ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;

тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»

Член правления: Елена САФОНОВА

Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан

Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ

Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,

ул. Манджгаладзе, д.14

тел: 8 10 (9 9532) 293 3873

Адрес для корреспонденции:

0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха